

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2022

Том 14 1

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 14 №1 2022

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов; АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 14 #1 2022

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

Editor for the

English Version:

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region College for the Humanities and Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия**Состав редакционной коллегии по историческим наукам**

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна, доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул, Республика Корея

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University

Seoul, Republic of Korea

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.)*), *Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*, Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет**Состав редакционного совета по историческим наукам**

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу, Республика Корея

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265
Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center
Chonju, Republic of Korea

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нациестроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса

Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>	
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия	17	N.F. Bugay Moscow, Russia	
Проблемы диалога культур: изучение, теория, практика		Problems of the Dialogue of Cultures: Studying, Theory, Practice	
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>	
Байрактар Р. г. Гиресун, Турция	37	Bayraktar R. Giresun, Turkey	
Православное грузинское руководство и мусульманские меньшинства		Orthodox Georgian leadership and Muslim minorities.	
Блейх Н.О., Дзугкоев Д.А., Туаев А.Т. г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия	57	N.O. Bleich, D.A. Dzugkoev, A.T. Tuae Vladikavkaz, Republic of North Ossetia- Alania, Russia	
Вопросы семейного насилия в период локдауна глазами молодых исследователей (региональный аспект)		Issues of family violence during the lock- down period in the eye of young researchers (regional aspect)	
Шахбанова М.М. Махачкала, Республика Дагестан, Россия	71	M.M. Shakhbanova Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia	
Этничность и языковое сознание дагестанской молодежи		Ethnicity and linguistic consciousness of Dagestan youth	
<i>Редакторская статья: А что у коллег?</i>		<i>Editorial: What about colleagues?</i>	
Бесолова Е.Б. г. Владикавказ, Россия	83	E.B. Besolova Vladikavkaz, Russia	
О журнале «Kavkaz-Forum»		About the «Kavkaz-Forum» magazine	
Бредихин А.В. г. Москва, Россия	90	A.V. Bredikhin Moscow, Russia	
Журнал «Архонт» в современной науке		«Arkfont» journal in modern science.	
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>	
	98		

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-17-36

УДК: 930.01

**ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР:
ИЗУЧЕНИЕ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В процессе подготовки к Всемирной конференции по межкультурному и межконфессиональному взаимодействию (Санкт-Петербург), намеченной на 16 - 18 мая 2022 г., в сентябре 2021 г. под руководством Федерального Собрания Российской Федерации в Ярославле состоялся VIII Парламентский форум «Историко-культурное наследие населения России».

В предлагаемой статье обозначены составляющие понятия «историко-культурное наследие», которое, безусловно, многогранно и органично. Если затрагивается при этом и национальная составляющая-национально-культурная среда, то это вызывает необходимость неременного анализа состояния самих межэтнических отношений по главным их направлениям в обществе. В этом есть глубокий исторический смысл. Подобные усилия приближают к решению в первую очередь такой задачи как формирование условий для обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: парламент, форум, диалог, культурное наследие, межэтнические отношения, общество, безопасность, стратегия, концепция, экономика, изучение

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Проблемы диалога культур: изучение, теория, практика // Историческая и социально-образовательная мысль.

2022. Том.14 № 1. С. 17-36.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-17-36

Original article

PROBLEMS OF CULTURAL DIALOGUE: STUDY, THEORY, PRACTICE

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian History, RAN

Moscow, Russia

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

nikolay401@yandex.ru

Abstract. In the process of preparing for the World Conference on Intercultural and Interfaith Cooperation (St. Petersburg), scheduled for May 16 – 18 2022 г., in September 2021, under the leadership of the Federal Assembly of the Russian Federation, the VIII Parliamentary Forum "Historical and Cultural Heritage of the Population of Russia" was held in Yaroslavl.

The proposed article outlines the components of the concept of "historical and cultural heritage", which, of course, is multifaceted and organic. If at the same time the national component is also affected - the national-cultural environment, then this necessitates an indispensable analysis of the state of interethnic relations themselves in their main directions in society. This has a deep historical meaning. Such efforts bring closer, first of all, to the solution of such a problem as the formation of conditions for ensuring the security of the state.

Keywords: parliament, forum, dialogue, cultural heritage, interethnic relationships, society, security, strategy, concept, economics, study

For citation: Bugay N.F. Problems of the Dialogue of Cultures: Studying, Theory, Practice. *Historical and Social-Educational Idea*. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 17-36. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-17-36

Введение.

Обращение к названной теме актуально и своевременно. Это подтверждает и тот факт, что Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 декабря 2021 г. был принят Указ № 745, которым 2022 год объявлен «Годом культурного наследия народов» многонациональной страны, где проживает в современных условиях более 190 этнических общностей, и каждая из них имеет свои традиции, обычаи, идентичность, богатое культурное наследие. Рачительное использование этого наследия заметно приумножает наш мир, духовный потенциал многонационального сообщества, российской государственности в целом, содействует формированию личности, патриотизма, созданию условий для обеспечения в первую очередь безопасности государства. Указ всецело направлен на популяризацию народного наследия, сохранение культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, сохранение само-

бытных культур народов, более глубокое познание истории самих процессов формирования наследия и его приумножения.

Литература и методы.

Научная литература по изучаемой проблеме, анализ ее составляющих значительны по объему (А.В. Аверьянов, И.Н. Данилевский, С.М. Каштанов, И.Д. Ковальченко и др.) [1; 6; 4; 7]. При подготовке статьи автор опирался главным образом на такие методы научного исторического исследования, как метод контент-анализа (объекты и средства, раскрытие смысла), метод историко-политического анализа с учетом роли и места диалога о культурном наследии, а также такие принципы, как хронологический, консоциальности, консенсуса и др.

Результаты.

Исследование базируется частично и на основе полученных предшественниками данных. В центре внимания были такие приоритетные аспекты темы, как: оценка самих понятий «диалог культур» и «историко-культурное наследие»; его роль и место в создании условий для обеспечения безопасности государства; магистраль возрождения самобытных культур народов страны; фактор многонациональности государства, место в решении задачи консолидации общества; поверхностное решение проблем последствий прошлой государственной политики; институты гражданского общества; диалог конфессий; государствообразующая нация - русские, «русский вопрос» и др.

Обсуждение.

С учетом сложной обстановки в системе международных отношений, сопровождавшейся жестким противостоянием между военными блоками и государствами в разных регионах мира, проблема, предполагаемая к рассмотрению на VIII Парламентском форуме, конечно, носит актуальный характер и остается острой.

От достигнутого в обществе диалога в сфере культур народов во многом зависит и уровень консолидации в обществе, так необходимой для решения приоритетных задач, представляющих интерес для всего многонационального сообщества страны. В этом плане многонациональная культура России остается широким полем для изучения прошлого, с учетом накопленного опыта поколений, созданного ими историко-культурного наследия, формирования новых социальных технологий воспитания граждан, новых поколений молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь. В конкретном случае требуется и обращение к прошлому.

Изучение и выводы во многом способствуют глубокому пониманию прежде всего конститутивного фактора, связанного с выяснением предпосылок современного состояния названной темы. Начальные условия выстраивания культурного диалога между народами, особенно в многонациональном государстве, в частности по вопросам культурного наследия, приобретают всеобщую ценность.

Исследование аспектов темы началось еще с совещания историков, проходившего в Кремле в середине 1930-х годов, а практическое воплощение при-

ходится на 1938 г., когда при Институте истории АН СССР был создан Кабинет по изучению истории народов Союза ССР (историк, дипломат Семен Кузьмич Бушуев), что было, по нашему мнению, *одним из ценных начинаний института в тот период существования.*

Судя по всему, на практике надо исходить из частного, которое позволяет, прибегая к научному методу *констелляции*, создать картину общего положения, выяснить нерешенные вопросы этой большой темы. Хотя, казалось бы, они затрагивались неоднократно, но в таком обобщенном плане их полезно рассматривать прежде всего с учетом сферы национальной политики, выстраивания межэтнических и межконфессиональных отношений в целях выработки управленческих решений.

Само понятие «историко-культурное наследие» остается составляющей культурной жизни страны, признаком цивилизованности и духовности государства и общества. Это еще и своеобразный обмен гуманитарными знаниями, накопленными поколениями, их опытом. Эта область знания народов отличается своей поликультурностью.

Исходя из этих посылов, в большей мере необходим анализ существующих научных исследований и частично практики. Многие направления исторической науки в этом плане, итоги их изучения в целом - это традиционная научно-исследовательская составляющая.

Культурное наследие остается явлением социального порядка, носит межнациональный характер. Постоянно ощущается потребность в новых научных изысканиях. Это еще и важный фактор государственной политики как основы для консолидации всего российского многонационального сообщества. В его развитии в российском государстве участвуют все слои общества. И в этом процессе важную роль играет *воспитание и поддержка чувства ответственности за историю, сохранение культуры, за содержательный диалог культур как части историко-культурного наследия.*

Историко-культурное наследие предполагает прежде всего бережное отношение к материальным и духовным ценностям, созданным в прошлом, их рачительное использование, применение к современности того, что ценно для сохранения и развития народов, их самобытных культур, вклада в мировую цивилизацию. Все это представляет часть и формируемой гуманитарной базы, и основы историко-культурной национальной среды в государстве.

Тем не менее, если затрагивается в этом процессе национальная составляющая - национально-культурная среда, это потребует в первую очередь и стабилизации самих межэтнических отношений, их прозрачности, наличия возможностей для дальнейшего гармоничного развития.

Само понятие «историко-культурное наследие», многогранное и в то же время органичное, объединяет многие направления науки, занимающейся изучением проблем истории народов страны, на территории которой расселены более *190 этнических общностей*, объединенных одной целью - создание консолидированного общества с высоким уровнем самосознания и национального сознания. При этих условиях возможно формирование такого общества, в котором «жилось бы всем уютно, удобно», как неоднократно напоминает в своих выступлениях Президент России В.В. Путин.

По моему убеждению, в этом есть и глубокий исторический смысл. Эти усилия приближают к решению в первую очередь такой задачи, как создание условий для обеспечения безопасности государства. Эта задача остается приоритетной в жизни любого общества. А для такой многонациональной страны, какой является в современной обстановке Россия, решение названной задачи особенно необходимо, если учитывать те условия, когда приходилось преодолевать многие препятствия, наложение разного рода трансформаций на пути модернизации и развития.

О том, насколько обострена задача обеспечения мирного диалога, свидетельствует и тот факт, *каким образом фиксируется в сознании общества задача достижения этих условий*. Подобная мера осуществляется через исторические документы, в частности «Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», последующие документы государственного уровня, как и дополнения в Основной закон государства - Конституцию Российской Федерации.

В Концепции государственной национальной политики РФ (1996) проблема обеспечения безопасности государства упоминалась всего один раз. В новом документе эта проблема получила глубокое обоснование и поставлена перед обществом на передний план. В эволюционном процессе государства это логично.

Так исторически сложилось, что в жизни общества второй магистральной линией после положения о создании системы экономики следует направление, *связанное со становлением и возрождением культур народов страны*. Это положение востребовано самим обществом.

Именно по этому пути идет многонациональное сообщество народов России в период с 1917 г. по начало XXI в. Вывод однозначный: *от состояния экономики во многом зависит развитие разных сфер жизни многонационального государства*.

Рассматривая проблемы историко-культурного наследия, вряд ли можно обойти *музейную отрасль* как вспомогательное направление исторической науки, занятое в первую очередь трансляцией ее достижений, трудовых успехов народов, решением задачи формирования самосознания и национального сознания граждан, познанием науки на разных этапах развития самой государственности. Музей дает возможность более широкого восприятия истории разных событий и уголков России, народов, ее населяющих.

В субъектах России распространено глубокое понимание роли музеев в воспитании новых поколений, формировании установок патриотизма, любви к своей родине, своему отчому краю, представителям разных национальностей, их народному творчеству, накоплению духовно-материальных ценностей.

По нашему мнению, в этом направлении еще многое не освоено в плане возрождения *истории родов*, населяющих регионы, внесших существенный вклад в развитие экономического потенциала, сохранение самобытных культур. Это характерно и для всех больших и малых городов России.

Нередко система родства играет значительную роль в социально-политической жизни, сохранении культурно-исторических традиций. Кстати, это движение уже давно практикуется в музейной работе западноевропейских стран.

Посещая их музеи, можно уже с главного входа заметить, что на стендах дается богатая информация о том, какая большая роль отводится родам, в частности в плане воспитания особо трепетного отношения к месту обитания.

Показано также их значение для становления личности, обратной связи в развитии понимания истинной родины, уголка, где человек родился и рос, где формировался как личность. Эта проблема приобретает все более широкое звучание и в Российской Федерации. И она имеет глубокий исторический смысл, формирует новое направление работы самих музеев - центров культуры. Ему уделяется особое внимание в системе как уже действующих, так и вновь возникающих музеев. Многие общественные объединения также проводят работу в этом плане. Предлагаются идеи о совершенствовании пропаганды роли и значения духовного наследия для выработки новых социальных технологий усиливая при этом контакты с музеями страны.

Параллельно с этим направлением получает развитие и вопрос, связанный с расширением возможности трансляции населению, например, *истории российской транспортной отрасли - железной дороги*. Инициатива Министерства транспорта РФ по формированию сети филиалов музеев на железнодорожных станциях, ее реализация, несомненно, будет иметь широкий резонанс, расширит представление граждан об истории железных дорог и их центров - вокзалов, даст новое представление об «уголке земли моей».

Привлекательны *музеи национальной истории в российских республиках*, которые выступают в качестве не только хранителей исторической памяти, ценных памятников материальной культуры, истории региона, но и центров воспитания граждан.

В этом плане особую ценность представляют коллекции документов, других наглядных материалов, демонстрация уважения к совместному стремлению за содержание консолидированных обществ на базе внедрения в жизнь *принципа консоциальности*, формирования уважения к родине, патриотических устоев. Благодаря имеющимся направлениям совместного взаимодействия народов удалось во многом создать прочные основы для поступательного развития республик, самого государства в целом.

Поэтому не случайно высоко оценивается роль музеев в решении задачи консолидации народов, в том числе на основе опыта прошлого. Что примечательно, музеи всегда реагируют и на любую сложную ситуацию, своими средствами воздействуют на ее стабилизацию, особенно в условиях чрезвычайной обстановки в республике, крае, области и национальных округах.

Полезен ли *фактор многонациональности* для самого государства? Ответ может быть двояким: и да, и нет. Применительно к России - безусловно, да. Потому что *самое ценное в жизни такого типа государства, как Россия, - это ее этнические общности, а также их культура* (отношение к фактору многонациональности, идентичность, русский язык, способность людей разных национальностей понимать друг друга, родные языки, традиции, обычаи, религия, семейные отношения, правовое творчество, сохранение культурного кода).

По моему мнению, на первое место, конечно, следовало бы поставить язык. Он выступает ключом ко всему. Он формирует и наше самосознание, и

национальное сознание в целом. В данном случае приобретают особую ценность два направления:

- 1) *сохранение и развитие русского языка как языка межэтнического общения более чем 193 народов;*
- 2) *сохранение, обогащение и развитие родных языков.*

В Правительстве Российской Федерации активно работал *Совет по развитию и сохранению русского языка* (руководитель В.И. Матвиенко). По этому важному вопросу были приняты многообещающие рекомендации, затем последовали и управленческие решения. Очень важно то, что эта проблема нашла понимание в самом Правительстве Российской Федерации и рассматривалась именно в сочетании с вопросами о месте и роли родных языков.

Состоянием этой проблемы в условиях современности уже озабочены во многих российских республиках. Информация об этом поступает из Республики Северная Осетия - Алания, что вызывает необходимость создания в государственных образованиях специальных *Комиссий по сохранению и развитию русского и родных языков*. Судя по всему, необходима поддержка со стороны государственных органов власти. По моему мнению, необходимо ставить вопрос на государственном уровне, не мелочиться в данном случае.

Было бы целесообразным поставить вопрос о мероприятии (в масштабе от всероссийского до регионального) по проблемам изучения и сохранения русского и родных языков, а также обмена творческим опытом. Помню, как после проведения заседания Совета по русскому языку в Москве (Правительство Российской Федерации) ощущалось оживление в ходе этой работы. Но прошел определенный период времени, и все эти проблемы отодвинулись в прошлое. Судя по всему, в жизни существует проблема налаженного контроля над реализацией решений, а он должен быть постоянным. Все это также относится к русскому и прочим языкам, как и ко многим другим позитивным начинаниям.

В данном случае и методы, и технология этой работы разнообразны. Они могут быть как всероссийского, так и регионального масштаба, но должны быть направлены все-таки на перспективу. В многонациональном государстве этот метод оправдан. Необходимо поднять работу и на региональном уровне, в местах проживания народов (Поволжье, Северный Кавказ, Северо-Запад РФ и др.). Возникает вопрос: почему бы им не собраться вместе, не обсудить обстановку, а не изолироваться республикам одна от другой, возвратиться к форме *«кустовых совещаний»*, имевших широкое распространение в 1960-1970-е годы и улучшавших информационную составляющую в обществе?

Если сообщество народов не добьется того, чтобы эта проблема работала на перспективу, то в многонациональном государстве все это будет представлять определенную опасность. И она, кстати, уже проявляется. В связи с чем необходима долгосрочная стратегия ее решения. В противном случае вряд ли удастся создать консолидированное общество, а это ведь судьба страны, это судьба всех составляющих ее народов. Поэтому не следует экономить на науке и образовании. Есть желание вспомнить, были ли в России региональные совещания по вопросу о состоянии языков народов, русского языка на Северном Кавказе, в Поволжье и других регионах страны.

По моему глубокому убеждению, в условиях современности в *решении задачи формирования самосознания и национального сознания* остается одна историческая наука (в массовом масштабе). Если это не ошибка, то я усматриваю здесь отсутствие трепетного отношения к этой науке. Искаженные представления приводят к тому, что среди ученых уже бытует мнение, что статья в три страницы, скажем, с ваковским статусом гораздо важнее монографического исследования проблемы. А так ли это? Практика показывает, что, конечно же, нет.

Потому-то во многих зарубежных странах *государственной идее* придается особое значение в развитии самого государства, как и идеологии в целом. На основной идее выстраивается и идеология государственности. И никто не предлагает свободного жонглирования этой проблемой. Соблюдается строго следование объявленной идее, подчинение усилий общества ее реализации.

В 1990-е годы в практике повседневной жизни Российского государства был принят институт президентства. Постепенно общество отошло от его искаженного восприятия. Оказалось удачным предложение А. Дзасохова (Республика Северная Осетия) оставить в стране одного президента как высшее лицо в государстве. Международный опыт подсказывает, что для лица, вступившего в эту наивысшую в государстве должность, целесообразно объявлять свою главную магистральную задачу в жизни страны, которой придерживалось бы и общество (экономика, культура, идеология, наука и пр.). Такой пример практикуется во многих странах. И эта заявленная задача сплачивает вокруг себя само общество.

Конечно, как показывает процесс развития современных государств, общество уже владеет определенными навыками как в его отстраивании, так и в обеспечении жизненных условий сотен его обитателей. В многонациональных государствах решение этих задач протекает более длительно. Оно отнимает многие силы для осуществления сложных мер по решению гуманитарных проблем, в том числе сохранения и приумножения историко-культурного наследия.

Самостоятельным аспектом выступают устранение государством наследия национальной политики прошлых лет, преодоление ее негативных проявлений в условиях современности, что вызывает необходимость ее анализа в целом (на наличие ошибок в ее эволюции). В этом ряду и принудительное переселение в 1918-1940-е годы граждан СССР: 19 этнических общностей целиком и 42 групп населения, принадлежавшего к разным национальностям, общей численностью 3,5 млн человек.

Эта мера, механизмы ее исполнения не могли не наносить ущерб в первую очередь сфере народного хозяйства, системе экономики, фактору доверия между народами, духовному наследию общества, культуре, содействовать утере элементов историко-культурного духовного наследия. Можно привести примеры потерь, понесенных народами Северного Кавказа, прежде всего трудовых навыков в имевшихся сферах народного хозяйства. Наряду с другими народами эта особенность оставалась характерной и для этнических общностей Северо-Запада страны, в частности финнов-ингерманландцев, вепсов, сету, карелов, их соседей, проживавших на Северо-Западе, немцев, поляков и других.

Надо было изменять существовавшую обстановку в формировании состава органов власти, *внедрять принцип регулирования процессов* в обществе, осо-

бенно в сфере межэтнических отношений. Уже в начале 1990-х годов производились эти действия, в том числе и путем вовлечения в работу органов государственной власти представителей этнических меньшинств. Так, на Северо-Западе РФ, в г. Подпорожье, к концу 1980-х - в 1990-е годы уроженцы вепских селений занимали, по существующим данным, от 20 до 40 % среди служащих некоторых советских учреждений, управленческого аппарата на предприятиях [9, с. 8].

Правда, руководители местных Советов все же отмечают «низкую политическую активность населения, трудности в выборе председателей сельских советов из среды вепсов» [9, с. 8]. Все это свидетельствует о том, что такая составная часть новых социальных технологий, как принцип консоциальности, не сработала. А именно он предусматривает разумное, повторяем, разумное использование, привлечение кадров из национальных меньшинств в систему государственного аппарата, управление промышленной сферой.

Конечно же, ошибки исправлялись. Улучшению ситуации в этом направлении подчинялись и принимавшиеся в первой половине 2000-х годов *специальные программы*. В Карельской Республике Министерством экономики была подготовлена и 13 марта 2000 г. утверждена правительством республики Программа РЕСУРС «Район экономической стабилизации устойчивого развития и самоуправления Вепской национальной волости на 2000-2004 годы».

В документе был конкретно зафиксирован механизм решения этой задачи через социальную технологию, базировавшуюся на основе новой разработанной системы регулирования и управления процессом развития экономики района, а именно через формирование устойчивого самообеспечения, бездефицитного бюджета. Эти меры проводились совместно с Обществом вепской культуры путем подготовки и одновременно реализации проектов этнокультурного возрождения вепсов, предусматривающего и сохранение историко-культурного наследия.

В Республике Дагестан вряд ли было целесообразным переселение в 1944 г. проживавших в горах во все времена горцев на равнину, например, более 60 тыс. лакцев (лаков). Конечно, жизнь в горных условиях далеко не благополучна. Но реализация таких жизненных факторов, как адаптация и интеграция в местный социум, - это ведь дорогого стоит. Необходимы были средства для улучшения жизненных условий, надо было идти именно по этому пути.

Государство же посчитало переселение граждан на плоскость более выгодным, породило тем самым проблемы, решением которых в Республике Дагестан занимаются и в настоящее время. У каждого народа есть *голос и зов своей земли*, и его ничем не заменишь. Конечно, в данном случае потребовались большие денежные вливания в восстановление инфраструктуры районов, создание многих строительных организаций.

По нашему мнению, Правительство РФ занимается этой проблемой со времени принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), то есть уже три десятилетия. Несколько министерств были призваны исправлять ошибки прошлого. Знакомство с обстановкой в этот период на местах, в частности в высокогорных районах Кабардино-Балкарии, беседы

с теми, кто подвергался принудительному переселению, меняя за долгие годы сложившиеся стереотипы, позволяют сделать и собственные выводы.

70-летний преподаватель школы (с. Верхняя Балкария) в беседе по этому поводу заметил: «В этой ситуации ценность приобретают не те денежные вознаграждения, которые мы получили, а то, что мы возвратились к своим вершинам, к своим родным местам, нашему историческому духовному прошлому, выстрададанному многими поколениями. Это давало нам силы воспрянуть духом, возвратиться к духовному наследию, возрождению своего народа, к изучению своего языка, своих традиций» [5].

С этой целью народами был избран верный путь - строительство школ, больниц, новых хозяйственных блоков. «Горец должен почувствовать заботу о нем, что он не забыт...». По нашему мнению, это и есть высокая оценка мер, принимавшихся Правительством РФ. Путь был выверен самой жизнью.

Практика 1990-х - начала 2000-х годов показывает, во что может обратиться для народов трансляция таких положений, в том числе и в новых нормативно-правовых актах, как применение понятия «геноцид», который не был якобы свойственным тем периодам в истории государства.

Названный факт уже не принимается и отдельными этническими общностями, подвергшимися деструктивному воздействию со стороны органов власти. Например, российские корейцы на форуме, приуроченном к 80-летию принудительного переселения с территории Дальнего Востока в Казахстан, республики Средней Азии и Астраханский округ Сталинградской области (форум проходил в 2017 г. во Владивостоке под эгидой Дальневосточного отделения РАН), изложили свое мнение.

Оно сводится к тому, что в таких государственных нормативно-правовых актах, как, например, Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), дополнительных постановлениях об их реабилитации (были приняты в развитие закона), необходимо привести в соответствие с реалиями того времени такие понятия, как «депортация», «геноцид».

Было бы верным, по мнению участников форума, *употребление вместо «депортации» понятия «принудительное переселение»*, так как все события совершались на едином территориальном пространстве, при этом на территории одного государства - Союза ССР, едином юридическом поле.

Участники форума обращались в соответствующие органы власти с предложением внести поправки в Закон «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), исключить из текста закона и понятие *геноцид*, так как это не соответствует действительности, не подтверждается практикой. Конечно, необходимо учитывать, что в момент наивысшего уровня этнической мобильности в обществе (начало 1990-х годов) все эти заявления воспринимались им, была уверенность в правомерности употребления подобных понятий.

Многие неурядицы в решении рассматриваемой проблемы в целом ощущаются и в наши дни. Это объясняется поверхностным решением проблемных вопросов. Так, в 2014 г. был принят Указ о реабилитации этнических общностей Крыма (греки, болгары, армяне). Забыли о выселявшихся 700 итальянцах (колхоз «Сакко и Ванцетти» располагался вблизи г. Керчи Крымской АССР). Итальянцы «дожали» указ обращениями и внесением по-

правок. Но в этом указе были учтены только греки Крыма. А как же быть с теми, по приблизительным данным, около 40 тыс. греков, которые проживали от Аджарии и до Анапы - Витязево, а также на Дону?

Они возвращаются к этому вопросу. В письмах звучит обида, и она правомерна. В данном случае также присутствует духовное начало, а не материальный фактор, хотя греки трепетно относятся и к своему историко-культурному наследию. Оно охраняется самим народом. Это звучало также в обращениях греков, проживающих в Анапе, Витязево - местах современного расселения греков в Краснодарском крае. Все это не может не отражаться на состоянии духа, а главное - на доверии. Подобную ситуацию надо выправить.

В практике современности примечателен и тот факт, согласно которому сообщество российских народов вряд ли может поддерживать такую социальную теорию, как известная *теория «кристаллизации общества»*, нацеленную на формирование однопациональных государств с одним языком, единой культурой, религией. Подчинение в данном случае граничит с насилием. Это продемонстрировали события 2008 г. в Грузии и Южной Осетии: война, расстрелы, подрыв экономики, посеянные паника и страх.

Подобные перемены получили свое продолжение в политике современной Украины, где избрали, как провозглашает элита этого государства, единственно «правильный путь» - *единое государство, единая украинская культура, единый украинский язык*, что и подтверждает принятие нормативно-правового акта о языке Украины.

Оставаясь сторонником *сохранения* самобытности украинской культуры, ее расцвета, я против того наследия, которое насаждается под давлением, - а именно украинский язык. И в данном случае здесь никакого диалога не должно быть. На Украине современные политики не могут или не желают вспоминать уроки того, что было уже с этим «культурным наследием» Украины на территории Кубани в конце 1920-х - начале 1930-х годов, когда под давлением украинских эмиссаров в школах края *насильственно* внедрялся украинский язык. Потом все это «поднадоело» местным жителям, и «горе-преподаватели», носители украинского языка, не знали, через какие двери удалиться. Вот итог той кампании. Одним словом, из этих мер современные украинцы не извлекли необходимых уроков. Эта же картина имела место и в немалой части областей центральной России, и на Дальнем Востоке.

И вновь проталкивание, воплощение этой бредовой идеи в реальность. И итог: убийство граждан русской национальности - около 15 тыс. человек, обстрелы территории, смерть, страх, погромы, преследования. Уничтожается не только общность русских на Украине, но и их язык, культура, созданные основы сотрудничества, устоявшиеся экономические связи и отношение к историко-культурному наследию. В дополнение к этому еще и непризнание русских как населения, принадлежащего к одной этнической общности.

Вместо расширения связей в сфере культуры, наполнения их новым содержанием, одурманенная властью госпожа Ю. Тимошенко предложила «сжигать кацапов». Обезумевшая И. Фарион в бешенстве требует искоренения всех и вся, не желающих знать «украинску мову». В этом плане у элиты Украины вместе с президентом с артистическим уклоном, своеобразным масте-

ром сцены Зеленским, несколько сместилось понимание иного культурного кода и в дополнение к этому - свойств менталитета народа, которым он управляет со своей командой (Д. Кулеба и пр.). Такое историко-культурное наследие вряд ли заслуживает пропаганды в государствах, в том числе и России. А министр иностранных дел Д. Кулеба вообще идет в противоположную всей Европе сторону. Просматривается полная потеря способности ориентироваться.

Здесь находит проявление и упоминаемая «теория кристаллизации общества», и ирредентизм. Одним словом, культурный код, по нашему мнению, развивается уродливо. Искажение этнической истории доходит до маразма. История как элемент культуры отвергается и предается забвению. Проявляется полное пренебрежение закономерностями развития любой этнической общности, народа, государственности. Извращаются отработанные жизнью основные методы и принципы истории. Вывод один: *государство должно возникнуть исторически, а не создаваться из лоскутов искусственным путем, как это было и с Украиной*. Одним словом, все негативные факторы этого процесса налицо. Более того, приход к власти на Украине этнического меньшинства обуславливает развал этого государства (так по Марксу).

Вот и получается картина, когда культура этнической общности находит отражение в зеркале параллелей. Наносится ли вред самой украинской культуре, духовности? Несомненно, такая обстановка порождает только негативные явления в обществе, и прежде всего в этой сфере, и подрывает устои духовного наследия, в первую очередь сформировавшегося конструктивного диалога культур. На дальнейших этапах развития государственности «склеить» это общество будет гораздо сложнее.

В этой ситуации народы Крыма, охраняя свою самобытную культуру, также никак не стремятся к уничтожению соседствующей украинской культуры. Ведь почти во все времена на территории Крыма в сообществе его народов проживали и 25% украинцев.

Несомненно, каждая этническая общность имеет свою культуру, свой язык и литературу, однако *это не означает, что культура есть нечто навсегда застывшее*. Она живой организм, развивается и пополняется элементами другой культуры и уже заботится о сохранении этого пласта нового наследия, которое воспринято обществом. То есть происходит обогащение самих культур. Это процесс непрерывный, застой сразу же заставляет общество обратиться к таким проблемам в сфере культуры.

Для убедительности истинно благотворного дела, направленного на преумножение историко-культурного наследия, можно проследить процесс на примере самого отдаленного субъекта страны - Камчатского края (с 2007 г.). Решением представителей около сотни этнических общностей (русские, украинцы, белорусы, евреи, узбеки, курды, корейцы, представители местных коренных малочисленных народов) были сделаны шаги в модернизации всей сферы культуры, сформированы институты гражданского общества (НОО, НКА, ассоциации, землячества, Центры национальных культур).

В первой половине 1990-х годов на Камчатке наступило сложное время. Хотя и в этой ситуации проблема сохранения самобытных культур народов осталась в числе приоритетных. Где-то в конце 90-х годов посетил Департамент

по делам национальностей Миннац России (Н. Бугай) заместитель губернатора Камчатской области *Александр Николаевич Михайлов*, начальник управления по связям с общественностью и работе с обращениями граждан, курировавший национальную политику в области. Он проявил живой интерес к организации сферы культуры в новых условиях государства. Познакомился с работой Дома национальностей в Москве.

Преобразования стали заметными и в Камчатской области. Созданная нормативно-правовая база содействовала переходу сферы национальных отношений на правовую основу. В бюджете нашли строку расходов на общественно-массовые мероприятия в масштабе края. Отсюда вывод: *многое в отрасли культуры зависит от личности, проявляющей интерес к этому непростому делу*. Кстати, в этот водоворот постепенно вовлекаются малочисленные народы.

Знакомство с современным состоянием дел позволяет сделать вывод, что теперь уже нам надо обращаться к Администрации Камчатского края, к ее институтам гражданского общества, располагающим богатым опытом организации общественно-политической работы и современными практиками.

В целом же *институты гражданского общества* составляют в масштабе страны великую политическую силу и могут сделать многое в этом направлении. Более 137 тыс. организаций в современных условиях - это осязаемая опора для общественно-массовой работы в многонациональном сообществе России. Именно ими внесен большой вклад в развитие прессы, издание многих исследований по истории народов, родных языков и русского языка как средства межэтнического общения. Появилась совершенно новая тема об участии этнических меньшинств в Великой Отечественной войне (корейцы, турки-месхетинцы, курды, дунгане, тувинцы и др.). Сформированы и работают курсы по изучению родных языков. Ими издано большое количество исследований по истории малочисленных народов. Здесь инициатива просто зашкаливает. Эта работа освещается в СМИ края (публикации в газетах, выступления и интервью по телевидению и пр.)

Совершенно не имею в виду, что так делает только Камчатская администрация. На территории страны много и других структур, можно привести в качестве примера *субъекты Северного Кавказа*. Именно они возродили к жизни в трудные 1990-е годы такую форму пропаганды национального искусства и народного творчества, как «Неделя искусства российских республик в столице государства».

Встречи были проведены в Москве в трудные 1990-е республиками Кабардино-Балкария и Северная Осетия - Алания. Они вызвали широкий резонанс в обществе. Но из-за отсутствия средств это направление сошло на нет. Тем не менее на местах проводится объемная работа. Среди населения пользуется огромным авторитетом фестиваль под общим названием «Мир Кавказу», просто парад культур народов, народного творчества. Это всеохватывающая демонстрация разного рода искусств. И это прекрасно! Это воспринимается народами. Фестиваль проходит при полном аншлаге (Республика Дагестан, Краснодарский край (Тамань) и др.).

Не может не привлекать внимание ставший традиционным Фестиваль народов «Русский мир» в Пермском крае с присутствием до 50 тыс. участников.

В этих регионах знают, что такое духовное наследие, что необходимо охранять в первую очередь (духовные, семейные ценности, самобытную культуру народов, их традиции, трепетное отношение к природе). Все это органично вплетается в отношения человека с природой, делает его духовно богаче.

Оставляют положительные воспоминания и фестивали российских корейцев, приуроченные к историческим праздникам России, Южной Кореи. Эти фестивали проходят с участием представителей государственных и общественных организаций Республики Корея. Духовным наследием остались мероприятия, посвященные 140-летию и 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. Эти массовые мероприятия приобрели постоянный характер, стали традиционными.

Примечательными были встречи корейской молодежи, которые устраивались представителями корейской диаспоры в России (временно проживающие корейцы из Республики Корея). По своей направленности это праздник дружбы народов. Выступая неоднократно с приветственным словом к участникам фестивалей, я заметил одну особенность: проведение фестивалей вначале было нацелено только на корейское население. Но это было скорректировано. Приглашались на праздники представители Подмосковья, творческие коллективы из многих городов России, в том числе из Ярославля, Республики Калмыкия.

Принятие новых законов «Об общественных объединениях» (1985 г.) и «О национально-культурных автономиях РФ» (1996 г.) надо признать знаковым событием в жизни народов России. Формирование в 1990-е годы общественных объединений гражданского общества, религиозных организаций, конечно же, способствовало консолидации народов вокруг тех целей и задач, которые ставят перед обществом и президент, и правительство Российской Федерации. Несомненно и то, что элита этих народов составляет солидный слой грамотных подготовленных людей.

В связи с рассматриваемой темой вряд ли можно обойти вниманием *проблему русского народа*, который по численности пока остается в большинстве - 82% населения страны. На русском языке, языке межэтнического общения народов страны, говорят более 127 млн граждан, и 5 млн граждан относятся к русскоговорящим.

В современных условиях в исторической литературе можно встретить дискуссию по вопросу: «Есть ли русские вообще»? Каким же должен быть ответ на подобный вопрос? В одном из вступлений, например, звучал следующий ответ: «В истории известен Сен-Готардский перевал» и преодоление его русскими солдатами, вот в этом случае и говорить о русских. Звучали и другие рецепты. А в остальном вопрос вызывает дискуссию.

Когда же проводится Всероссийская перепись населения, тогда появляются и русские. Просто за анализ ситуации платят приличные гонорары. В данном случае, что не так. Мое личное пожелание: *развернуться бы органам государственной власти к русским*. Примечательно, что к решению этой проблемы призывают институты гражданского общества на Северном Кавказе, то есть делают своеобразный намек. Однако невиданное стеснение не позволяет заявлять об этом на форумах.

Проявление недовольства таким поведением отдельных ученых, чиновничества государственного аппарата, «главным образом в федеральных органах государственной власти», *нашло протестное выражение в материалах совещания лидеров общественных объединений республик Северного Кавказа, представителей других более и менее известных общественных объединений региона, отдельных субъектов Российской Федерации.*

Состоялась не очень приятная дискуссия, были сделаны обобщения по вопросу, высказаны предложения, нацеленные на решение проблемы в целом.

Форум в Майкопе в июле 2016 г. собрал, судя по фамилиям участников, давно известных и молодых ученых-гуманитариев, общественников, бывших политических деятелей (Н. Емиж, К.Н. Меретуков, А. Аджигиреев, Ч. Хунагов, А. Гиш, Р. Дауров, Л. Афетасиди). Были представлены такие общественные объединения, как «Старейшины Адыгеи» (местное отделение «Изборский клуб»), «Адыге Хасе», «Дуслык» (татары Республики Адыгея) и др.

По мнению участников форума, идейная основа высказанного ими предложения содержится в статье Президента Российской Федерации В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» (декабрь, 2015), где излагалось основное понимание такой постановки вопроса [11, с. 12-28].

Каковы же итоговые выводы форума? Рекомендовать: «уделять большее внимание изучению истории самого русского народа как этнической общности, оживить работу в гуманитарных институтах Российской академии наук, не выводить понятие "русский" за рамки "национального"».

Было также рекомендовано «создать Организационный комитет в Москве, провести парламентские слушания по кардинальному вопросу современности, а также серию заседаний круглых столов». Конечно, «русский вопрос», подходы к его решению были изложены на форуме в Республике Адыгея с верных позиций. Во многом дело остается за их наполнением. Общественные объединения Республики Адыгея так представляют себе путь исправления ошибок. Их замечания справедливы.

Осуществление намеченных мер, по признанию участников форума, проходившего в Адыгейской Республике, поднимет на новый уровень отношения между народами, усилит фактор их консолидации, единства народов, сплоченности, оживит работу по формированию установок патриотизма. Определенные успехи в конкретном случае имеются. Однозначно общество ушло от депатриотизации общества 1990-х годов.

Русский народ имеет за своими плечами богатое прошлое, связанное с его воинской славой, трудовыми подвигами, проявлением патриотизма, становления тесных контактов с народами во имя главного - Отечества. И не понятен в связи с этим посыл одной из составляющих идентичности русского населения, отрицающий такие социальные факторы, как признание и доверие применительно к русскому народу. Русские играли и играют особую роль, они являются интегрирующей этнической общностью.

А мы, созывая первую Ассамблею народов РФ, в списке участников даже не назвали русских. Р.Г. Абдулатипов, будучи министром, создал в структуре министерства (Миннац России) Департамент проблем русского народа (со штатом 18 специалистов). Спустя месяц появилось заявление о том, что «в департаменте запахло русским шовинизмом». В связи с этим хотел бы напомнить, что Р.Г. Абдулатипов, выступая на Всероссийском совещании «О реализации Концепции государственной национальной политики РФ», проходившем в Правительстве Российской Федерации, заявлял: «Политические репрессии оставили нам очень много репрессий и несправедливости. Вместе с тем гражданское общество, русское общество, спасло всех нас, обеспечило нам дружбу народов, от этих ценностей мы не должны отказываться».

И что же было шовинистического в наших скромных деяниях? Мы запросили из всех 89 субъектов предложения, каким они видят вопрос о развитии традиционных направлений русской культуры. Мнений и предложений было великое множество. Надо было собрать всю документацию и представить министру обобщенный вариант. В это же время во второй заход на пост министра возвратился В.А. Михайлов. Тут же возникали на этот счет разного рода идеи. У нас личных интересов в этом плане не было. И Департамент по проблемам русского народа первым тут же завершил свое существование...

К сожалению, в Институте российской истории РАН, не говоря уже о Научном центре, нет даже отдела истории русского народа, куда, кстати, можно было бы пристегнуть и казачество. Почему-то все ставят вопрос: а что скажут потом другие? А что они могут сказать, если в каждой из российских республик имеются народные академии, в некоторых - филиалы РАН, НИИ истории, языка, литературы, этнографии и археологии. Их коллективы ученых не думают о том, «что скажут», а трудятся в этом направлении: изучают традиции своих народов, их идентичность, прочие стороны нашего бытия, решают задачи по консолидации обществ, транслируют свои наработки в аудиторию.

Было бы целесообразным применительно к нашему государству в структуре Института российской истории РАН сформировать такой Центр, как «История русского народа» - ингредиент нашего многонационального сообщества.

Приведу личный пример. Обратился аспирант с просьбой взять руководство подготовкой к защите диссертации по проблемам русского народа. Было предложено обратиться в вузы севера, Санкт-Петербурга - университет, Санкт-Петербургский Институт истории России РАН. Что он и сделал. Но ни в одном вузе не оказалось специалиста по истории русского народа. Кругом отрицательный ответ. Исходя из этой ситуации, надо задуматься над этим вопросом, учитывая, прежде всего интересы государства и народов, проживающих на его территории, реализуя социальный фактор - доверие.

В Интернете привлекала мое внимание одна из опубликованных заметок под общим названием «Большая беда русского народа - это дырка на месте национальности». Автор замечает: «Никакого внятного представления о сообществе людей, навсегда соединенных своей землей, языком, предками и стилем

жизни» [10], - увы, не имеется. В России, по мнению автора опубликованной заметки, «вместо [понятий] "своего" и "свой" - пустота».

Освещение этой проблемы можно завершить выводом, опубликованным «Комсомольской правдой». «"Русский вопрос", как и положение дел с другими нациями и национальностями, должен быть в поле зрения правительства, структур государственного управления» [8].

Конфессиональный аспект. Включает в себя, прежде всего отношение между конфессиями. Принято считать, что главным достижением 1990-х годов явилось то, что был достигнут на практике диалог между региональными конфессиями: христиане, ислам, буддизм, иудаизм. Их представители сели за стол и договорились по главному вопросу сотрудничества. Война никому не нужна.

В современных условиях в России представлены 22 тыс. общественных религиозных организаций. И успешно вырабатываются идеи для единства, концентрации усилий конфессий и с их паствами в борьбе за мир, демократию и согласие. Наряду с православными в стране население мусульман составляет 12 млн человек. Пропаганда мира на всех языках понятна, как и те идеалы, которые проповедаются другими конфессиями. Наша задача - беречь достигнутое, установившийся диалог между конфессиями.

Международный аспект проблемы. Духовная составляющая общества сводится к тому, что другое культурное наследие выступает ресурсом межнационального согласия. Это есть еще и региональная платформа, необходимая для обеспечения организации государственной политики в сфере культуры. В этом плане имеет ценное значение периферийный, пограничный фактор, на что обращалось особое внимание на проходившей научной конференции в декабре 2020 г. в Пскове [3].

В конкретном случае выступают и разные акторы, то есть действующие субъекты. Уделяется внимание и военной составляющей общества, и представителям различных государственных служб, и разного рода событиям, однако все они в своей эволюции связаны с фактором пограничности.

Одним словом, эти вопросы находятся во внимании 49 приграничных субъектов Российской Федерации. Со странами СНГ граничит непосредственно 21 субъект РФ [2].

Знаковым событием этой сферы явилось и постановление Правительства РФ от 13 февраля 2001 г. № 148, которым была утверждена *Концепция приграничного сотрудничества Российской Федерации*. 2 июля 2003 г. был утвержден и Перечень мер по реализации названной Концепции.

Эти проблемы обсуждались 28 марта 2003 г. на общественно-практической конференции по сотрудничеству «Развитие Северо-Востока России как региона безопасности и сотрудничества», проходившей в Пскове, а также 28 сентября 2006 г. в г. Петрозаводске (Республика Карелия) на 2-й Международной конференции «Приграничное сотрудничество Российской Федерации и Евросоюза».

Выводы.

Совокупность названных направлений, несомненно, в случае их последовательной реализации, выработки механизмов, новых технологий их осуществления на практике будет содействовать консолидации наших сообществ, делать страну, владеющую богатым духовно-культурным наследием, и нравственной, и процветающей.

В современных условиях общество «пичкают» новыми разработками по истории ГУЛАГА, иных карательных органов, переселений, тюрем и т.д., выдавая все это за шедевры искусства. Можно ли это все называть духовным наследием? Наверное, нет. Извините, а где же идеи преобразования нашего многонационального мира, что рекомендуете? Ответа нет.

Надо помнить: чем больше мы оставляем грядущим поколениям богатого духовного наследия, тем лучше у них будет жизнь. Как отмечал известный советский актер Вячеслав Тихонов, «мы оставляем им свое драгоценное наследство, которое мы сотворили...».

Наша задача - оберегать это «драгоценное наследство» и приумножать его дальше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянов А.В.. Контент-анализ. - М.: КноРус, 2009. - 450 с.
2. Бугай Н.Ф. Проблемы приграничного сотрудничества России: реальность и перспективы (региональный аспект) // Долг и судьба историка. Сборник статей памяти доктора исторических наук П.Н. Зырянова. - М., 2008.
3. Бугай Н.Ф. Северо-Запад России: факторы периферийности и приграничности в условиях многонациональной государственности в прошлом и настоящем // Дихотомия войны и мира: приграничные регионы в переломные исторические эпохи: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. Пред. редсовета Гарбузов В.Н. - Псков: Псковский государственный университет. ПолиАрт Студио, 2020. - 270 с. ISBN: 978-5-91116-952-7.
4. Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. - М.: РГГУ, 2000. - 701 с.
5. Из дневниковых записей автора (Бугай Н.Ф.).
6. Каштанов С.М. Актовая археография. - М.: Наука, 1998. - 318 с.
7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.: Наука, 2003. - 486 с.
8. Комсомольская правда. 1 (11) сент. 2000 г.
9. Научно-исследовательский центр - НИИ «География» Ленинградского университета в рамках темы «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки». Доклад представлен по итогам работы экспедиционного отдела (к.г.н. П. Иванов) // Личный архив. Копия. Коллекция документов. 6 сент. 1989 г. - С. 8.

10. Ольшанский Д. Большая беда русского народа - это дырка на месте национальности // URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2021/10/07/rusofobiya-v-rossii/891764-bolshaya-beda-russkogo-naroda-eto-dyrka-na-meste-nats> (дата обращения: 10.10.2021).
11. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Сборник материалов законодательных актов в области государственной национальной политики и меж-национальных отношений. - М., 2015. - С. 12-28.

REFERENCES

1. Aver'yanov A.V. Kontent-analiz. [Content analysis] M.: KnoRus, 2009. 450 p. (In rus).
2. Bugay N.F. Problemy prigranichnogo sotrudnichestva Rossii: real'nost' i perspektivy (regional'nyy aspekt) [Problems of cross-border cooperation of Russia: reality and prospects (regional aspect)] Dolg i sud'ba istorika. Sbornik statey pamyati doktora istoricheskikh nauk P.N. Zyryanova. M., 2008. (In rus).
3. Bugay N.F. Severo-Zapad Rossii: faktory periferiynosti i prigranichnosti v usloviyakh mnogonatsional'noy gosudarstvennosti v proshlom i nastoyashchem // Dikhotomiya voyny i mira: prigranichnyye regiony v perelomnyye istoricheskiye epokhi Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii Predsedatel' red. soвета: Garbuzov V.N. Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy universitet: ООО «PoliArt Studio, 2020. 270 p. ISBN: 978-5-91116-952-7. (In rus).
4. Danilevskiy I.N. Istochnikovedeniye: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiyskoy istorii. [Source Study: Theory. History. Method. Sources of Russian history] M.: RGGU, 2000. 701 p. (In rus).
5. Iz dnevnikovykh zapisey avtora (Bugay N.F.) [From the diary entries of the author (Bugay N.F)]. (In rus).
6. Kashtanov S.M. Aktovaya arkhеografiya. [Actual archeography] M.: Nauka, 1998. 318 p. (In rus).
7. Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya. [Historical research methods] Moskva: Nauka, 2003. 486 p. (In rus).
8. Komsomol'skaya pravda. 1 (11) sentyabrya 2000 g. [Komsomolskaya Pravda]. (In rus).
9. Nauchno-issledovatel'skiy tsentr - NII «Geografiya» Leningradskogo universiteta v ramkakh temy «Vepsy: problemy razvitiya ekonomki i kul'tury v usloviyakh perestroyki» Doklad predstavlen po itogam raboty ekspeditsionnogo otdela (k.g.n. P. Ivanov) [Research Center - Research Institute "Geography" of Leningrad University within the framework of the theme "Vepsians: problems of economic and cultural development in the context of perestroika" The report is presented on the basis of the work of the expeditionary department (Ph.D. P. Ivanov). Personal archive. Copy. Collection of documents. 6 sentyabrya 1989. P. 8. (In rus).

10. Ольшанский Д. Большая беда русского народа- это дырка на месте национальности». URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2021/10/07/rusofobiya-v-rossii/891764-bolshaya-beda-russkogo-naroda-eto-dyrka-na-meste-nats> (дата обращения: 10 октября 2021 г.).
11. Putin V.V. Rossiya: natsional'nyy vopros [Russia: the national question. Collection of materials of legislative acts in the field of state national policy and inter-ethnic relations]. Sbornik materialov zakonodatel'nykh aktov v oblasti gosudarstvennoy natsional'noy politiki i mezhnatsional'nykh otnosheniy M., 2015. P. 12 - 28. (In rus).

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса . ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117 292 г. Москва, Россия

Orcid 1D: [http // orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

Email: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolai Fedorovich Bugai, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation III class st. Dm. Ulyanov, house 19.117292.

E-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 31.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-37-56

УДК 316.347

**ПРАВОСЛАВНОЕ ГРУЗИНСКОЕ РУКОВОДСТВО
И МУСУЛЬМАНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА**

Расим Байрактар

Университет Гиресун

г. Гиресун, Турция

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Аннотация: В современных условиях православные грузины, мегрелы, сваны и лазы составляют большинство населения Грузии. Вторую по численности группу составляют турки из Борчи, Аджарии, Ахыска и кистинцы / чеченцы, члены мусульманских ханафитских и шиитских сект. В третью обширную группу входят татары, авары, абхазы, осетины, кабардинцы, армяне, курды, русские, украинцы, ассирийцы, китайцы, греки, заза и грузинские евреи, сохраняющие свою этническую и религиозную (ислам, христианство и т.д.) идентичность. Тот факт, что население страны состоит из сообществ с разными этническими, языковыми, религиозными и историческими понятиями, затрудняет создание унитарного государства. Уже более 30 лет превосходство православной грузинской идентичности в основной политике властей страны вызывает возражения у других культурных идентичностей. Это ставит власть в рамки практики улучшения прав этно-религиозных меньшинств по всей стране. Наше исследование затрагивает демографические структуры, географические объекты и религиозную деятельность (религиозное образование и культовые места) различных этно-религиозных групп по всей стране. Рассмотрена дискриминационная политика в отношении этно-религиозных групп по всей стране. Дана оценка практическим решениям, которые призваны улучшить ситуацию с правами в области религиозной деятельности мусульманских меньшинств.

Ключевые слова: православное грузинское руководство, этнически-религиозные группы, религиозная деятельность

Для цитирования: Расим Байрактар. Православное грузинское руководство и мусульманские меньшинства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 37-56.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-37-56

Original article

ORTHODOX GEORGIAN LEADERSHIP AND MUSLIM MINORITIES

Rasim Bayraktar

Giresun University

Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

rbayraktar@hotmail.com

Abstract. Under current conditions Orthodox Georgians, Mingrelians, Svans and Lazs make up the majority of the population of Georgia. The second largest group consists of Turks from Borchia, Adjara, and Akhiska, and Kists / Chechens, members of the Hanafi and Shiite Muslim sects. A third large group includes Tatars, Avars, Abkhazians, Ossetians, Kabardins, Armenians, Kurds, Russians, Ukrainians, Assyrians, Chinese, Greeks, Zaza and Georgian Jews who retain their ethnic and religious (Islam, Christianity, etc.) identity. The fact that the country's population consists of communities with different ethnic, linguistic, religious and historical concepts makes it difficult to create a unitary state. For more than 30 years the supremacy of the Orthodox Georgian identity in the basic policy of the authorities of the country has been opposed by other cultural identities. This puts the authorities in the framework of the practice of improving the rights of ethno-religious minorities throughout the country. Our study addresses the demographic structures, geographic sites, and religious activities (religious education and places of worship) of various ethno-religious groups throughout the country. Discriminatory policies toward ethno-religious groups across the country are examined. Assesses practical solutions that are designed to improve the rights of Muslim minorities in the area of religious activities.

Keywords: Georgia's Orthodox leadership, ethnic-religious groups, religious activity

For citation: Rasim Bayraktar. Orthodox Georgian leadership and Muslim minorities. *Historical and Social-Educational Idea*. 2022. Vol. 14. No.1. PP. 37-56. (In Russ.)
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-37-56

Введение.

Хотя Грузия была ареной великой борьбы древних цивилизаций, империй и княжеств, сегодня страна во многом сохранила свою демографическую структуру, этническую и религиозную идентичность. В стране, население которой состоит в основном из грузин и турок, другим этническим элементам также удалось сохранить свою родословную, язык и религиозную идентичность. Этнически родственные грузины, мегрелы, сваны и лазы составляют группу первого большинства, и они держат власть в стране. Следом по численности идет группа, в которой турки-борчалы, аджарцы, татары / турки-ахыска и кистинцы (чеченцы) также сохраняют свою родословную, язык, религиозную идентичность, но

имеют влияние на региональном уровне (Борчалы-Акара-Ахыска, Панкисская долина). Третью обширную группу составляют аварцы, абхазы, осетины, кабардинцы, армяне и курды, сохраняющие свою этническую и религиозную идентичность и расселенные в северных и южных районах страны. Русские и украинцы, численность которых уменьшилась по сравнению с прошлым, расселены в столице, городе Тбилиси. Другие небольшие группы ассирийцев, китайцев, греков, заза и грузинских евреев также проживают в сельских районах по всей стране.

По официальным данным, примерно 83,8% населения страны, насчитывающей 4 483 200 человек, составляют грузины, мегрелы, сваны, лазы и аджарцы. Другими крупными этническими группами являются турки-борчалы - 6,5%, армяне - 5,7%, русские - 1,5%, абхазы и осетины. Кроме того, в стране проживают разные этнические группы, численность которых нельзя недооценивать. Это ассирийцы, аварцы, китайцы, греки, кабардинцы, курды, заза, украинцы и небольшие группы, идентифицирующие себя как грузинские евреи. Большинство этих групп принадлежат к христианской и исламской религиям, но у них разное понимание веры¹.

Несомненно, тот факт, что Грузия имеет многокультурную структуру населения с этническими и религиозными меньшинствами, затрудняет проведение единой национальной политики по всей стране. Этнические / религиозные группы, имеющие большинство в стране, состоят из христиан и мусульман. Вторая по величине группа, не являющаяся грузинской православной, мусульманская, что очень затрудняет построение грузинской национальной идентичности. По историческим причинам интеграция православного христианства с грузинской национальной идентичностью препятствовала созданию гражданской нации и привела к распространению этноцентристского понимания нации, исключаящего граждан всех других религий, грузинских или нет. Поскольку, по мнению православных христиан, в администрации православие считается неотъемлемой частью грузинской идентичности [1, 83-121]. Кроме того, еще одна причина, по которой такое понимание нации широко распространено, заключается в том, что разные этнические / религиозные группы (мусульмане) живут компактно и идентифицируют себя по этническим, религиозным, культурным и историческим признакам, отличным от большинства групп [2, 1-3]. Эти черты позволяют государству Грузии рассматривать их как группы, способные потенциально участвовать в дискриминационной или антигосударственной деятельности.

¹ Данные переписи 2002 г.: <http://tr.wikipedia.org/wiki/G%C3%BGristan>, по состоянию на 28 августа 2019 г. Информация о населении разнится. Перед распадом Советского Союза в Грузии была проведена перепись 1989 года. По данным на 1989 г., общая численность населения Грузии составляет 5 400 841 человек, а грузинского населения — 3 787 933 человек. В период независимости Грузии всеобщие переписи проводились в 2002 и 2014 годах. По данным на 2002 год, общая численность населения составляет 4 371 535 человек. Цифра, приведенная по переписи 2014 года, составляет 3 713 804 человека. Согласно этим данным, за последние двенадцать лет население Грузии уменьшилось на 15%. Соответственно, пропорции меньшинств различаются.

Этноцентристская политика православной Грузии

Конечно, эту этноцентрическую линию православной грузинской идентичности можно проследить в политике пяти разных глав государства последнее 30-летие. Например, в этнонационалистической политике, проводившейся во время президентства Звиада Гамсахурдии (1991-1992), почти все, кто не был православным грузином, рассматривались как враги нации, что мобилизовало национализм групп меньшинств [3, 60-63]. Эдуард Шеварднадзе, который был избран главой государства в 1995 г. после Гамсахурдии, до 2003 г. вел либеральный, гражданский процесс государственного и национального строительства в западном стиле, в котором особое внимание уделялось признанию прав меньшинств.

Как бывший высокопоставленный чиновник советской эпохи, Шеварднадзе делал упор на патриотизм, а не на этническую или религиозную принадлежность в государственном строительстве и обращал внимание на принятие в стране принципов Европейской хартии местного самоуправления. Однако этот желанный процесс гражданского нациестроительства не увенчался успехом, поскольку не был принят членами правительства [4, 50-57]. Михаил Саакашвили, избранный президентом в 2004 г. после временного президентства Нино Бурджанадзе, с большой решимостью утверждал, что единственным выходом из ситуации является интеграция Грузии в Запад.

М. Саакашвили определял грузин как древнейший народ Европы и выступал за определение якобы гражданской нации, заявляя, что все различные общины страны, независимо от их этнического и религиозного происхождения, являются неотъемлемыми элементами грузинской нации. Саакашвили при выборе государственных символов выражал православный грузинский национализм, высказывания его подпитывались такими акциями, как принятие флага с пятью крестами в контексте представительства христианства путем изменения старого флага, позволяющего использовать аналогичную эмблему грузинской династии Багратионов в качестве государственного герба, или посещение церкви Гелатского монастыря в Кутаиси и получение благословения Патриарха как Президента Грузии [5, 141-145; 6, 95-110]. Можно сказать, что пришедший после Саакашвили Георгий Маргвелашвили продолжил линию прежней администрации. В администрации Саломе Зурабишвили, пришедшей к власти на последних президентских выборах 5 декабря 2018 г., нет уступок в вопросе этноцентрализованного нациестроительства.

Какие же решения по благоустройству для меньшинств были приняты за последние 27 лет администрациями Грузии, которые пытаются интегрироваться с Западом и при этом проводят этноцентристскую политику по отношению к меньшинствам в своей стране? В прошлом Грузия не давала юридического определения меньшинствам. Однако в свете международных конвенций, деклараций и документов, подписанных государством Грузия, оно обязалось предоставить меньшинствам некоторые индивидуальные и коллективные права, предусмотрев, таким образом, различные меры для меньшинств в своем внутреннем законодательстве.

Внимание привлекают четыре события, касающиеся меньшинств в Грузии. Первое из них - подписание Рамочной конвенции о защите прав национальных

меньшинств¹ в 2005 г. и демонстрация твердой позиции по интеграции с Западом. В 2009 г. была принята Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции, которую можно рассматривать как документ национальной стратегии, определяемый по шести основным направлениям (верховенство закона, образование и государственный язык, свобода СМИ и информации, политическая интеграция и гражданское участие, социальная и региональная интеграция, защита культуры и самобытности). Подготовлен пятилетний план действий на 2009-2014 гг. по расширению прав этнических и национальных меньшинств в стране.

Основная цель этого плана заключалась в том, чтобы позволить этническим, культурным, языковым и религиозным общинам в Грузии жить в атмосфере толерантности, обращаться с ними как с равными гражданами, а также сохранять и развивать элементы своей культуры и самобытности². Третьим важным шагом в отношении меньшинств стал Закон о ликвидации всех форм дискриминации, одобренный правительством 2 мая 2014 г. Он направлен на то, чтобы собрать все существующие антидискриминационные законы в единый всеобъемлющий закон вместо принятия новых антидискриминационных правил³.

Последним шагом в отношении мусульманских меньшинств в Грузии является Государственное агентство по делам религий, которое было создано в 2014 г. как консультативное учреждение при Министерстве Грузии. Учреждение мониторит политику в отношении религиозных меньшинств, компенсирует религиозным группам убытки, понесенные в советский период, и регистрирует вновь образованные религиозные группы⁴.

Стоит отметить: несмотря на то, что государство Грузия осуществляет практику, связанную с упомянутыми соглашениями о меньшинствах, до сих пор не было дано никаких определений о меньшинствах в соответствии с текстами договоров. Это в первую очередь привлекает внимание большей части меньшинств на территории страны. Для этого важно кратко прояснить три вопроса, которые необходимо учитывать как с социологической точки зрения, так и с

¹ Грузия: публикация 2-го заключения Консультативного комитета // Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: новости 2016 г. <https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016>, дата обращения: 10.09.2019

² Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия // Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и план действий на 2009-2014 гг., февраль-2014 г., Тбилиси, <http://smr.gov.ge/Uploads/ee1c88.pdf>, дата обращения 10.09.2019.

³ Дом прав человека «Грузия принимает антидискриминационный закон», 6 мая 2014 г., <https://humanrightshouse.org/articles/georgia-passes-antidiscrimination-law/>, по состоянию на 10.09.2019 г. Закон перечисляет личные характеристики, которые могут стать причиной дискриминации, следующим образом: Раса, цвет кожи, язык, пол, возраст, национальность, (национальное, этническое или социальное) происхождение, место рождения или проживания, имущественное или социальное положение, религия или убеждения, профессия, семейное положение, здоровье, инвалидность, принадлежность к сексуальной ориентации, сексуальная идентичность и выражение, политические или различные идеи.

⁴ Институт толерантности и разнообразия, «Совместное заявление Совета религий при Народном защитнике Грузии и неправительственных организаций о Государственном агентстве по вопросам религии», 5 мая 2014 г., <http://tdi.ge/en/statement/joint-statement-совет-религий-при-общественном-защитнике-грузии-и-неправительственный>, по состоянию на 10.09.2019

точки зрения политики государства Грузия в отношении меньшинств: первый - это разделение определений этнических и национальных меньшинств, второй - определение религиозных меньшинств, третий - НПО и сферы деятельности по всей территории страны.

Кратко поясним понятия «этнические меньшинства», «национальные меньшинства» и «религиозные меньшинства» с социологической точки зрения. Понятие «этническое меньшинство»¹ является широким понятием, включающим группы людей, длительное время проживающих в регионе, формирующих общую идентичность, но не имеющих политического характера. Следовательно, в эту группу можно включить коренные народы и общины иммигрантов [7, 23]. Концепция национального меньшинства², с другой стороны, относится к группам, которые заявляют, что они являются другой этнокультурной группой, и требуют от государства, в котором они живут, признания их этнокультурных особенностей. Поскольку, у этих групп есть самосознание и национальное сознание, они могут претендовать на культурные или политические права³, такие как право на самоуправление (часто делегирование власти национальным меньшинствам через федеративное устройство), финансовую поддержку и правовую защиту для определенных этнических и религиозных групп и специальные пред-

¹Слово этнический, происходящее от греческого слова *ethnos*, что означает народ, принадлежащий к определенному племени. В 1950 году подкомитет ООН решил заменить слово «раса» словом «этнический». Причина этого изменения заключается в том, что слово раса включает только генетические и физические характеристики, а прилагательное этнический включает все биологические, культурные и исторические характеристики. По этой причине в словарях этническая или этническая группа определяется как относительно небольшая группа людей, связанных друг с другом языком, культурой, традициями и обычаями и обычно состоящая из лиц одного происхождения. Характеристики, возникающие в этнических группах; а) Группа имеет свою собственную идентичность б) Члены группы одного происхождения и происхождения в) Члены группы говорят на одном языке г) Члены группы принадлежат к одной религии и д) Организация социальных отношений внутри группы.

² Концепция национального меньшинства вошла в литературу с мероприятиями, принятыми в рамках защиты меньшинств после Первой мировой войны. В то время не было предпринято никаких попыток дать универсальное определение меньшинству. В 19 веке национальные меньшинства возникли в результате того, что разные нации с различной формой власти должны были жить в одной стране в местах, где нельзя было утвердить принцип национальности (каждая нация имеет государство, каждое государство содержит нацию).

Слово нация в понятии «национальное меньшинство» употребляется в значении народа, общества одного происхождения. Важнейшей чертой, отличающей национальное меньшинство от других меньшинств, является его политическая воля стать народом. Национальные меньшинства, как правило, имеют свои национальные особенности, свою историю, культуру или язык и т. д. обозначает группы. Национальные меньшинства, помимо характеристик этнических меньшинств, обладают волей к участию в механизме принятия политических решений. В государстве могут проживать несколько национальных меньшинств. По этой причине в современной словарной литературе понятие «нация» также определяется как синоним понятия нации: Nation/Millet. Оно означает сообщество людей, возникших с распадом империй, имеющих общий язык, религию и культуру, объединенных общим идеалом, разделяющих одну судьбу, живущих на одних землях с независимой политической идентичностью.

³Роджерс Брубейкер, «Национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родные земли в Новой Европе», Дедал, Лос-Анджелес, 1995, стр. 112, (107-132), <http://works.bepress.com/wrb/16/>, доступ: 11.09 .2009

ставительские права (контингент-квота), выделенные этническим и национальным группам в центральных государственных учреждениях [8, 57].

Концепция религиозного меньшинства,¹ с другой стороны, относится к группам, образованным людьми, которые принадлежат к другой религии, имеют общую культуру и историю [9, 56]. Эти религиозные группы делятся на две категории: первая из них - это конфессиональные группы, вторая - религиозно-этнические группы. Если конфессиональные группы основаны на крепкой вере и добровольческих связях, то религиозно-этнические группы - это группы, которые рождаются и формируются в течение длительного времени. Религиозные группы обычно отождествляются с сектами и культурами с точки зрения социального восприятия. Такие группы по убеждениям, как правило, не считаются принадлежащими к землям, на которых они живут, и отторгаются широкой публикой. С другой стороны, этнические религиозные группы, напротив, считаются принадлежащими к землям, на которых живут, и отождествляются с региональной принадлежностью. Поэтому этно-религиозные группы обычно считают, что земля, на которой они живут, интегрирует и интернализует их [10, 33-34].

Похожая ситуация и в Грузии. Группы большинства, признанные национальными меньшинствами, представляют собой религиозно-этнические группы, обладающие национальным самосознанием и претендующие на культурные и политические права. Это грузинская православная церковь, католическая церковь, армянская апостольская церковь, иудеи и мусульмане. Среди этих групп мусульманские группы: турки-борчали в Квемо-Картли, аджарцы-мусульмане в Аджарии, турки-ахыска в Кавехитии и мусульмане-кистинцы в Панкисской долине. Другие группы, отличные от этих, являются группами по убеждениям, основанными на твердой вере и добровольчестве. Это ассирийцы, китайцы, греки, заза и курды.

Распределение мусульманских меньшинств по регионам и религиозным святыням

Распределение православных христиан и мусульман по регионам в Грузии выглядит следующим образом: из 500 тыс. человек, проживающих в регионе Квемо Картли, 250 тыс. турок-шиитов/джафари-борчали, 90 тыс. православных

¹Концепция религиозного меньшинства исторически была покровительством христианского меньшинства. Позже состоялась защита мусульман и иудеев. Однако в пояснениях подчеркивалось, что религия имеет как субъективные, так и объективные черты. Таким образом, религия отличается для меньшинств. То есть принадлежность к религии — это личное решение, субъективное событие. С другой стороны, религиозная группа признается меньшинством, если она обладает определенными объективными характеристиками (традицией, общей историей, организацией и взаимоотношениями членов группы). Религиозные меньшинства являются этническими меньшинствами, как это часто бывает с евреями и мусульманами. Но не каждая небольшая религиозная община, составляющая меньшинство по отношению к одной или нескольким крупным религиозным общинам, обязательно составляет меньшинство. Потому что критерий религии не является общим принципом при определении принадлежности к меньшинству. Это может иметь место при условии, что религиозный критерий объективно отличает группу от большинства общества и религия влияет на жизнь и культуру членов группы. Примером таких религиозных меньшинств является хуэй, мусульманская группа в Китае. Образ жизни, культура и религиозные убеждения этой этнически китайской группы отличаются от большинства.

грузин и 30 тыс. григорианцев. Кроме того, в регионе проживает значительное количество суннитов-ханефитов.

С 2000-х годов в регионе действует Шиитский исламский культурный центр. В Тбилиси есть два шиитских медресе для учениц и шиитское медресе имама Резы для учениц в Марнеули. В обоих центрах тесно сотрудничают с шиитскими образовательными и культурными учреждениями под названием «Эхли-Бейт». Университет Аль-Мустафа в Иране Кум предоставляет образование в этих учебных заведениях. Также известно, что мечеть и медресе в деревне Меоре Кесало, где проживают сунниты, финансировались исламскими фондами в Турции.

В столице Тбилиси проживает более 1 200 тыс. человек. Из них 1 100 тыс. православных грузин, 50 тыс. григорианских армян, 10 тыс. грузин-католиков и 30 тыс. суннитов-ханефитов (турок-заемщиков и грузин). Богослужения проходят в Пятничной мечети в центре города. Здесь призыв к молитве читается внутри мечети, а прихожане состоят из представителей разных национальностей, таких как турки, грузины и чеченцы. С другой стороны, некоторые турецкие граждане, проживающие в Тбилиси, также являются частью общины. В мечети есть два михраба для шиитов и суннитов. Есть также шиитские мечети в районах Сабуртало и Соганлуки в Тбилиси.

В Аджарии проживает более 400 тыс. человек, из них 250 тыс. - грузины - православные христиане и примерно 130 тыс. - грузины-сунниты. 127 тыс. из 143 тыс. жителей Гурии - православные грузины и 15 тыс. - грузины-сунниты. Большинство мусульман региона проживает в районах Хуло Кеда и Шуахеви. Христианское население в основном обитает в городе Кобулети, расположенном на черноморском побережье области, и в Батуми. В горных селах бок о бок живут мусульмане и грузины-христиане. По этой причине помимо мечетей в районах, селах и городах Аджарии были построены церкви.¹

Сегодня мечеть Орта османского периода в центре города Батуми открыта для поклонения, и внутри мечети читается призыв к молитве. В сельской местности азан читают четко. Обучение хафизов также проводится в городских и сельских мечетях. Кроме того, должностные лица Грузинского патриархата Батумской епархии ведут активную работу по распространению христианства среди молодежи в сельской местности.

85 тыс. из 210 тыс. человек, проживающих в Самцше-Джавахетском (центрально-мехетинском) районе, составляют армяне-григорианцы, 20 тыс. - грузины-католики и 6 тыс. - сунниты-ханефиты (грузины и турки). Небольшое количество ахыска (40 семей), сосланных из Грузии в Туркестан в 1944 г., смогли вернуться в Грузию. Некоторые из этих семей проживают в разных селах Абастубанского и Ахыскинского районов.

Когда мы смотрим на мечети, которые являются основными местами отправления культа мусульман в районе Ахыска, то видим, что те, кто открыт для отправления культа, обычно собираются в районе Адигон, который граничит с Аджарией. Аджарское мусульманское население, граничащее с Аджарским регионом, из-за своей близости с тамошним мусульманским населением сохранило

¹ Заза Цурцумиа. <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/>. (Дата обращения: 22.02.2021)

в действующими некоторые мечети, оставшиеся без общины после изгнания. Согласно определениям, мечети, открытые для отправления культа, в Месхетинском районе по районам распределяются следующим образом: мечети Адигонского района; мечеть Наминаури, мечеть Зебудани, мечеть Дерцели, мечеть Мохе, мечеть Кеховани, мечеть села Чела, мечеть Зарзма, мечеть Занав, мечеть Гордзе. Эти девять упомянутых мечетей открыты для поклонения в районе Адигон. Мечеть Мирасхани и мечеть Иверия в районе Апиндзы также открыты для поклонения. В Ахалкалакском районе для богослужений открыты мечеть Апния, деревенская мечеть Оками и мечети Гореловки. Помимо них, в разных селах района можно увидеть мечети, большинство из которых находится в руинах. Есть даже информация, что есть мечети, оставшиеся только на архивных полках; они полностью разрушены и не сохранили останков [11, 457-472; 12,].

В Панкисской долине расселено более 8 тыс. кистинцев-суннитов (чеченцев). Около 4 тыс. суннитов-аварцев и лезгин из Дагестана проживают в Кварельском и Лагодехском районах. Панкисская долина расположена в Ахметском районе, в 150 км к востоку от Тбилиси. В долине проживают чеченские мусульмане, переселившиеся в Грузию с Северного Кавказа в XIX в. Панкисские кистинцы одинаково говорят на двух языках, чеченском и грузинском. Суфизм в целом доминирует у кистинцев, и духовное, культурное и политическое влияние сект Накшибенди, Кадири и Шазели велико [13, 351-352].

Панкисская долина также пострадала от кровопролитной войны в Чечне в 1990-х годах. В 1999-2000 гг. в Грузию прибыло более 10 тыс. чеченских беженцев, большинство из которых поселились у родственников в Панкиси. Из-за преобладания салафизма и ваххабизма среди вновь прибывших чеченских боевиков возникли разногласия по религиозным вопросам между местным населением и семьями переселенцев. По этой причине молодые чеченские салафиты на собственные средства построили три мечети в селах Дуиси, Омало и Биркияни. Согласно отчету Духовного управления мусульман Грузии, в Панкисской долине находится пять мечетей, а в селах Лагодехского и Кварельского районов, где проживают лезгины-сунниты и аварцы дагестанского происхождения, открыто для богослужений семь мечетей.¹

Проблемы с религиозными святынями

Несмотря на то, что ограниченное количество религиозных святынь, которые принадлежат мусульманам, проживающим в вышеуказанных районах, действует, в последнее десятилетие между православными и мусульманами возникли некоторые проблемы, связанные со строительством новых мечетей, их ремонтом и кладбищенскими землями. Например, случай восстановления мечети имел место в 2009 г. в районе Квемо-Картли, где концентрированно проживают борчалинские турки. Попытка жителей села Талавери отремонтировать сельскую мечеть была заблокирована Ассоциацией православных родителей в связи с ограждением территории строительной площадки, но в 2010 г. строительство возобновилось [14, с. 387]. Вновь в том же районе в ноябре 2012 г. возникла напряженность в селе Цинцкаро, куда мигрировали борчальские турки, грузины

¹ Заза Цурцумиа. <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/>. (Дата обращения: 22.02.2021)

и сваны из Аджарии. С помощью муфтия здание в селе было превращено в мечеть для пятничной молитвы мусульман. Неизвестные сняли крест у входа на одно из трех кладбищ села, используемых совместно мусульманами и христианами, что усугубило существующие проблемы. Негодование христиан на это событие росло, в снятии креста обвиняли имама села, а мечеть во время пятничной молитвы подверглась погрому. Иمامу пригрозили изгнанием из села и сожжением дома. Инцидент прекратился благодаря вмешательству местной администрации.¹

Другой случай произошел в 2010 г. в селе Нигвзиани Гурийского района на западе Грузии. Аджарцы-мусульмане этого села захотели открыть там мечеть, так как в ближайшую мечеть им приходилось ездить в Кабулети или Батуми. Эта попытка была перекрыта противодействием христианской общины. Позднее, в августе 2012 г., при поддержке муфтия Аджарии и местной администрации в Нигвзиани все же была открыта мечеть, а спустя два месяца местные христиане совершили провокацию против жителей села и пришлых мусульман, собравшихся там на праздничную молитву. Чтобы не допустить посторонних, группа из 150 христиан перекрыла сельскую дорогу и потребовала закрыть мечеть. Проблема была решена в пользу мусульман благодаря вмешательству грузинского института омбудсмена и представителей муфтия [15, с 11-13].

Еще один инцидент произошел в Аджарии в сентябре 2014 г. Православные возражали против открытия школы-интерната в Кабулети, в которой планировалось давать религиозное образование; на двери школы повесили свиную голову, а сотрудников не пустили внутрь. Православные в Кабулети заявили, что не хотят мусульманской школы, поддерживаемой турецкими гражданами, в районе, где проживает большинство христиан. В ответ на инцидент независимые гражданские институты, такие как Институт толерантности и разнообразия (TDI)², Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA)³ и Грузинская демократическая инициатива (GDI)⁴, опубликовали совместное заявление об аджарцах-

¹ Натия Данелишвили, «Православные выступили против мусульман в Цинцкаро». <http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=15985&lang=eng>. (Дата обращения: 06.10.2019).

² Институт толерантности и разнообразия (TDI) был создан в 2013 году и работает специально для укрепления свободы вероисповедания и толерантности в стране. Рабочие субъекты ТДИ; Он охватывает такие области, как гражданское участие, мультикультурализм, государственный нейтралитет в вопросах религии, установление политического диалога между правительством и религиозными меньшинствами, обучение религиозных групп защите своих прав и контроль государственной политики по защите прав меньшинств. См.: <http://tdi.ge.ru>, (дата обращения: 28.08.2019).

³ Образовательно-мониторинговый центр в области прав человека (EMC) — это неправительственная организация, основанная людьми, покинувшими Ассоциацию молодых юристов Грузии в 2012 году. Он работает в области прав человека, образования и изучает постановления, принимаемые правительством и его различными органами. GYLA, с другой стороны, представляет собой сообщество, основанное в 1994 году, которое поддерживает права человека, верховенство закона, демократические реформы и создание правовых норм, укрепляющих гражданское общество, и работает для достижения этой цели. О EMC и GYLA см.: <https://emc.org.ge>; <https://gyla.ge/ru/page/history>, дата обращения: 25.08.2019

⁴ Демократическая инициатива Грузии (GDI) является независимой некоммерческой организацией, которая проводит исследования, анализ и надзор, а также образовательные

мусульманах в регионе, в котором выразили возмущение и заявили, что правительственные чиновники были в этом случае, как и в предыдущих, неадекватны и неэффективны в умиротворении агрессии.¹

Аналогичные инциденты произошли в селах Чела, Мохэ и Адигени Адигенского района. В августе 2013 г. по решению таможенного управления Министерства финансов Грузии в селе Чела был спущен металлический минарет, установленный в сельской мечети. Два вертолета, 40 наземных транспортных средств и 200 правоохранителей, включая спецназ, выступили против мусульман, отреагировавших на инцидент. В результате были пострадавшие, несколько человек задержаны. Через несколько месяцев минарет снова собрали, когда реакция усилилась. Эка Читанава, представитель Института толерантности и разнообразия - TDI, по поводу инцидента заявила, что не было начато никакого расследования в отношении должностных лиц, которые применяли чрезмерную силу против мусульман во время этих инцидентов, и что проблемы мусульман в селе продолжают [16, с. 50-51].

В октябре 2014 г. жители села снова потребовали восстановить разрушенную мечеть, которая оставалась в селе Мохэ до изгнания месхетинцев в 1944 г. Однако, поскольку мечеть была зарегистрирована как склад в советский период, а затем как библиотека в 2007 г., возникла проблема с правом собственности на мечеть. Со своей стороны, Грузинская православная церковь утверждала, что мечеть раньше была церковью, и предъявляла свои права на нее. Православные жители села также протестовали против «захвата» здания мусульманами. В результате местные власти решили снести здание. Во время сноса возникли трения между полицией и мусульманскими жителями Мохэ, некоторые из них подверглись насилию, были ранены и арестованы². Представители Правозащитного центра и Центра образования и мониторинга прав человека (ЕМС)³, имеющие отношение к инциденту, заявили, что полиция применяла чрезмерную силу, избивала и унижала людей в ходе событий в Мохэ, но, несмотря на это, в отношении полиции не было начато никакого расследования⁴.

Вновь в феврале 2016 г. в селе Адигени Адигенского района произошел случай трений между разными религиозными группами. Между мусульманами и христианами, много лет назад переселившимися в село Адигени из Аджарии,

программы с целью содействия демократическому развитию страны и интеграции с евроамериканскими институтами. В этом контексте GDI также занимается такими вопросами, как защита прав человека, создание инклюзивного общества и поощрение толерантности, а также укрепление демократических реформ и верховенства закона в Грузии. См.: <http://www.gdi.ge/en>, дата обращения: 28.08.2019.

¹Civil Georgia, «Свиная голова прибита к планируемой мусульманской школе в Кобулетии». <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27654>. (дата обращения: 06.10.2019).

² Институт толерантности и разнообразия «Анализ событий в деревне Мохэ». <http://tdi.ge/ru/news/164-analysis-mokhe-village>. (дата обращения: 06.10.2019).

³ Центр по правам человека был создан в Тбилиси в 1996 году как Центр информации и документации по правам человека. Этот центр занимается вопросами прав человека, мира и верховенства закона. <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=17606&lang=eng>, (дата обращения: 28.08.2019).

⁴ Мака Шамугия, «Круглый стол о якобы имевших место нарушениях свободы вероисповедания». Центр по правам человека, <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=1815&lang=eng>, (дата обращения: 6.10.2019).

возник спор по поводу мусульманского кладбища в селе. Поскольку в селе нет мусульманского кладбища, мусульмане, похоронившие своих близких в близлежащих селах, потребовали от Управления мусульман Грузии выделить для их общины другое кладбище, и администрация положительно отреагировала на эту просьбу. Однако такой позитивный подход вызвал негативную реакцию христианской общины. Вечером 29 февраля глава Адигени и его команда обсудили вопрос о кладбищенской земле для мусульманской общины, и было решено, что для мусульман должна быть зарезервирована отдельная территория. В это же время группа людей на машинах совершила внезапное нападение: мусульманская община, особенно активные жители деревень, подверглись насилию, три человека пострадали. Инциденты повторялись, потому что Институт толерантности и разнообразия - TDI, подготовивший отчет об этом, не отреагировал на аналогичные инциденты религиозного характера со стороны местных властей. В отчете говорилось, что юристы TDI приехали в село, чтобы расследовать преступление и оказать юридическую помощь потерпевшим. Когда же они были в доме потерпевшего, правосудие заявило, что «деревня обеспечит свое правосудие», вмешались адвокаты. TDI прокомментировал, что этот инцидент скорее всего будет сокрыт, как и другие подобные [17, с. 137].

Кроме того, при рассмотрении положения кистинцев / чеченцев, проживающих в Панкисской долине, можно сказать, что некоторые их проблемы схожи с проблемами борчалинских турок из-за изолированного образа жизни. Однако в отличие от турок-борчали у кистинцев нет проблем с языковой интеграцией, поскольку они хорошо знают грузинский. Важным вопросом в случае кистинцев являются социальные изменения, которые произошли с чеченскими беженцами, бежавшими от Второй чеченской войны и укrywшимися в Панкисской долине в начале 1990-х годов. Эти изменения коснулись понимания религии. Вновь прибывшие чеченские семьи пытались привить понимание салафизма, поддерживаемого Саудовской Аравией, безработной молодежи региона. По данным на июнь 2011 г., от 60 до 80 % молодых мужчин-кистинцев, проживающих в Панкисской долине, приняли салафизм. Эта ситуация заставила молодых людей отойти от традиционной идентичности кистинцев. Тот факт, что некоторые из этих молодых салафитов присоединились к ИГИЛ (запрещенная в России организация), также привел к комментариям о том, что все кистинцы отождествляются с радикальным исламом.

Кистинцы, сохраняющие традиционную кистинскую идентичность, обвиняют грузинское государство в быстром распространении салафизма. Центр образования и мониторинга прав человека - ЕМС выносит на повестку дня, что первая проблема, с которой сталкиваются кистинцы, заключается в том, что все салафиты рассматриваются как угроза безопасности. ЕМС также обращает внимание на проблему образования на родном языке. Утверждается, что государство не проводит необходимых исследований по интеграции кистинцев, живущих изолированно в Панкисской долине [17, с. 142-143].

В результате все случаи дискриминации, имевшие место в период с 2010 по 2016 г., имели место в населенных пунктах, где проживали мусульмане. Другими словами, все упомянутые трения происходили между мусульманами и православными грузинами. Основная проблема здесь в том, что центральные и

местные органы власти проводят этноцентрическую политику. Главным элементом православной грузинской идентичности над другими религиозными группами является политика доминирования. Кстати, в одном из отчетов НПО о событиях говорится, что «кто-то говорит по-грузински, знает грузинскую историю, но если он не христианин, то это не совсем грузин, надо быть христианином, чтобы быть грузином». Еще в одном отчете отмечается, что «события, рассматриваемые как отдельные инциденты, постепенно перерастают в более крупные социальные трения и что то, что произошло между двумя группами, связано с нетерпимостью, исламофобскими и тюркофобскими тенденциями». Очевидно, что согласно этноцентристской политике, проводимой по всей стране, нужно быть православным, чтобы быть истинным грузином. Быть грузином-мусульманином или турком-мусульманином противоречит грузинской национальной идентичности и православной религиозной идентичности. Грузинская национальная идентичность должна нести в себе и православную религиозную идентичность, и они должны пересекаться друг с другом [17, с. 136-143].

Наряду со всеми этими фактами Грузинская патриархия, представляющая Грузинскую православную церковь, подчеркивает, что христиане и мусульмане в стране должны жить вместе в мире. Правительство Грузии и Православная церковь заявляют, что им известно о репутации Турции среди грузинских мусульман, озабоченной положением мусульман в Грузии, и что это также важно для развития турецко-грузинского сотрудничества во всех областях. Со своей стороны, во время визита главы по делам религий Турции Мехмета Гормеца в Грузию в сентябре 2014 г. члены Межрелигиозной совместной рабочей группы, которую было решено создать между Управлением по делам религий Турции и Грузинской православной церковью, определили темы работы и обменялись мнениями. Также было заявлено, что продуктивная деятельность этой группы будет способствовать региональному миру, спокойствию и стабильности¹.

Заключение.

Помимо аджарских мусульман, среди мусульманских групп, проживающих по всей Грузии, проблемы с интеграцией в грузинский язык, являющийся государственным языком, имеют и другие борчалские и ахысские турки, а также кистинцы. Для решения этой проблемы важно преподавать грузинский и другие языки, языки меньшинств, в качестве факультативных курсов в учебных заведениях. Для этого необходимо, чтобы религиозные меньшинства в правительстве Грузии сотрудничали с соответствующими институтами соседних государств, которые представляют их этническую идентичность. Они должны объединиться с представителями Консультативного управления по вопросам образования, работающими в министерствах образования Азербайджана, Чечни и Турецкой Республики, и сформировать комиссии по образованию. Кстати, такой опыт у Грузии есть. Учебная программа турок-борча, проживавших в Грузии в советский период, была предоставлена Министерством образования Азербайджана. Поэтому решение проблемы интеграции и сохранения культурной иден-

¹ Заза Цурцумиа. <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/>. (Дата обращения: 22.02.2021)

тичности сегодня зависит от шагов, которые добросовестно предпримет грузинское правительство. Сегодня нет нерешаемых проблем между государствами Грузии, Азербайджан, Турция и Чечней как частью РФ, которые находятся в добрососедских отношениях.

Несомненно, ожидания проживающих в Грузии мусульманских групп от православного грузинского правительства - это предоставление возможностей в экономической, образовательной и культурной сферах, включая равноправное участие в гражданской и политической жизни, а также предоставление возможностей для защиты культур меньшинств, а также интеграции в грузинский язык, являющийся государственным. Сюда же следует отнести разрешение работ по ремонту и реконструкции религиозных храмов для сохранения исламской идентичности.

Кроме того, правительство Грузии должно прислушиваться к идеям и мнениям неправительственных организаций, действующих в стране. Фактически, независимые гражданские институты, такие как Институт толерантности и разнообразия (TDI), Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA), Грузинская демократическая инициатива (GDI) и Центр образования и мониторинга прав человека (EMC), только выиграют при решении проблем меньшинств в стране. Эти общественные институты могли бы информировать этно-религиозные группы о политических и юридических правах. В частности, им следует разъяснять, что православная грузинская идентичность и мусульманская грузинская или турецкая идентичность составляют значительную часть населения страны, что каждый гражданин, проживающий в стране, имеет право на выражение своих культурных и религиозных прав и свобод и что ни одна группа не имеет законного права доминировать над другими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агачан Камиль Грузия: история процесса многонационального государственного строительства (ред.: К. Велевли и А. Асланлы) / Южный Кавказ: целостность территорий, геополитическая борьба и энергия. - Анкара: Берикан, 2011.
2. Арсава Айше Фюсун Изучение концепции меньшинств и прав меньшинств в свете международных документов и особенно статьи 27 Пакта о гражданских и политических правах. - Анкара: Изд-во факультета политических наук Университета Анкары, 1993.
3. Айдингун Айшегюль Религия, идентичность и мусульманские меньшинства в Грузии / Мусульманские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер, Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVİM, 2016.
4. Айдынгюн Айшегюль, Аскер Али Грузия: де-юре Юнитер, де-факто частично (под ред. Исмаила Айдына, Чигдема Балима) / Азербайджан, Грузия и Украина в XX веке независимости. - Анкара: Публикации культурного центра Ататюрка, 2012.
5. Айдынгюн Айшегюль, Аскер Али, Унер Анил Кистинцы в Панкисской долине: салафизм, традиционализм, идентичность и политика / Мусульман-

- ские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер и Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
6. Читанава Эта Грузинская православная церковь: национальная идентичность и политическое влияние / Традиционная религия и политическая власть: изучение роли церкви в Грузии, Армении, Украине и Молдове. (Der: Hug, Adam). Центр внешней политики, 2015.
 7. Гурсой Хазар Эге, Тулун Мехмет Огужан Права меньшинств в постсоветской Грузии: национальное и международное законодательство, государственная политика и официальное мнение / Мусульманские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер, Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
 8. Гурсой Хазар Эге, Билецкая Юлия Институциональный взгляд на права меньшинств и Грузию как пример этнической демократии / Мусульманские общины в Грузии, права меньшинств, идентичность, политика (изд.: Айшегюль Айдынгюн, Али Аскер, Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
 9. Гюмюш Неби, Канчал Феррари Николь Турецко-исламские архитектурные реликвии в районе Ахыска. - Анкара: публикации президентства турок за рубежом и связанных с ними сообществ, 2019.
 10. Микеладзе Тамта Кризис секуляризма и лояльности по отношению к доминирующей группе. Роль правительства в религиозных конфликтах 2012-2013 гг. в Грузии. Центр образования и мониторинга прав человека, 2013.
 11. Кахраман Альтер, Тулум Мехмет Огузхан Права меньшинств в постсоветской Грузии: взгляды международных организаций и международных и национальных неправительственных организаций / Права меньшинств мусульманских общин в Грузии, Политика идентичности (под ред. Айшегюль Айдынгюн и Али Аскер и Аслан Явуз Шир). - Анкара: Публикации Центра исследований Евразии AVIM, 2016.
 12. Кокташ Нилгун Атичи Грузия в период Саакашвили: оценка внутренней и внешней политики // Журнал факультета экономики и управления Ардаханского университета. - Анкара. - Вып. 2. - С. 95-110.
 13. Курубаш Эрл От ассимиляции к признанию: проблемы меньшинств в международном пространстве и европейский подход, 2-е изд. - Анкара: публикации ASIL, 2006.
 14. Литл Дэвид Религиозные меньшинства и свобода религий: обзор (ред. Данчин, Питер Г. и Коул, Элизабет А.) / Защита прав человека религиозных меньшинств в Восточной Европе. - Нью-Йорк: изд-во Колумбийского университета, 2002.
 15. Шен Ахмед Влияние ислама, который пытались утратить, на месхетинском языке: положение мечетей после изгнания / Междунар. симпозиум турок-месхетинцев I-II, 11-13 мая 2017 г. - Т. II. - С. 457-472.
 16. Торун Билал Альпер Соперничество между США и Российской Федерацией в Грузии в эпоху после окончания холодной войны / Айдын: Департа-

мент международных отношений SBE Университета Аднана Мендереса: Магистерская диссертация, 2016.

17. Цуцкиридзе Диана Трансформация религии в Грузии / Религия и конфликт: радикализация и насилие в Большом Черноморском регионе / Дер: Чифу, Юлиан, Попеску, Оана и Недея, Богдан. Editura Intstitutului de Ştiinţe Politiceşi Relaţii Internationale, 2012.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Роджерс Брубейкер Национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родные земли в Новой Европе. - Лос-Анджелес: Дедал, 1995. - С. 112, (107-132). URL: <http://works.bepress.com/wrb/16/> (дата обращения: 11.09.2009).
2. Данные переписи 2002 г. URL: <http://tr.wikipedia.org/wiki/G%C3%BGristan>, по состоянию на 28.08.2019.
3. Грузия: публикация 2-го заключения Консультативного комитета // Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: новости 2016 г. URL: <https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016>, по состоянию на 10.09.2019.
4. Институт толерантности и разнообразия. «Совместное заявление Совета религий при Народном защитнике Грузии и неправительственных организаций о Государственном агентстве по вопросам религии». 5 мая 2014 г. URL: <http://tdi.ge/en/statement/joint-statement-council-religions-under-public-защитник-грузия-и-неправительственный> (дата обращения 10.09.2019).
5. Заза Цурцумиа. URL: <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/> (дата обращения: 22.02.2021).
6. Натия Данелишвили Православные выступили против мусульман в Цинцкаро. URL: <http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=15985&lang=eng> (дата обращения: 06.10.2019).
7. Институт толерантности и разнообразия (TDI). URL: <http://tdi.ge.ru>. (дата обращения: 28.08.2019).
8. Центр образования и мониторинга прав человека (EMC). URL: <https://emc.org.ge>; <https://gyla.ge/ru/page/history> (дата обращения: 25.08.2019).
9. Демократическая инициатива Грузии (GDI). URL: <http://www.gdi.ge/ru> (дата обращения: 28.08.2019).
10. Civil Georgia Свиная голова прибита к планируемой мусульманской школе в Кобулету. URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27654> (дата обращения: 06.10.2019).
11. Институт толерантности и разнообразия «Анализ событий в деревне Мохе». URL: <http://tdi.ge/ru/news/164-analysis-mokhe-village> (дата обращения: 06.10.2019).
12. Центр по правам человека. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=17606&lang=eng>. (дата обращения: 28.08.2019).

13. Мака Шамугия Круглый стол о якобы имевших место нарушениях свободы вероисповедания. Центр по правам человека. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main?pid=1815&lang=eng> (дата обращения: 06.10.2019).
14. Аппарат Государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия / Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и план действий на 2009-2014 гг. Тбилиси, 2014. URL: <http://smr.gov.ge/Uploads/ee1c88.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
15. Дом прав человека «Грузия принимает антидискриминационный закон». 6 мая 2014 г. URL: <https://humanrightshouse.org/articles/georgia-passes-antidismision-law/> (дата обращения: 10.09.2019).

REFERENCES:

1. Agachan Kamil Georgia: the history of the process of multinational state building (eds.: K. Velevli and A. Aslanli). South Caucasus: integrity of territories, geopolitical struggle and energy. Ankara: Berikan, 2011.
2. Arsava Ayse Fusun Exploring the concept of minorities and the rights of minorities in the light of international instruments and especially article 27 of the Covenant on Civil and Political Rights. Ankara: Publishing House of the Faculty of Political Sciences, Ankara University, 1993.
3. Aydingun Aysegyul Religion, Identity and Muslim Minorities in Georgia. Muslim communities in Georgia, minority rights, identity, politics (ed.: Ayshegyul Aydingyun, Ali Asker, Aslan Yavuz Shire). - Ankara: AVIM Center for Eurasia Studies Publications, 2016.
4. Aydingyun Ayshegyul, Asker Ali Georgia: de jure Uniter, de facto partially (edited by Ismail Aydin, Chigdem Balim). Azerbaijan, Georgia and Ukraine in the 20th century of independence. Ankara: Publications of Cultural Ataturk Center, 2012.
5. Aydingyun Ayshegyul, Asker Ali, Uner Anil Kists in the Pankisi Valley: Salafism, Traditionalism, Identity and Politics. Muslim Communities in Georgia, Minority Rights, Identity, Politics (ed.: Ayshegyul Aydingyun, Ali Asker and Aslan Yavuz Shir). - Ankara: AVIM Center for Eurasia Studies Publications, 2016.
6. Chitanava This Georgian Orthodox Church: National Identity and Political Influence. Traditional Religion and Political Power: Exploring the Role of the Church in Georgia, Armenia, Ukraine, and Moldova. (Der: Hug, Adam). Center for Foreign Policy, 2015.
7. Gursoy Khazar Ege, Tulun Mehmet Oguzhan Minority Rights in Post-Soviet Georgia: National and International Legislation, State Policy and Official Opinion. Muslim Communities in Georgia, Minority Rights, Identity, Politics (ed.: Ayshegyul Aydingyun, Ali Asker, Aslan Yavuz Shir). Ankara: Publications of the Center for Eurasian Studies AVIM, 2016.
8. Gursoy Khazar Ege, Biletskaya Julia Institutional view of rights minorities and Georgia as an example of ethnic democracy. Muslim communities in Georgia,

- minority rights, identity, politics (ed.: Ai-Shegul Aydingyun, Ali Asker, Aslan Yavuz Shir). Ankara: Publications Center for Eurasian Studies AVIM, 2016.
9. Gümüş Nebi, Kanchal Ferrari Nicole Turkish-Islamic architectural relics in the Ahiska area. Ankara: Publications of the Turkish Presidency for abroad and related communities, 2019
 10. Mikeladze Tamta The crisis of secularism and loyalty to the dominant group. Role governments in religious conflicts 2012-2013 in Georgia. Center for Education and Monitoring of Human Rights, 2013.
 11. Kahraman Alter, Tulum Mehmet Oguzhan Minority rights in the post-Soviet Russian Georgia: the views of international organizations and international and National Non-Governmental Organizations. Rights of Minority Muslim Communities in Georgia, Identity Politics (ed. Ayshegyul Aydingyun and Ali Asker and Aslan Yavuz Shir). Ankara: Center Publications Eurasia Studies AVIM, 2016.
 12. Koctaş Nilgün Atici Georgia in the period of Saakashvili: assessment of internal and Foreign Policy. Journal of the Faculty of Economics and Management Arda-Khan University. Ankara. Issue. 2. P. 95-110.
 13. Kurubash Erol From Assimilation to Recognition: Minority Issues in international space and the European approach, 2nd ed. - Ankara: ASIL publications, 2006.
 14. Little David Religious Minorities and Religious Freedom: An Overview (ed. Dan-Chin, Peter G. and Cole, Elizabeth A.). Protecting the Human Rights of Religious minorities in Eastern Europe. New York: Columbia University Press university, 2002.
 15. Shen Ahmed language: the position of mosques after the exile. Intern. symposium of Turks Meskhetians I-II, May 11-13, 2017. Vol. II. P. 457-472.
 16. Torun Bilal Alper Rivalry between the US and the Russian Federation here in Georgia in the post-Cold War era. Aydın: Department of International Relations SBE Adnan Menderes University: Master's thesis, 2016.
 17. Tsutskiridze Diana Transformation of Religion in Georgia. Religion and Conflict: Radicalization and Violence in the Greater Black Sea. Ed. Chifu, Iulian, Popescu, Ohana and Nedea, Bogdan. Editura Institutului de Științe Politice Relații Internaționale, 2012.

INTERNET RESOURCES:

1. Rogers Brubaker National minorities nationalizing states and outer national homelands in New Europe. Los Angeles: daedalus, 1995. FROM. 112 (107-132). URL: <http://works.bepress.com/wrb/16/> (accessed 11.09.2009).
2. Census data 2002 URL: <http://tr.wikipedia.org/wiki/G%C3%BGristan>, as of 08/28/2019.
3. Georgia: publication of the 2nd opinion of the Advisory Committee. Framework Convention for the Protection of National Minorities: News 2016 URL: <https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016>, accessed 10.09.2019.

4. Institute for Tolerance and Diversity. "Joint Statement of the Council religions under the Public Defender of Georgia and non-governmental organizations Statement on the State Agency for Religious Affairs". May 5, 2014. URL: <http://tdi.ge/en/statement/joint-statement-council-religions-under-public-defender-georgia-and-non-government> (accessed 10.09.2019).
5. Zaza Tsurtsunia. URL: <https://kafkassam.com/gurcistanda-islam-tarihi-ve-bugunu-2.html/> (accessed 02/22/2021).
6. Natia Danelishvili The Orthodox opposed the Muslims in Tsintscaro. URL: <http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=15985&lang=eng> (date published rotation: 10/06/2019).
7. Tolerance and Diversity Institute (TDI). URL: <http://tdi.ge.ru>. (date of accessed: 28.08.2019).
8. Center education And monitoring rights human (EMC). URL: <https://emc.org.ge> <https://gyla.ge/en/page/history> (date of appeals: 25.08.2019).
9. Georgia Democratic Initiative (GDI). URL: <http://www.gdi.ge/ru> (date accessed: 28.08.2019).
10. Civil Georgia Pig's head nailed to planned Muslim school in Kobuleti. URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=27654> (date accessed 06.10.2019).
11. Institute for Tolerance and Diversity "Analysis of events in the village of Mokheh." URL: <http://tdi.ge/ru/news/164-analysis-mokhe-village> (date of access: 10/06/2019).
12. Center on rights person. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main&pid=17606&lang=eng>. (date niya: 28.08.2019).
13. Maka Shamugia Roundtable on alleged violations of freedom religion. Centre on rights person. URL: <http://humanrights.ge/index.php?a=main?pid=1815&lang=eng> (date of inverted 06.10.2019).
14. Office of the State Minister of Georgia for Reconciliation and civil equality. National concept of tolerance and civil integration and action plan for 2009-2014. Tbilisi, 2014. URL: <http://smr.gov.ge/Uploads/ee1c88.pdf> (accessed 10.09.2019).
15. Human Rights House "Georgia Adopts Anti-Discrimination Law". 6 May 2014 G. URL: <https://humanrightshouse.org/articles/georgia-passes-antidiscrimination-law/> (date of access: 09/10/2019).

Информация об авторе: Расим Байрактар, доктор социологии, факультет исламских наук, кафедра социологии религии, Университет Гиресун, г. Гиресун, Турция
rbayraktar@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Rasim Bayraktar, Doctor of Sociology, Faculty of Islamic Sciences, Department of Sociology of Religion Giresun University, Giresun, Turkey

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
rbayraktar@hotmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-57-70

УДК 316.3

**ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ЛОКДАУНА
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Надежда Оскаровна Блейх

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185).

Давид Арсенович Дзугкоев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: david99-15rus@mail.ru

Алан Тимурович Туаев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: tuaev989@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы семейного насилия и проблемы их решения в региональном аспекте в условиях ковид-19. Предоставляется авторский анализ системы социальных учреждений, работающих с лицами, подвергающимися домашнему диктату на материалах республики Северная Осетия-Алания. Основной акцент строится на профилактических мероприятиях по предотвращению семейного неблагополучия. Делаются выводы, что в настоящее время в Осетии социальная защита жертв насилия проводится посредством создания различных кризисных центров, которые предоставляют временное убежище, оказывают психологическую помощь, а также действия телефонов доверия. И здесь основную роль играют социальные службы, занимающиеся проблемными семьями, которым в условиях карантина необходимо более компетентно подходить к данному вопросу.

Ключевые слова: РСО-А, жертвы насилия, домашний террор, карантинная ситуация, пандемический кризис, онлайн-опрос.

Для цитирования: Блейх Н.О., Дзугкоев Д.А., Туаев А.Т. Вопросы семейного насилия в период локдауна глазами молодых исследователей (региональный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 57-70.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-57-70

Original article

ISSUES OF FAMILY VIOLENCE DURING THE LOCKDOWN PERIOD IN THE EYE OF YOUNG RESEARCHERS (REGIONAL ASPECT)

Nadezhda O. Bleich

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185).

David A. Dzugkoev

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: david99-15rus@mail.ru

Alan T. Tuaeov

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: tuaev989@mail.ru

Abstract. The article raises questions of domestic violence and the problems of their solution in the regional aspect in the conditions of covid-19. The author's analysis of the system of social institutions working with persons subject to domestic dictatorship on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania is provided. The main focus is on preventive measures to prevent family problems. It is concluded that at present in Ossetia, social protection of victims of violence is carried out through the creation of various crisis centers that provide temporary shelter, provide psychological assistance, as well as the operation of hotlines. And here the main role is played by social services dealing with problem families, which, under conditions of quarantine, need to more competently approach this issue.

Keywords: RNO-A, victims of violence, domestic terror, quarantine situation, pandemic crisis, online survey.

For citation: Bleich N.O., Dzugkoev D.A., Tuaeв A.T. Issues of family violence during the lockdown period in the eye of young researchers (regional aspect). *Historical and Social-Educational Idea*. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 57-70. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-57-70

Введение.

Проблема семейного (домашнего) насилия относится к числу тех, которые затрагивают все общество. Нет ни одного человека, который бы равнодушно отнесся к данному вопросу или не высказал своего мнения на этот счет. Однако с каждым годом во всем мире увеличивается количество жертв семейного насилия. Ими становятся не только женщины, но и старики и дети, которые самостоятельно не могут себя защитить ввиду малолетства, или немощности. Однако не всегда домашнее насилие совершается в аморальных, социально неблагополучных семьях. Об этом свидетельствует как практика, так и мнение современных исследователей А.С. Бирюкова, Ю.В. Васильковой, М.А. Галагузовой, И.Д. Горшковой, И.А. Григорьева, Т.Ю. Забелиной, А.В. Лысовой, И.В. Родиной, Н.А. Соколовой, Е.И. Холостовой, И.И. Шурыгиной и др., которые пришли к выводу о том, что насилие происходит независимо от материального положения, религии и культуры, моральных соображений и т.д. Именно поэтому внимание государственной политики, и социальных организаций должно быть направлено на любую категорию семьи, какой бы образцовой, приятной и воспитанной она не казалась.

В условиях пандемии, которую мы переживаем уже третий год, проблема домашнего беззакония обрела особую популярность. Ковид-19 «оголил» многие социально-экономические проблемы, в т.ч. и семейную тиранию, которая в условиях кризиса получила свой расцвет. Наиболее остро этот вопрос встал в регионах, получающих федеральную дотацию, т.к. они не могут своими силами справиться с экономическими затруднениями. Одним из них является республика Северная Осетия-Алания, которая в новых условиях разрабатывает свои технологии в борьбе с этим социальным злом. В связи с этим, целями данной статьи являются: а) эмпирическое изучение особенностей семейного насилия в условиях самоизоляции в РСО-А; б) исследование системы кризисных центров, работающих с жертвами притеснения в республике; в) анализ профилактических процедур, организуемых социальными службами и представление им рекомендаций по оптимизации деятельности на примере отдельно взятого региона.

Методом исследования стал эмпирический анализ онлайн-опроса, проведенного в 2020 году среди жителей Северной Осетии о проблемах домашнего насилия. Цель опроса была обусловлена а) актуальностью, связанную с увеличением случаев семейного насилия в эпоху коронавируса, б) отсутствием подобных опросов; в) желанием привлечь внимание республиканских социальных

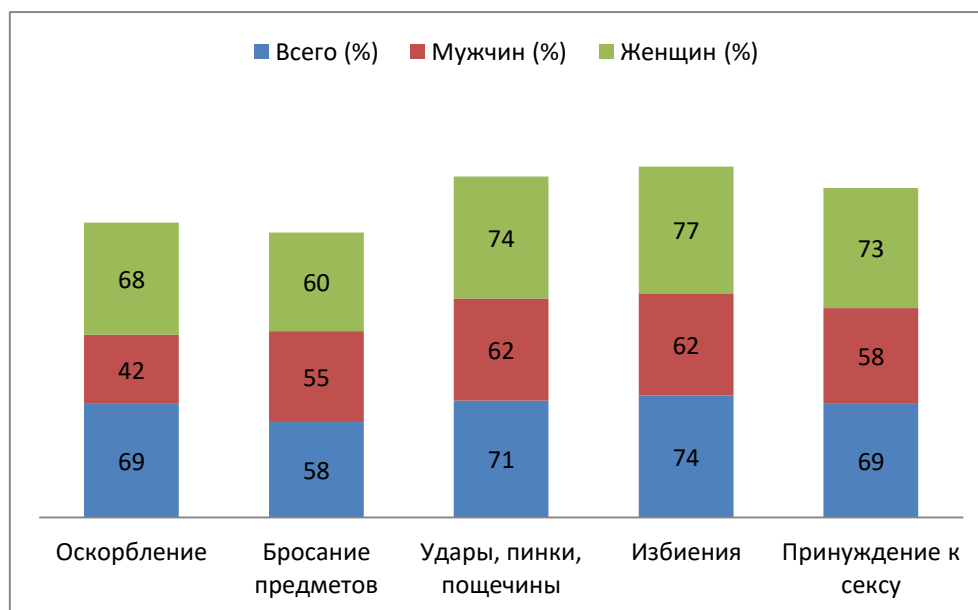
структур на эту тему. Нам было важно разобраться в причинах «популярности» семейного насилия в Осетии.

Фокус-группа состояла из 300 человек, из них более 90% (273) составляли женщины, так как многие мужчины отказались участвовать в опросе, считая, что «негоже позорить республику» и «выносить сор из избы». По национальному признаку основной компонент составляла титульная нация – осетины (157 чел.). Образовательный ценз был такой: высшее имели 66%, среднее профессиональное – 34%. Средний возраст респондентов составил 25-35 лет. Не смотря, что это была молодёжная аудитория, большинство из них подверглась насилию в семье. Таковых было 64%, причем 37% всё ещё продолжают состоять в отношениях со своими насильниками, а 46% о насилии знают не понаслышке, т.к. являются ближайшим окружением страдающих от террора людей. Поэтому при анализе мы учитывали субъективизм ответов и то, что люди, столкнувшиеся с проблемой, более мотивированы, чем не сталкивающиеся, которые могут трактовать ситуацию по своему усмотрению. К тому же зачастую весьма трудно было провести четкую грань между жёсткостью, требовательностью и абюзом. Поэтому вопрос, рассматриваемый нами, в этом отношении представляет определённую сложность.

Обсуждение и результаты исследования.

Для того, чтобы лучше раскрыть тему, мы попросили население республики ответить на вопрос: что Вы понимаете под домашним насилием и получили наиболее популярные ответы (диаграмма 1)

Диаграмма 1. Что такое домашнее насилие
Chart 1: What is domestic violence

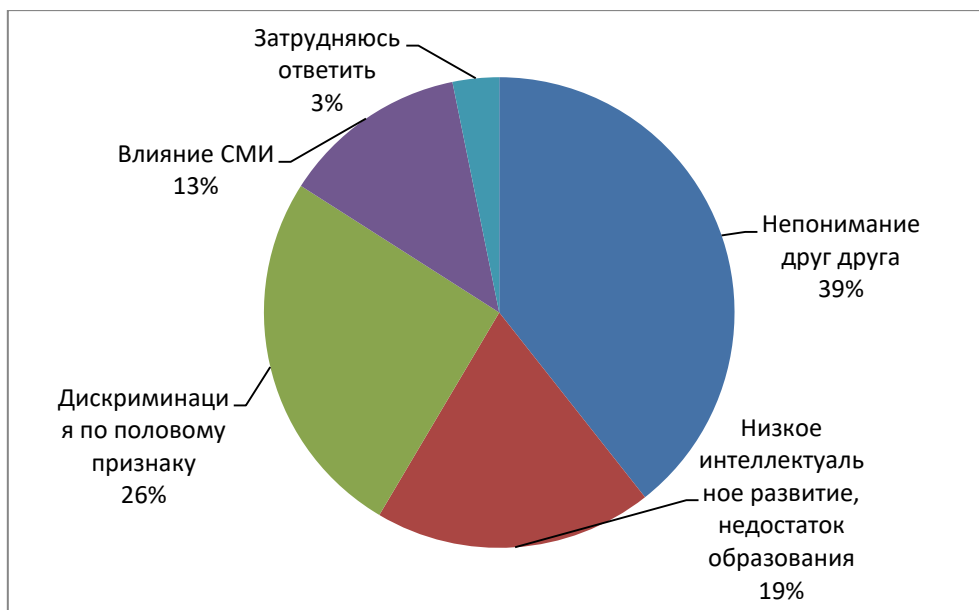

Респонденты вложили в терминологию домашнего насилия следующие компоненты: избиения (74%), оскорбление (69%), удары, пинки, затрещины мы объединили в один ряд, т.к. интервьюеры не делали между ними разли-

чий (71%), принуждение к сексу (69%), бросание предметов (58%). При этом взгляды мужчин и женщин совпали. На первое место они поставили удары, пинки, пощечины (муж. 62%, жен. 74%), избиения (муж. 62%, жен. 77%), затем идёт принуждение к сексу (муж. 58%, женщины 73%), популярным считается также бросание предметов (муж. 55%, жен. 60%) и оскорбление (муж. 42%, жен. 68%). Из этого следует, что под домашним насилием жители Осетии понимают, прежде всего, физическое воздействие, а уж потом психологический террор.

Ответ на вопрос, что является наиболее частыми причинами семейного насилия (диаграмма 2), выявил, что основным фактором возникновения насилия в семье граждане отметили отсутствие понимания между супругами, несогласованность ролевых установок, несходство характеров (39%). Гендерное неравенство отметили 26%, в основном, это были женщины, считающие, что в нашей республике «женскому вопросу» уделяется мало внимания. Также респонденты (19%) считают, что недостаток образования, низкое интеллектуальное развитие становятся импульсом для насилия.

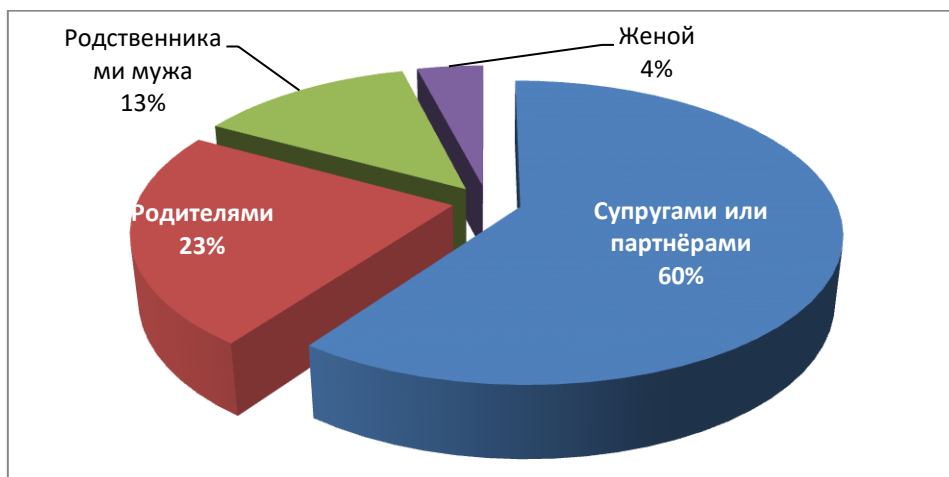
Диаграмма 2. Причины возникновения насилия в семье
Diagram 2. Causes of Domestic Violence

Нами выяснено, что 13% молодых людей полагают, что виновниками насилия могут быть СМИ, особенно интернет, в котором открыто «без прикрас» демонстрируются факты насилия, а в многочисленных российских телесериалах культивируется образ такого «мачо», защитника справедливости, который с помощью кулаков и оружия наводит порядок. А так как современная молодежь, особенно в условиях пандемии вынужденная ограничивать свой досуг сидением за гаджетами, вбирает такой стиль поведения, не видя в этом ничего дурного. Затруднились с ответом 3% опрошиваемых. Это говорит о том, что основным провокатором абьюза являются психологические факторы, заключающиеся в несходстве характеров и гендерных различиях.

На вопрос: кем больше всего совершаются репрессии, мы получили следующие ответы (диаграмма 3).

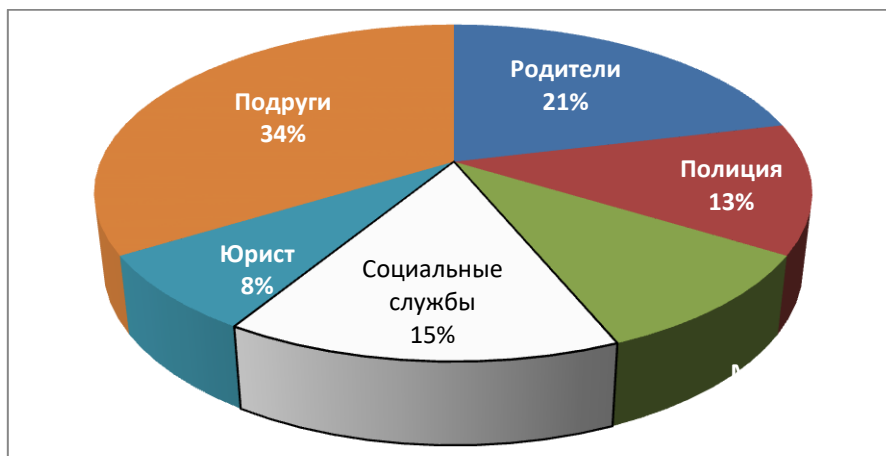
Диаграмма 3. Кто является абьюзером в семейных отношениях
Diagram 3. Who is an abuser in family relationships

Респонденты отметили, что в условиях «затворничества» и упадка семейного благополучия в связи с коронавирусными ограничениями в большинстве случаев (60%) репрессии совершаются супругами или партнёрами, 23% уверены, что родителями, 13% рассказали о терроре родственников со стороны мужа и 4% испытали произвол со стороны своих жён. При этом 53% пережившим насилие, были нанесены побои средней тяжести, 32% приобрели опасные травмы, 6% подверглись пыткам. Для 19% репрессии начались еще до брака, 38% - по вступлении в брак, 20,3% - во время беременности, 14% - после рождения ребёнка. Таким образом видим, что насилие совершается близким членом семейных отношений.

На вопрос, к кому бы Вы обратились за защитой от насилия, получилась следующая картина (диаграмма 4)

Диаграмма 4. Обращение за помощью в случае психофизического насилия
Diagram 4: Seeking help in cases of psycho-physical violence

Как видим, большинство респондентов обратилась бы к подругам (34%), к самым близким людям - 21%, из них 8% указали друзей. Однако половина интервьюеров, пострадавших от насилия, сказали, что пожалели о том, что поставили родственников в известность, т.к. родные оказались не готовы принять эту ситуацию.

Опрос выявил, что по сравнению с прошлыми годами, люди все больше стали доверять юристам (8%), полиции (13%) и социальным службам (15%). Но не смотря на это, 26% предпочитает молчать о совершении над ними насилия, боясь огласки. Значит, есть еще над чем подумать социальным работникам, которые в обстановке жесткого ковидного режима становятся верными помощниками населению.

На территории республики существует разветвлённая сеть социальных центров, помогающих в трудной жизненной ситуации. К ним относятся социальные приюты, религиозные организации, центры психологической помощи, оказывающие социальную, психологическую и, порой, медицинскую помощь. Сотрудники республиканских социальных учреждений сталкиваются с женскими проблемами не характерными для других российских регионов. Прежде всего с тем, что большая половина женщин, обратившихся за помощью, не хотят (не готовы) разводиться со своим агрессором, считая это «позорным». Даже близкие родственники не готовы принять этот факт и всячески содействуют тому, что психологически и психически изломанную женщину просят «не выносить сор из избы», считая развод постыдным явлением.

Однако в сложных условиях начала ковидной инфекции и в связи с переходом на Интернет-ресурсы в 2019 году в Северной Осетии создано движение против домашнего насилия «Хотæ» («Сестры»), являющийся онлайн-проектом. Триггером его создания послужила нашумевшая история с убийством 5 сентября 2019 года 21-летней Регины Гагиевой. Она погибла от рук ревнивца-мужа. И, к сожалению, это был не единичный случай.

Несмотря на то, что «Хотæ» является новым объединением, его поддержали местные журналисты, фотографы, блогеры, специалисты по связям с общественностью, психологи, юристы, правозащитники. На данный момент существует более 6 тыс. подписчиков. На протяжении 2019-2020 гг. сотрудники организации получили свыше 180 звонков с информацией о домашней тираннии. Это говорит о том, что граждане республики поверили проекту и считают, что она может минимизировать последствия беззакония.

Пока же участники проекта хотят сосредоточиться на сборе и распространении правдивой информации о состоянии дел с домашним насилием в республике. У себя в Instagram, в WhatsApp или Telegram они публикуют информацию о своей деятельности и консультируют жертв неправомерных деяний.

Сторонники движения считают, что домашнее насилие — проблема мирового масштаба и что она должна быть признана и решена в Северной Осетии, обещают обнародовать правдивую статистику по этому вопросу, обеспечить социальную и психологическую защиту и поддержку женщинам, подвергшимся насилию со стороны близких родственников, содействовать распространению и просвещению знаний об их правах и возможностях.

В долгосрочной перспективе активисты хотят создать в республике круглосуточную горячую линию и кризисный центр для пострадавших женщин. «В ожидании этого дня мы будем освещать проблему, показывать ее реальные масштабы, оказывать психологическую и юридическую поддержку девушкам, которые к нам обращаются», — написала в «Кавказском узле» организатор Агунда Бекоева. Она добавила, что «проект разработан с целью активизации работы в этом направлении органов власти, правоохранителей, соцзащиты и аккумуляции ресурсов социальных приютов, религиозных организаций, центров социальной и психологической помощи с налаживанием их деятельности по оказанию помощи нуждающимся» [4].

Новая инициатива объединила потенциал региональных организаций, которые уже работают в этой области для оказания помощи жертвам домашнего насилия. Онлайн-проект поддержал «Республиканский центр медико-социально-психологической помощи», который оказывает услуги как напрямую, так и по телефонам: 8 (8672) 53 63 13 и 8 800 300 58 03. Центр находится в ведении Минздрава РСО-А.

Под патронажем республиканского Министерства труда и социального развития функционирует «Приют для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий».

Центр реабилитации несовершеннолетних «Доброе сердце» принимает детей школьного возраста, оставшихся без попечения родителей или испытывающих жизненные затруднения. Социальное учреждение предоставляет временное проживание, оказывает комплексную медико-психолого-педагогическую поддержку несовершеннолетним, работает с проблемными семьями по преодолению кризисных обстоятельств.

Пользуется авторитетом у жителей республики Центр «Доверие», основной целью которого является реабилитация жертв домашнего насилия усилиями психологической, педагогической, медицинской и социальной защиты. За годы работы он накопил богатый опыт в решении проблем в сфере детско-родительских коммуникаций, в профилактике насилия и суицидов. Самой распространенной технологией работы Центра является ликвидация кризисных состояний и их последствий.

Центр профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей «Моя семья» осуществляет реабилитацию и сопровождение детей, нуждающихся в помощи государства. Деятельность его заключается в работе со следующими категориями населения:

- детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию и их семьями;
- замещающими родителями и теми, кто только собирается ими стать;
- детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;
- экспертами опеки и попечительства.

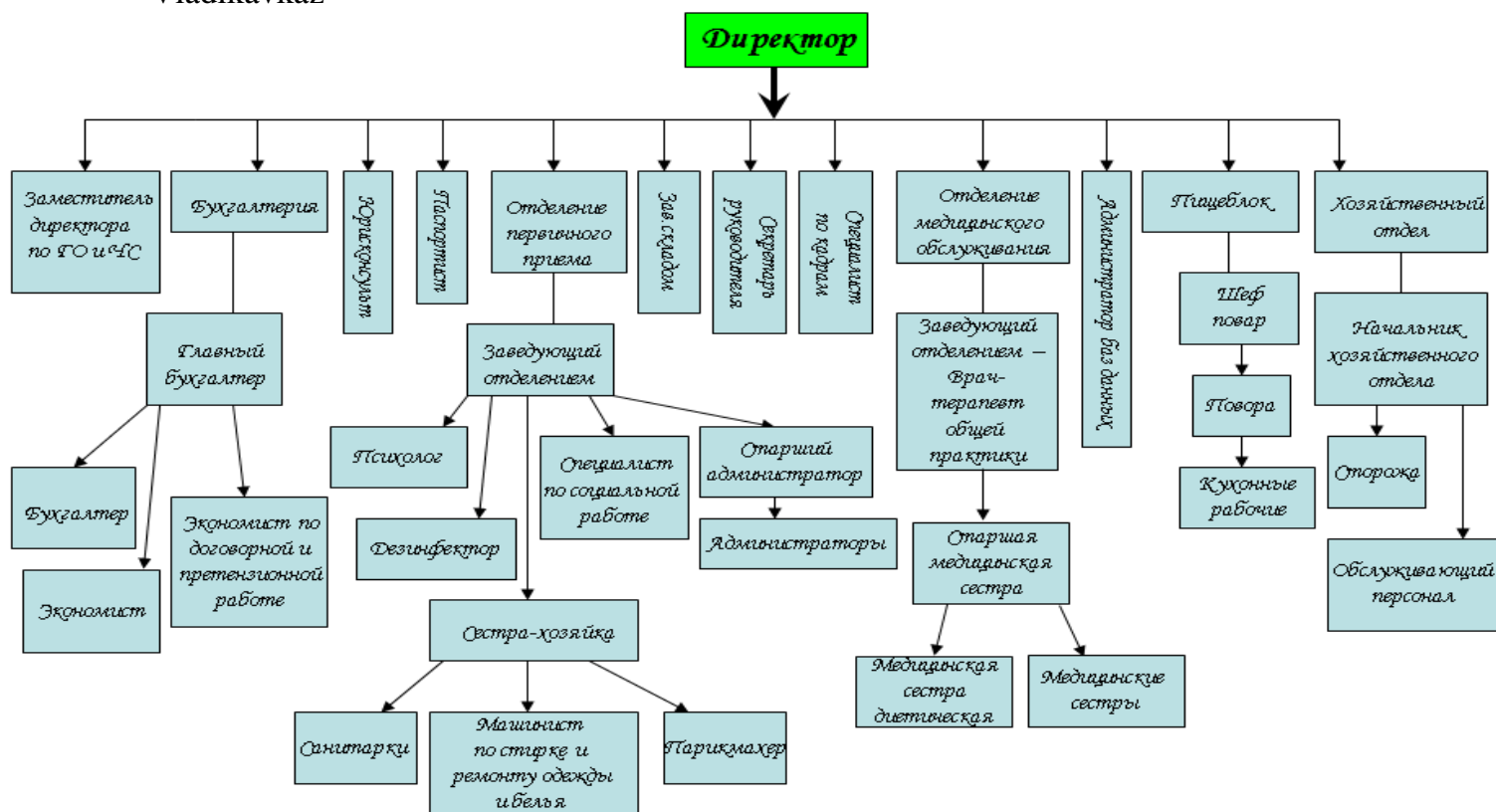
Данный центр ставит перед собой цели, которые помогают в дальнейшем устройстве детей-сирот в приёмные семьи. Он проводит мероприятия по подготовке граждан, которые захотели стать приёмными родителями; организует адаптацию и социализацию выпускников домов-интернатов; организует профилактику социального сиротства, беспризорности и беспризорности, а также ор-

ганизует работу телефонной линии «Доверие», которая оказывает срочную помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Социальные работники, трудящиеся в вышеперечисленных социальных центрах развернули деятельность по профилактике домашнего террора. Для этого ими разрабатываются и используются такие технологии: беседы с молодыми и проблемными семьями, тренинги для детей и подростков. В коронавирусный карантин основой работы Центров стала онлайн-связь. Результаты работы доводятся до населения через средства массовой информации. Эталонным для нашего исследования стал «Республиканский центр медико-социально-психологической защиты» Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ). Он был учрежден в 1999 г. 7 мая в связи с терактом, произошедшем в г. Владикавказе на Центральном рынке 19 марта. Структура Центра представлена на схеме 1.

Схема 1. Структура ГБУ РЦМСПП МЗ РСО-А г. Владикавказ

Figure 1. Structure of the State Budgetary Institution RCMSPP MH RNO-A, Vladikavkaz

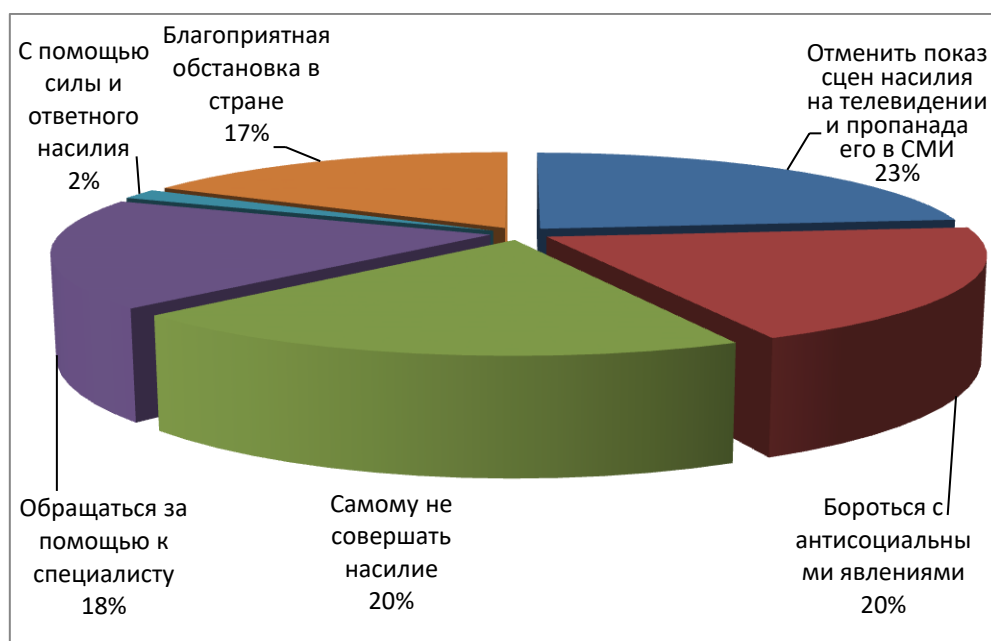
По данным центра за период пандемии (2019-2020 гг.) в учреждение обратилось 235 клиентов нуждающихся в защите от абьюзера. Это составило 31,7% всех обращений граждан. Из них факт физического насилия был подтвержден в большинстве случаев. Что касается грубого обращения с детьми, то было выявлен 31 случай. Из них 17 – физическое насилие, 8 - психологическое насилие, 5 – пренебрежение нуждами несовершеннолетних, 1 ребенок подвергся сексуальному насилию. По результатам проверки 2 ребенка были изъяты из семьи. На учете в Центре состоят 92 неблагополучные семьи, что составляет 21 % от всех обслуживаемых клиентов [5].

Так как пострадавшими в подавляющем большинстве являются женщины, сотрудники Центра помогают им в получении медицинской (сопровождение в медучреждения, оформление документов на инвалидность и т.д.), педагогической (сопровождение в отделы опеки и попечительства, помощь в уходе за детьми и др.), юридической (сопровождение в органы МВД, суды, нотариальные конторы, ЗАГСы и др.), психологической (работа с психологическими травмами, детско-родительскими отношениями, семейными конфликтами, личностными проблемами) помощи.

Для удобства работы с гражданами в условиях дистанционного общения в Центре существует Телефон доверия, в 2020 году был запущен пилотный проект «Расскажите о проблеме». Любой желающий нажатием одной кнопки может изложить суть вопроса. Сообщение автоматически будет отправлено всем специалистам и близким, кого пользователь указал в настройках. Ему сразу же ответят. Это новшество вызвало поддержку населения.

В процессе опроса жителей республики нами был задан вопрос: как можно противостоять насилию. Получились следующие ответы (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Способы противостояния насилию
Diagram 5. Ways to Resist Violence

Как видим, наибольшее количество ответов связано с запретом показа насилия по телевидению (23% всех опрошиваемых). На него ответило 45,6% женщин и 49% мужчин. Следующим по популярности ответом стала борьба с алкоголизмом и наркоманией 20% (39,7% женщин, 35% мужчин). На выравнивании социально-экономической обстановки в стране указали 17% населения (34% мужчин и 22% женщин). Лучшим самому не совершать насилие также считает 20% населения (38,5% женщин и 41% мужчин). Знать права и уметь их защищать предлагает 39,3% (43% женщин и 15% мужчин). Не провоцировать насилие полагает 30,9% (27,4% женщин и 32% мужчин). Судят о необходимости

обороняться от абьюзера 9,3% (8,5% женщин и 9% мужчин). Позицию насилем отвечать за насилие рассматривают 3,7% (2,8% женщин и 6% мужчин).

В разряд «другое» попали 2% респондентов. Их ответы касались системы гендерных различий. Предлагалось: изменить систему общественных взглядов на роль гендерных норм, учитывать гендерную составляющую при составлении образовательных программ, развивать гендерную компетентность с целью подготовки молодёжи к жизни. Интересно то, что обратиться к специалистам считается нужным 37,9% женщин и 33% мужчин, поэтому, не смотря на условия кризиса социальным службам необходимо наладить более тесную работу с местным населением на предмет профилактики фактов насилия в семьях.

Выводы.

Таким образом, в данной публикации на основе эмпирического анализа была сделана попытка рассмотрения социальной работы с гражданами, подвергшимися насилию в РСО-Алания в непростой период коронавирусной заразы.

Онлайн-опрос граждан республики выявил, что:

- под домашним насилием жители Осетии понимают, прежде всего, физическое воздействие (42%), в то время как психологическому отдали предпочтение 30%. Наиболее частыми причинами семейного насилия граждане отметили отсутствие понимания между супругами, рассогласованность ролевых установок, несходство характеров (39%). Гендерное неравенство отметили 26%, в основном, это были женщины, считающие, что в нашей республике «женскому вопросу» уделяется мало внимания.

- в условиях «затворничества» и упадка семейного благополучия в связи с коронавирусными ограничениями в большинстве случаев (60%) репрессии совершаются супругами или партнёрами, 33% - родителями, 13% - родственниками со стороны мужа и 4% - женами. Поэтому большинство из них (34%) за помощью обратилась бы к подругам, к родителям - 21%, все больше стали доверять юристам (8%), полиции (13%) и социальным службам (15%). Но, не смотря на это, 26% предпочитает молчать о совершении над ними насилия, боясь огласки.

Исходя из опроса можно сделать вывод, что рост семейного насилия в Осетии в большей степени связан не с только с несовершенством регионального законодательства, сколько с отсутствием единой и отлаженной системы социальной защиты и неготовности самого общества в лице близких и друзей оказывать поддержку жертвам семейного насилия. Значит, есть еще над чем подумать социальным службам, которые в обстановке ковидного режима становятся верными помощниками населению.

Заключение.

В Осетии действует разветвлённая сеть социальных учреждений, занимающихся вопросами реабилитации пострадавших от домашнего насилия. Это Республиканский центр медико-социально-психологической помощи, Богадельня для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий, Психологический центр диагностики и консультирования

«Доверие», Республиканский центр социальной реабилитации несовершеннолетних «Доброе сердце», Центр профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Моя семья». Все эти социальные учреждения оказывают юридическую и психологическую помощь гражданам республики, испытывающим психосоциальное давление.

В республике с жертвами домашнего насилия социальными работниками проводятся различные мероприятия. Из-за существующих ограничений вся деятельность проводится в онлайн-режиме. Для этого ими разрабатываются и используются технологии дистанционного обучения: беседы с молодыми и проблемными семьями, тренинги для детей и подростков. Результаты работы доводятся до населения через средства массовой информации.

Набирает популярность онлайн-проект «Хотæ», участники которого хотят сосредоточиться на сборе и распространении правдивой информации о состоянии дел с домашним насилием в республике. Информация об этом размещена в Instagram, в WhatsApp или Telegram. Однако на территории РСО-А нет ни одного социального приюта (за исключением Алагирского женского монастыря), в котором нашли бы пристанище жертвы домашних репрессий.

В заключении отметим, что выявленное нами наличие проблемы насилия в осетинской семье требует её профессионального решения при помощи определённого инструментария. В социальной работе таким инструментарием являются профилактические мероприятия по предотвращению семейного диктата. Также необходимым условием функционирования указанного механизма считается создание региональной программы работы с подростками и молодёжью по развитию гендерной компетентности в семейных отношениях; с переходом на онлайн-формат разработка новых форм общения с населением, в дистанционном формате освещение проблем семейного насилия в обществе и пропаганды здорового образа жизни. Все эти способы направлены на устранение семейного насилия. Они позволят позитивно повлиять на повышение социального статуса семьи и наладить благоприятную обстановку в домашнем коллективе, переживающем сейчас трудности пандемии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Гарант, 1996. 356 с.
2. Федеральный закон №8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 27 января 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/
3. Сотрудники кризисных центров рассказали о работе с жертвами насилия на Кавказе //Кавказский узел от 10 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/344507/>
4. Жители Северной Осетии поддержали проект для жертв семейного насилия после убийства Гагиевой //Кавказский Узел от 4 октября 2019 г [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/340841/>.

5. Официальный сайт ГБУЗ Республиканского центра медико-социально-психологической помощи Республики Северная Осетия-Алания. [Электронный ресурс]. URL: <http://rcmspp.minzdravrso.ru/about/>.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Russian Federation. М.: Garant, 1996. 356 p.
2. Federal Law No. 8-FZ "On Amendments to Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation" dated January 27, 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/
3. Employees of crisis centers told about their work with victims of violence in the Caucasus. Caucasian Knot of January 10, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/344507/>
4. Residents of North Ossetia supported a project for victims of domestic violence after the murder of Gagieva. Caucasian Knot dated October 4, 2019. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/340841/>.
5. Official site of the GBUZ of the Republican Center for Medical, Social and Psychological Aid of the Republic of North Ossetia-Alania. URL: <http://rcmspp.minzdravrso.ru/about/>

Информация об авторах: Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

nadezhda-blejkh@mail.ru

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185)

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Дзугкоев Давид Арсенович, магистр кафедры социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

david99-15rus@mail.ru

Туаев Алан Тимурович, магистр кафедры социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

tujev989@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Nadezhda Oskarovna Bleich, Doctor of Historical Sciences, Professor, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

nadezhda-blejkh@mail.ru.

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185)
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

David Arsenovich Dzugkoev, Master of Social Work Department,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova.
david99-15rus@mail.ru

Alan Timurovich Tuaeв, Master of Social Work Department, North Ossetian State
University named after K.L. Khetagurova.
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia
tuaev989@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.12.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Блейх Н.О.2022
© Дзугкоев Д.А. 2022
© Туаев А.Т. 2022
© «ИСОМ». 2022

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-71-82

УДК 316.347(470.62)

**ЭТНИЧНОСТЬ И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ
ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Мадина Магомедкамиловна Шахбанова

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Science Researcher ID: ABA-2690-2020

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

madina2405@mail.ru

Аннотация: В полиэтническом обществе остро стоит вопрос этнической самоидентификации и ключевую роль в данном процессе выполняет идентификатор «национальный язык», выступающий важнейшим маркером воспроизводства этнической идентичности. В постсоветский период ярко проявили себя центробежные силы, национальная элита многих российских субъектов обозначила курс на самоопределение, возрождение этнокультуры, сохранение национальной самобытности. Однако эти процессы сопровождались появлением открытых межнациональных конфликтов, обострением ранее существовавших этноконфликтов, обвинениями в адрес иных народов. В этническом процессе наиболее подверженным радикализации сознания оказалось молодое поколение, которое стремительно вовлекалось в деструктивные траектории общественного развития. Выдвинутая гипотеза, что место параметра «национальный язык» в иерархии маркеров воспроизводства этнической идентичности отражается на языковом сознании опрошенного молодого поколения результатами исследования подтвердилась. Установлено влияние значимости родного языка на формирование языкового сознания, которое определяет языковое поведение опрошенной дагестанской молодежи. Улучшению ситуации с родными языками дагестанских народов может способствовать ряд мероприятий, в первую очередь, принятие Закон о языках дагестанских народов, который позволил бы, во-первых, обозначить вектор языковой политики, во-вторых, обеспечить сохранение национальных языков, в-третьих, не допустить языковой конфликт.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, этничность, этническая идентичность, языковое поведение, языковое сознание, языковой конфликт, национальные языки

Для цитирования: Шахбанова М.М. Этничность и языковое сознание дагестанской молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 71-82.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-71-82

Original article

ETHNICITY AND LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF DAGESTAN YOUTH

Madina M. Shakhbanova

Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center
Russian Academy of Science
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>
E-mail: madina2405@mail.ru

Abstract: In a multi-ethnic society, the issue of ethnic self-identification is acute, and the key role in this process is played by the identifier "national language", which is the most important marker of the reproduction of ethnic identity. In the post-Soviet period, centrifugal forces clearly manifested themselves; the national elite of many Russian subjects outlined a course for self-determination, the revival of ethnic culture, and the preservation of national identity. However, these processes were accompanied by the emergence of open ethnic conflicts, the aggravation of pre-existing ethnic conflicts, and accusations against other peoples. In the ethnic process, the younger generation turned out to be the most subject to the radicalization of consciousness, which was rapidly involved in the destructive trajectories of social development. The hypothesis put forward that the place of the "national language" parameter in the hierarchy of markers of the reproduction of ethnic identity is reflected in the linguistic consciousness of the young generation surveyed was confirmed by the results of the study. The influence of the significance of the native language on the formation of linguistic consciousness, which determines the linguistic behavior of the surveyed Dagestan youth, has been established. A number of measures can contribute to improving the situation with the native languages of the Dagestan peoples, first of all, the adoption of the Law on the Languages of the Dagestan Peoples, which would allow, firstly, designating the vector of language policy, secondly, to ensure the preservation of national languages, and thirdly, not allow a language conflict.

Keywords: Dagestan youth, ethnicity, ethnic identity, language behavior, language consciousness, language conflict, national languages.

For citation: Shakhbanova M.M. Ethnicity and linguistic consciousness of Dagestan youth. *Historical and Social-Educational Idea*. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 71-82. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-71-82

Введение

Вопрос этничности и этнической идентификации появился как закономерное явление на фоне преобразований социалистического общества: ранее существовавшая идеология интернационализма и дружбы народов была, причем очень быстро, заменена националистической идеологией, порой явно выраженной – все это несло угрозу национальной безопасности и целостности Российского государства. Однако в условиях социально-экономической нестабильности многие важные и основополагающие вопросы оказались вне поля зрения федеральной власти, чем и воспользовалась региональная политическая и национальная элита. Появился слой, так называемых «национальных лидеров», которые под лозунгами «этнического возрождения народов» объединили вокруг себя большие пласты людей с разными, порой и противоположными, мировоззренческими, политическими, духовно-нравственными установками. Более того, наблюдалась агрессивная клановая борьба за доступ к экономическим и политическим ресурсам, причем этнолидеры прикрываясь защитой национальных интересов, как показала практика, преследовали собственные политические цели.

Среди национальных вопросов, которые реально представляли актуальность для постсоветской России, был и языковой вопрос как необходимость обеспечения возможности для функционирования родных языков. Статус родных (национальных) языков действительно находился на низком уровне, сферы его использования были сужены по объективным причинам и такая ситуация в языковой области только усугубляла положение в межнациональной сфере. При этом, если в сельской местности в повседневной жизни широко использовался национальный язык, то в городской среде ситуация кардинально отличалась, причем в худшую сторону, ибо родной язык был вытеснен даже из внутрисемейного общения.

Разумеется, полиэтничность Дагестана обусловила использование русского языка как языка межэтнической коммуникации, по-другому и быть не могло – как могли поддерживать общение представители разных народов? Несмотря на данное обстоятельство, необходимость существования языка межнационального общения, по мнению автора, необходимо было создать условия для сохранения национальных (родных) языков, причем ответственность в большей степени лежала на семье – именно семья вполне могла обеспечить внутрисемейное общение на национальном языке, а это ключевой фактор в сохранении родного языка. Кроме того, можно наблюдать существование специфики языкового поведения в разных демографических подгруппах: старшее поколение демонстрирует хорошее знание языка своей этнической общности, по сравнению с молодежью, которая предпочтение отдает русскому языку и это даже при внутрисемейном и внутриэтническом взаимодействии.

Язык является важнейшим индикатором воспроизводства этнической идентичности, соответственно, отражается на языковых предпочтениях и поведении человека. Поэтому, по мнению автора, важным является определение индикаторов воспроизводства этнической идентичности и их роль в формировании языкового сознания и поведения. Данный вопрос рассматривается на примере молодого поколения, ибо, как ранее было отмечено, именно молодежь демонстрирует пассивное отношение к использованию родного языка своей этниче-

ской общности.

Прежде чем перейти к анализу, следует отметить, что исследование языкового сознания населения показывает, что оно подверглось заметной трансформации. В этой связи возникает вопрос «Чем вызваны эти изменения в языковом сознании и появление новых установок в языковом поведении?». Чтобы получить ответ на этот вопрос, представляется необходимым изложить языковую политику в первые годы установления Советской власти.

Осуществление языковой политики в Дагестане в послереволюционный период. Языковый вопрос обсуждался на I съезде Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 г.), на котором в начальных школах с третьего года обучения решили вводить предметами преподавания арабский и русский языки, а в высших начальных школах предметом преподавания с первого класса – тюркский язык. 2 сентября 1926 г. в Совнарком ДАССР состоялось совещание по вопросу «О государственном в ДАССР шрифте» и на нем было решено использовать в республике латинский шрифт с мотивацией его «несомненного преимущества над арабским и реформированным арабским» [1, с. 18]. Уже на III сессии ЦИК ДАССР (1929 г.) было принято решение «Об обязательном и окончательном переходе на новый латинский алфавит», а с 1 октября 1930 г. латинский алфавит считался единственным государственным алфавитом в ДАССР [2]. В 1937 г. XIV партконференция Дагестана приняла решение о введении нового алфавита на русской основе и решении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 3 ноября 1937 г. говорилось, что такой переход явится «могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестана и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза, еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русскими и другими народами» [3, с. 72]. 4 февраля 1938 г. бюро Дагестанского областного комитета партии и ЦИК ДАССР принял постановление «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит». Однако, если в первые годы Советской власти руководство вела активную языковую политику, то в последующем наблюдается определенный спад. Также огромное влияние на изменение языкового положения оказало широкое использование русского языка как языка межнациональной коммуникации. А это, по объективным условиям сужало поле функционирования национальных языков дагестанских народов.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N=521. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных. Из общего массива выделен подмассив молодежи в возрастном разрезе до 35 лет включительно – N=246, среди них 118 мужчин и 128 женщин; по национальной принадлежности аварцы – 59 чел., даргинцев – 46 чел., кумыков – 42 чел., лезгин – 31 чел., лакцев – 29 чел., чеченцев – 22 чел., 17 чел. в подгруппе «другие национальности». По образованию – 92 чел. со средним, 73 чел. со средним специальным и 81 чел. с высшим образованием. В таблицах № 1–3 процентные показатели в графе «Всего» больше 100 %, потому что респонденты могли отметить несколько вариантов ответов.

Обсуждение результатов исследования

Как известно, для сохранения языка этноса, его культуры, традиций и обычаев немаловажное значение имеют состояние и выраженность этнической идентичности, следовательно, и индикаторы ее воспроизводства. Этнообъединяющие дагестанскую молодежь признаки приведены на следующей таблице (см. табл. 1).

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос «Какие из признаков объединяют Вас с представителями Вашего народа?» (%)

Table 1 Distribution of answers to the question "Which of the signs unite you with the representatives of your people?"

Варианты ответов // Возраст	0 – 20 лет	От 21 – 35	Всего:
Национальный язык	66,9	55,9	61,1
Национальные традиции и обычаи	60,9	63,1	62,3
Совместная жизнь на определенной территории	35,5	31,2	33,9
Религия	50,7	37,3	39,9
Национальная литература, творчество, музыка	18,8	12,9	18,0
Национальная одежда, жилище, быт	12,1	5,9	9,9
Историческая территория моего народа	21,2	15,4	17,9
Общность характера, схожесть поведения	11,9	8,8	12,9
Историческое прошлое	25,8	19,8	23,2
Ничего не объединяет	1,3	0,9	1,4

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Результаты приведенные в таблице показывают, что с небольшим перевесом в общественном сознании опрошенной молодежи важным идентификатором выступают традиции и обычаи этнической общности, между возрастными подгруппами можно отметить, хотя и не очень существенные, но отличия. На второй позиции находится родной язык как маркер воспроизводства этнической идентичности, но при определении данного элемента можно указать на заметное отличие в позициях: так, в интервале 0 – 20 лет превалирует доля указавших на национальный язык, по сравнению, с подмассивом 21 – 35 лет. На третьем месте располагается индикатор религия и она больше важна для более молодого поколения, чем когорте, которая имеет сравнительно более глубокие знания и объем информации. Обозначение религии как одного из важнейших индикаторов, по мнению автора, обусловлено тем, что в республике широкое распространение получили исламские учебные заведения, особенно, примечетские школы, которые осуществляют круглогодичный набор обучающихся [см.: 4,5]. Параллельное обучение светскому и религиозному, закономерно формирует в массовом сознании подрастающего поколения важность вероучения, в данном контексте, мусульманского [6]. Кроме того, не меньше влияние на процесс самоидентификации оказывает и выраженность религиозной идентичности (я – мусульманин/мусульманка), а также внутрисемейное поведение [см.: 7,8,9]. Далее, одна треть в обеих возрастных подгруппах подчеркивает важность проживания на одной территории; с ней взаимодействует история этнического образования. Полу-

ченный материал позволяет сделать предварительные выводы о том, что возрастная подгруппа 0 – 20 лет демонстрирует «этническую активность» практически по всем национальным индикаторам, по сравнению, с подгруппой 21 – 35 лет, которая при обозначении этнообъединяющих признаков показывает пассивность в определении веса этнических признаков. Подтверждением вывода об активности более молодого поколения дагестанцев являются и данные полученные на другой вопрос: так, национальный язык имеет ценность для 58,9 % опрошенных в разрезе 0 – 20 лет и таковых меньше в подгруппе 21 – 35 лет (48,9 %); на национальные традиции указали 56,5 % в подгруппе 0 – 20 лет и 53,2 % 21 – 35 лет, при этом почти одинаковая часть в обеих подмассах указала на ценность вероучения – 47,3 % и 46,8 %, соответственно.

Прежде чем перейти к изложению языкового сознания населения следует отметить, что значимость или социокультурный статус национальных языков складывается из 3 измерений, непосредственно связанных с их функционированием: 1. синтагматический, 2. парадигматический, 3. этнопсихологический. Взаимоотношения между ними не всегда однозначны. К примеру, при достаточно высоком психологическом статусе синтагматический и парадигматический статусы могут быть сравнительно низкими. Это значит, что человек ценит родной язык и желал бы говорить, писать, читать на нем, но этому препятствует, во-первых, отсутствие необходимых для этого знаний и навыков; во-вторых, узкий, ограниченный круг ситуаций, позволяющих и обязывающих общаться на родном языке. Такое положение весьма характерно для национальных регионов России. Однако часто наблюдается низкий статус всех трех параметров, что свидетельствует о том, что: а) люди плохо владеют родным языком (синтагматический аспект); б) родной язык не востребован социальной средой, условиями и отношениями реальной жизни (парадигматический аспект); в) отсутствует желание говорить на родном языке, предпочтение отдается другому языку, которым люди лучше владеют (этнопсихологический аспект). Это собственно и есть свидетельство глубокого кризиса или упадка национальных языков, когда люди в силу целого ряда объективных и субъективных причин не только не могут, но уже и не хотят продолжать традицию общения на родном языке, вполне удовлетворяясь русским языком, обслуживающим все коммуникативные потребности [10, с. 106].

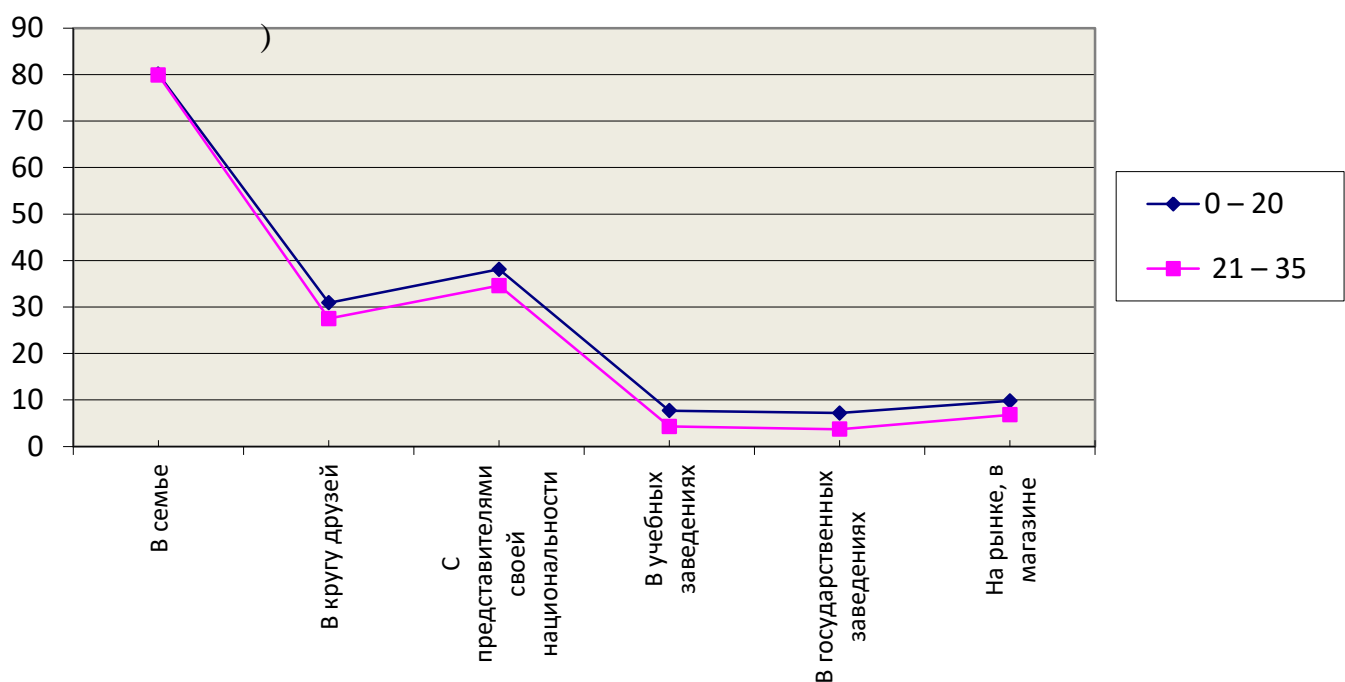
На формирование языкового сознания огромное влияние оказывает издание литературы на национальном языке, впрочем, как и развитие книгоиздания на национальных языках способствующее взаимодействию различных культур. В настоящее время дагестанские СМИ хорошо представлены на национальных языках: издаются газеты, журналы, ведутся передачи. Однако здесь возникает вопрос о востребованности не только молодежью, а вообще дагестанским населением информативных источников на национальных языках. Результаты на вопрос «Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?» показывают слабые позиции языкового сознания: по всему массиву с заметным отрывом лидирует суждение «нет, я не выписываю газеты и журналы на родном языке» (75,9 %), среди них 85,8 % в когорте 0 – 20 лет и 74,7 % 21 – 35 лет. То есть можно сделать вывод о том, что позиции первой подгруппы косвенно свидетельствуют о том, что их родители не читают СМИ на родном языке.

Понятно, что данная подгруппа по объективным обстоятельствам не может выписывать газеты и журналы, но есть детские издания на национальных дагестанских языках (например, журнал «Соколенок»), которые, видимо, не представляют ценности, следовательно, и не востребованы детской аудиторией. При этом, в современном дагестанском обществе распространена сеть частных образовательных курсов изучения иностранных языков, преимущественно английского. Кроме того, базовые знания по арабскому языку молодежь получает в стенах мактабов, многие выпускники в последующем продолжают обучение на других ступенях исламского образования – медресе и мусульманские вузы, а их предостаточно в Дагестане.

Установление сформированности языкового сознания требует выявления языкового поведения. Так, как же выглядит языковое поведение дагестанской молодежи? – данный вопрос является актуальным на фоне снижения веса родного языка практически во всех социальных сферах. Ответы на этот вопрос см. гистограмму № 1.

Гистограмма 1 Распределение ответов на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» (%)

Histogram 1 Distribution of answers to the question "Where do you most often speak your native language?" (%)

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Полученный на вопрос «Где Вы чаще всего говорите на родном языке?» материал показывает, что существенная доля опрошенных по всему массиву в семье общается на родном языке; одна треть в обоих подмассивах использует национальный язык своей общности для общения с соплеменниками и заметно снижаются показатели в таких сферах как учебные и государственные заведения, а также в общественных местах. Разумеется, в данных организациях по объективным причинам невозможно поддержание общения на родных языках, ибо,

во-первых, как правило, там бывает многонациональный коллектив, во-вторых, язык обучения должен быть единым – понятно невозможность обеспечения, более того, и осуществления обучения на родных языках в учебных заведениях разного уровня. Например, как можно в технических вузах обучать спецпредметам на национальных языках, тем более, если внутри одной группы будут представители многих дагестанских народов?

Низкие показатели средств массовой коммуникации (большая доля не пользующихся средствами массовой информации на родных языках) обусловлено тем, что опрошенные подчеркивают комфортность чтения на русском языке (73,4 % по всему массиву), среди них 72,3 % в возрасте 0 – 20 лет и 72,7 % 21 – 35 лет; при этом на русском и национальном языках одновременно удобно читать 22,9 % респондентов в подмассиве 0 – 20 лет, 17,4 % 21 – 35 лет; всего 6,7 % по всему массиву читают на национальном языке, среди них менее 3,8 % в интервале 0 – 20 лет и 8,8 % 21 – 35 лет.

Такая удручающая ситуация с родными языками вызывает тревогу у национальной интеллигенции, ее волнует проблема сохранности национальных языков, которые уже в советский период утратили свою значимость, а на современном этапе оказываются и вовсе задвинутыми на второй план. Актуальность данной проблемы заставляет отечественных этносоциологов обратиться к ней и выявить пути возможного разрешения существующей проблемы. Соответственно язык становится делом государственной важности и возникает ряд вопросов: «Какие функции, присущие языку, представляются приоритетными при официальном решении его статуса?», «Какова эффективность того или иного закона о языке для государства, культурно-национальных образований, впрочем, и всего общества?», «Способствует ли язык межэтническому сплочению?». Поэтому закономерно возникновение следующего вопроса «Что нужно предпринять, в первую очередь, чтобы стабилизировать ситуацию?» (см. табл. № 2).

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что необходимо сделать государству для сохранения национальных языков в республике?» (%)

Table 2 Distribution of answers to the question "What do you think the state needs to do to preserve national languages in the republic?" (%)

Варианты ответов // Возраст	Принять Закон о языках народов Дагестана	Улучшить обучение родным языкам в школах	Увеличить количество теле- и радиопередач на национальных языках	У нас в республике нет проблем с национальными языками	Не знаю
До 20 лет	14,0	46,1	13,9	13,1	19,6
От 20 до 40	26,6	39,9	14,8	15,2	11,7
Всего:	21,9	42,9	16,0	14,2	15,6

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Эмпирический материал на вопрос «Как Вы думаете, что необходимо сделать государству для сохранения национальных языков в республике?» показывает, что, по мнению одной второй части опрошенных как по всему по всему массиву, так и по возрастным подгруппам необходимо «улучшить обучение родным языкам в школах». Важной мерой в улучшении ситуации с национальными языками одна пятая часть опрошенного населения по всему массиву считает «принятие Закона о языках народов Дагестана», среди них разделяющих данную точку зрения, в сравнении больше в подмассиве 21 – 25 лет (каждый четвертый респондент) против одной седьмой части в возрастном разрезе 0 – 20 лет. При этом одна седьмая часть в обеих подгруппах подчеркивает важность увеличения передач вещающих на родных языках народов Дагестана. Однако каждый седьмой респондент по всему массиву указывает на отсутствие в Дагестане проблемы с функционированием родных языков и данный тезис разделяют 13,1 % в когорте 0 – 20 лет и 15,2 % 21 – 35 лет.

Таким образом, полученный эмпирический материал показывает, что улучшению ситуации с сохранением и полноценным функционированием национальных (родных) языков будет способствовать улучшение обучения родным языкам в школах, увеличение количества теле- и радиопередач на национальных языках, принятие Закона о языках народов Дагестана; вызывает недоумение позиция «у нас в республике нет проблем с национальными языками», ибо реалии свидетельствуют о том, что круг распространения и использования родных языков сужается, впрочем, как и доля владеющих им.

Заключение

Таким образом, анализ этнического компонента и его отражение на языковом поведении дагестанской молодежи показывает, что национальный язык как признак воспроизводства этнической идентичности опрошенными поставлен на второе ранговое место, обозначив приоритетность национальных традиций. Аналитика показывает, что относительно слабая позиция национального языка в массовом сознании дагестанской молодежи напрямую отражается на их языковом сознании и языковом поведении. Индикаторами измерения языкового сознания выступили средства массовой информации на родных языках и прикладной материал свидетельствует о том, что респонденты не ориентированы на использование средств массовой информации на национальных языках как информативных источников. Механизм разрешения языкового вопроса опрошенная дагестанская молодежь усматривает в обеспечении возможности изучения родных языков в рамках школьной программы. Реформирование российской образовательной системы имело негативные последствия именно в области сохранения национальной самобытности и специфики, стремление, причем без апробации, внедрять в национальную образовательную систему западную модель в итоге выливается в потере интереса к духовной культуре национального образования, в осуществлении, порой и неосознанно, политики нивелирования и унификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы к докладу т. Коркмасова, принятые бюро ДК ВПК(б) от 31 августа с.г. к вопросу о языке и алфавите с приложением проекта резолюции бюро ДК ВПК (б) от 19 июня 1927 г. Махачкала, 1927.
2. Красный Дагестан. 24 ноября 1929 г.
3. Абилов А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 267 с.
4. Рамазанов Р.О. Вопросы толерантности и религиозная идентичность дагестанских народов // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России. Материалы международной научно-практической конференции. Майкоп, 2019. С. 188–192.
5. Рамазанов Р.О. Теологическое образование в современном российском обществе: состояние и проблемы (на примере примечетской школы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 1. С. 52–69.
6. Рамазанов Р.О. Мусульманское образование и его роль в формировании религиозной идентичности // Диалог культур в глобализирующемся мире. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Под редакцией В.Э. Манаповой. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 53–56.
7. Загирова Э.М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 298–303.
8. Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2 (50). С. 143–157.
9. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 163–170.
10. Бгажноков Б.Х., Шогенов А.А. Кризис национальных языков России // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста: Джангар, 2000. С. 101–109.

REFERENCES:

1. Materialy k dokladu t. Korkmasova, prinyatye byuro DK VPK(b) ot 31 avgusta s.g. k voprosu o yazyke i alfavite s prilozheniem proekta rezolyucii byuro DK VPK (b) ot 19 iyunya 1927 g. [Materials to the report of T. Korkmasov, adopted by the Bureau of the DC of the Military-Industrial Complex (b) on August 31 of this year to the question of the language and alphabet with the annex of the draft resolution of the Bureau of the DC of the Military-Industrial complex (b) of June 19, 1927]. Mahachkala, 1927. (In Russ.)
2. Krasnyj Dagestan [Red Dagestan]. 24 noyabrya 1929 g. (In Russ.)

3. Abilov A. Ocherki sovetskoj kul'tury narodov Dagestana [Essays on the Soviet culture of the peoples of Dagestan]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1959. – 267 p. (In Russ.)
4. Ramazanov R.O. Voprosy tolerantnosti i religioznaya identichnost dagestanskikh narodov [Problems of tolerance and religious identity of Dagestan people]. Pozitivnyy potentsial islama kak faktor etnosotsialnoy konsolidatsii Rossii [Positive potential of islam as factor of ethno-social consolidation of Russia]. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Maykop, 23–25 maya 2019 g.). Otv. red. Lyausheva S.A. Maykop, 2019. Pp. 190 – 195. (In Russ.)
5. Ramazanov R.O. Teologicheskoe obrazovanie v sovremennom rossijskom obshchestve: sostoyanie i problemy (na primere primechetskoj shkoly) [Theological education in modern Russian society: the state and problems (on the example of the Tibetan school)]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought]. 2021. Vol. 13. No. 1. Pp. 52–69. (In Russ.)
6. Ramazanov R.O. Musul'manskoe obrazovanie i ego rol' v formirovanii religioznoj identichnosti [Muslim education and its role in the formation of religious identity]. Dialog kul'tur v globaliziruyushchemsya mire. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) [Dialogue of cultures in a globalizing world. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)]. Pod red. V.E. Manapovoy. Makhachkala: ALYEF, Makhachkala, 2020. Pp. 53–56. (In Russ.)
7. Zagirova E.M. Tradicii i innovacii v institucional'nom prostranstve dagestanskoj sem'i [Traditions and innovations in the institutional space of the Dagestan family]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya [News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science]. 2017. Vol. 17. No. 3. Pp. 298–303. (In Russ.)
8. Gafiatulina N.H., Zagirova E.M. Sistema cennostej rossijskoj molodezhi v kontekste obespecheniya duhovno-nravstvennoj bezopasnosti obshchestva [The value system of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society]. Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2017. No. 2 (50). Pp. 143–157.
9. Zagirova E.M. Demograficheskoe povedenie dagestanskoj sem'i: sostoyanie i tendencii [Demographic behavior of the Dagestan family: state and trends]. Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. 2016. No. 4 (48). Pp. 163–170. (In Russ.)
10. Bgazhnokov B.H., Shogenov A.A. Krizis nacional'nyh yazykov Rossii [The crisis of the national languages of Russia Languages of the peoples of Russia: development prospects.]. Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnogo seminara [Languages of the peoples of Russia: development prospects. Materials of the international seminar]. Elista: Dzhangar, 2000. Pp. 101–109. (In Russ.)

Информация об авторе: Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу,

Science Researcher ID: ABA-2690-2020,
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>,
madina2405@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science (75, Yarag-skogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).

Orcid: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Science Researcher ID: ABA-2690-2020

E-mail: madina2405@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.12.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 22.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

*Редакторские статьи: А что у коллег?
Editorials: What about colleagues?*

Редакторская статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-83-89

О журнале «KAVKAZ-FORUM»

Елена Бутусовна Бесолова,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>
elenabesolova@mail.ru

About the «KAVKAZ-FORUM» magazine

Elena B. Besolova
North Ossetian Institute for Humanities and Social Research
named after. V.I. Abayev
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>
elenabesolova@mail.ru

Проект журнала “Kavkaz-Forum” назревал давно и долго, и теперь, с 2020 года, воплотился в периодическое научное издание Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Реализуется журнал при участии широкой академической и научной общественности не только Осетии, но и других регионов России, а также северокавказских республик.

Журнал является общей площадкой для публикации материалов традиционных конференций института, уже ставших своеобразным научным брендом осетиноведения и кавказоведения, известным и в России, и в зарубежье по изданиям: “Всероссийские Миллеровские чтения”, “Нартоведение на рубеже XX–XXI вв.”, “Туриевские чтения”, “Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность”, а также других научных внеплановых мероприятий.

Уже сейчас, в ожидании восьмого номера, можно с уверенностью заявить, что мультидисциплинарный “Kavkaz-Forum” – поистине продолжатель издательских традиций института, интегрирующий преемник перечисленных одноименных изданий в сфере социально-гуманитарного знания, размещенный на платформе РИНЦ. Его периодичность – 4 номера в год (ISSN 2687-0754).

Специализируется “*Kavkaz-Forum*”, в первую очередь, на публикации статей по вопросам истории, археологии, эпиграфики, лингвистики, этнологии, фольклористики, искусствоведения и ряда других дисциплин гуманитарного профиля.

Но авторитетной редколлегией принимаются к рассмотрению и публикации междисциплинарного характера: историко-этнографического, культуролого-антропологического, этносоциологического и др. С подробной информацией об интересах журнала и правилах оформления материалов можно ознакомиться в разделе “Для авторов”.

Членами редколлегии являются известные отечественные и зарубежные учёные, что подтверждает высокий научный потенциал и мультидисциплинарность журнала “*Kavkaz-Forum*”.

Это – профессора филологии *А.И. Алиева* (Москва), *Карими-Мотаххар Джанолах* (Тегеран, Иран), *Е. Булах* (Лиссабон, Португалия), *Мир-Джалал-эдин Казази* (Тегеран, Иран), *Томеллери Витторио* (Мачерата, Италия), *Т. Г. Басангова* (Элиста, Россия), *Р.Г. Цопанова*, *Л.К. Парсиева*, *Д.В. Сокаева* (Владикавказ); доктора политических наук *Б.Г. Койбаев* (Владикавказ), *Ю.В. Усова* (Пятигорск, Россия); доктора исторических наук *В.В. Дегоев* (Москва), *С.И. Аккиева* (Нальчик, Россия), *Э.М. Далгат* (Махачкала, Россия), *Б.В. Туаева* (Владикавказ, Россия), *Н. А. Мининков* (Ростов-на-Дону, Россия), *Л. Р. Хут* (Майкоп, Россия), *И.Т. Марзоев* (Владикавказ); доктор педагогических наук *З.Б. Цаллагова* (Москва); доктора социологии: *Л.У. Курбанова* (Грозный, Россия), *В.Н. Нехай* (Майкоп, Россия), *Е.Л. Омельченко* (Санкт-Петербург), *П. Н. Лукичёв* (Ростов-на-Дону).

Главный редактор – доктор исторических наук *С.Г. Кцоева*, ответственный секретарь кандидат филологии *Е.Б. Дзапарова* (Владикавказ).

Полиграфическое оформление журнала вызывает удовлетворение своим дизайном – отсутствием многоцветья, продуманностью формата, структуры, шрифта.

Журнал своей доступностью для публикации даёт надежду на новый важный импульс для научных исследований и открытий.

Содержание выпуска 1(8) составляют статьи, относящиеся к филологическим и историческим наукам. Объём выпуска 127 стр.

Здесь и осетинский язык: *Ф.О. Абаева*. “*Об одной из ключевых лексем-реалий осетинского языка*“ (1, 71-83); *Е. Б. Бесолова*. “*И.Г. Добродомов и осетинский язык*” (1, 5-13); *Э.Т. Гутиева*. “*О природе цветового синкретизма в осетинском языке*“ (1, 50-60); *Э.Б. Сатцаев*. “*К вопросу этимологического аспекта лексики осетинского языка*“ (1, 24-32); *Э. Шахингёз-Цорити*. “*Осетинские провербы*” (3, 60-79); *Э.Б. Сатцаев*. “*Временная система осетинского глагола в сравнении с другими иранскими языками*” (4, 48-56); и др.; и осетинское литературоведение: *И.В. Мамиева*. “*Ментальные глаголы в поэзии К.Л. Хетагурова как средство репрезентации фрагментов авторской картины мира*“ (1, 33-49); *Р.Я. Фидарова*, *И.А. Кайтова*. “*Особенности типизации характеров и обстоятельств в рассказах Т.А. Гуриева*” (1,14-23); *Е.Б. Дзапарова*. “*Н.Г. Джусойты как теоретик и практик художественного перевода*” (4, 57-72), “*Ахмед Цаликов – переводчик поэзии К.Л. Хетагурова на русский язык (по материалам журнала*

«Кавказский горец»)» (7, 16-30); А.Р. Бязрова. «Хъайтары улы сгарæнтæ Гæбулты Мелитоны роман «Цардиппæрд»-ы» (7, 5-15); .Б. Бритаева. «Жанр автобиографической повести в осетинской детской литературе» (1, 61-70); Р.Р. Шанаева, Т.П. Туаева. «Фразеологизмы, образно выражающие значение времени в осетинском языке» (7, 41-50); и др.

Раздел «Исторические науки» представлен статьями археолога А.А. Туалагова. «Осетинский эпос и археология» (1, 84-94); историков – И.Т. Марзоева. «Основатель города Беслан – Беслан Тулатов» (1, 95-104); К.Ю. Рахно. «Обманутый защитник в фольклоре осетин и религиозных легендах Памира» (1, 105-115); Б.А. Битиева. «Культ огня в погребальных обрядах иранских народов» (1, 116-125).

В составленных аннотациях содержится перечень поднятых в публикациях проблем. К примеру, в аннотации к одной из статей автор пишет о том, что «исследуется функционально-семантическая сфера и художественно-когнитивный потенциал ментальных глаголов, употребленных К. Л. Хетагуровым в сборнике «Ирон фандыр» («Осетинская лира», 1899) и примыкающих к нему текстах на осетинском языке.

На основе лексико-семантического анализа прототипической глагольной лексемы *зонын*, доминантной в словаре языка сборника, и ее производных определены важные структурные компоненты когнитивного фрейма ‘осуществление ментальной деятельности’. Очерчен состав номинативного поля ментальных глаголов с прямым и контекстным значением слов: конститутивные элементы отнесены к ядру и приядерному слою; номинации, эксплицирующие синонимические ряды дополнительных характеристик, – к области ближней и дальней периферии.

В работе изложен опыт применения комплексного (лингво-литературоведческого) подхода к исследованию вербальных средств выражения мыслительных действий с использованием элементов этимологического, контекстуального и интерпретативного анализа.

В основу организации материала лег метод структуризации семантического поля ментальных глаголов по признаку действие/состояние с различением трех аспектов ментальной сферы сознания: 1) мыслительных действий, цель которых – получение знания (процесс мышления); 2) мыслительных актов, свидетельствующих о результатах реализации ментальной способности; 3) ментальных состояний (статуальность как результат предшествующих мыслительных действий) с указанием дифференцированной частоты их употребления. Делается вывод о том, что единицы ментального поля являются ключевыми и концептуально значимыми в анализируемых текстах Коста Хетагурова. Проблема рассмотрена в аспекте репрезентации фрагментов картины мира в художественном тексте, отражающих ценностно-мировоззренческие установки автора» [1, 33].

Порою в аннотации, помимо характеристики идейной направленности, дается и оценка поднятых вопросов: «Писатель Т.А. Гуриев в своих коротких рассказах ставит перед собой определенную цель: стремится исследовать национальные особенности общественного бытия и общественного сознания осетин в 70-80-е годы XX века. Художественно реализуя столь значительную цель в своих рассказах, писатель успешно решает ряд творческих задач. Анализирует со-

циально и исторически обусловленную специфику осетинского менталитета – *æгъдау* – как нравственно-этический кодекс жизни осетин, национальный характер. При этом разрабатывает своеобразные принципы художественной типизации характеров и обстоятельств, дающих ему творческую возможность реализовать поставленную в своих произведениях цель. В целом же типизация в рассказах писателя начинается с процесса кодирования важнейших черт реального человека, каким, с его точки зрения, он должен быть, т.е. идеала, – идеальных черт, – как нравственно-этической основы художественного характера. Этот принцип играет особенно существенную роль в философско-эстетической концепции Т.А. Гуриева, поскольку категория характера в его рассказах выражает важный содержательный аспект познавательного отражения, суть которого – в преобразовании материального в идеальное, т.е. действительности в художественный образ. Писатель выдвигает духовное начало в человеческом характере в качестве его доминанты. В рассказах Т.А. Гуриева человек представлен как часть общего, нерасторжимыми нитями связанного с обществом логикой причинно-следственной зависимости. Свои творческие задачи писатель реализует через использование различных компонентов структуры художественного произведения, в частности, сюжета, композиции, художественного хронотопа, образа” (1,14).

В развернутых аннотациях – сжатое и ясное изложение проблемы, дающей четкое представление о её содержании, описание методики изысканий и др. Приведенная нами ниже аннотация является подтверждением её содержательности. В статье “О природе цветового синкретизма в осетинском языке” замечено, что “в осетинском языке отмечен хроматический синкретизм означающего холодные цвета спектра прилагательного *цъæх*; в современном языке данное синкретичное слово лексикографируется как «зеленый», «синий», «голубой», «серый», «сизый». Накопленный эмпирический материал и теоретические обобщения, сделанные на основании анализа данных большинства известных языков мира, могут дать новый импульс для рассмотрения процессов развития лексико-семантической группы слов цветосприятия в осетинском языке; метод этимологической экстраполяции может позволить проследить наиболее вероятный сценарий развития осетинской лексемы *цъæх*. Традиционно прилагательное *цъæх* считается кавказским вкладом в лексическую систему осетинского языка, на основании смычно-гортанного качества инициального согласного корня, а также нескольких параллелей, но не системного характера из языков соседних народов. Допущение о том, что на каком-то этапе *цъæх*, став колоронимом, наращивает свою семантику за счет присвоения значений уже существовавших в языке обозначений основных цветов и вытесняет последние из системы, наталкивается на определенные сложности, т.к. противоречит установленным схемам языкового развития и тенденциям к эволюционной детализации цветовой палитры языка. Отсутствие описанных в литературе прецедентов превращения заимствования в синкретичную хроматическую лексему в принимающем языке, а также некоторые параллели в родственных иранских языках позволяют по-другому ретроспектировать данное слово, и считать его автохтонной единицей. В таком случае присущий ему синкретизм следует считать реликтом древнего хроматического синкретизма, который может быть возведен к скифо-

сарматскому периоду. Для колоронима с достаточно широким цветовым значением и при отсутствии системных прямых параллелей в других иранских языках поиск этимона объективно труден” (1, 50).

Статьи, входящие в журнал, посвящены темам как научно актуальным, так и достаточно злободневным, приобретшим особый вес в социальной коммуникации. Назовем некоторые из них: Сабо Геза. “*Вс. Ф. Миллер и иранские народы Карпатского бассейна*” (2, 102-112); Надь Янка Теодора. “*Влияние Вс.Ф. Милера на наследование венгерского/ясского обычного права*” (2, 83-89); Р. Фольц. “*Васо Абаев и языковой разрыв между российскими и западными иранистическими традициями*” (3, 26-37); Д. Валипур, А. Рухоллах. “*Отношение глагольного вида с местом отрицательной частицы «не» в модальных конструкциях и способы их перевода на персидский язык*” (5, 32-37); К.Ю. Рахно. “*Ассирийские параллели к Нартовскому эпосу осетин*” (6, 72-86); Е. Б. Бесолова. “*Этнокультурное влияние предков осетин на формирование мифологических, эпических и культурных систем народов Европы*” (6, 26-38); и др.

В ряде публикаций рассматриваются вопросы этнологии: Л.К. Гостиева. “*Б.А. Калоев о научном вкладе В.И. Абаева в этнографическую науку*” (4, 91-99); С.Г. Кцоева. “*Т.А. Гуриев об эволюции божества Сафа*” (5, 79-89), “*Культ огня, воды и чистоты, или элементы зороастризма в этнорелигиозной традиции осетин*” (7, 91-104); Б.Б. Бицоти. “*Опыт познания религии осетин А.М. Шегрена в контексте политики администрации Кавказского края*” (4, 123-137); А.Б. Багаев. “*Пастушья субкультура у осетин*” (2, 113-123); Б.А. Битиев. “*Культ огня в погребальных обрядах иранских народов*” (1, 116-125); А.А. Туаллагов. “*Тайна древнего напитка*” (5, 38-55) и др.; социологии и экологии: Е.В. Федосова. “*Нарративные контексты посттравматической ситуации у родственников пропавших без вести в ходе осетино-ингушского конфликта*” (3, 127-147); М.Р. Габараева. “*Брачные отношения населения Республики Дагестан: контент-анализ онлайн-медиа*” (3, 148-160); М.Р. Кулова, Е.Ю. Иванова, Т.Ю. Итарова. “*Динамика доходов населения и экономический рост в Северо-Кавказском регионе*” (6, 113-123); Д.В. Хапсаева, Л.М. Баликоева. “*Экологическая стратегия в системе местного самоуправления: правовые основы и природоохранные практики*” (2, 139-150); социально-политические: М.Р. Габараева. “*Смена поколений и систем ценностей в регионах СКФО на примере гендерных и семейных отношений*” (6, 124-133); И.Т. Марзоев. “*Осетино-персидские социально-политические связи и родственные отношения в XIX – начале XX вв.*” (2, 74-82); И.Т. Цориева. “*Формирование архивной службы в Северной Осетии в 1920-1930-е гг.*” (4, 73-82); Ф.С. Киреев. “*Из истории открытия Владикавказской железной дороги*” (7, 82-90); образования: Л.А. Гаппоева. “*Проблемы и перспективы изучения Нартиады на педагогическом факультете СОГУ им. К.Л. Хетагурова: из опыта работы*” (2, 30-38); С.А. Айларова. “*«Когда мы вооружимся знанием ...»: осетинские просветители о роли образования в формировании хозяйственной культуры (нач. XX в.)*” (7, 51-63); генеалогии: И.Т. Марзоев. “*Фамилии Алагирского общества Северной Осетии в документах и материалах XIX в.*” (7, 105-121); этномузыковедению и осетинской обрядности: Д.М. Дзлиева. “*Песня «фæззæджы зарæг» (‘песня осени’) в календарной обрядности осетин: к проблеме типологии и музыкальной стилистики*” (2, 39-50); Е.Б. Бесоло-

ва. “Об амбивалентности образа смерти в языке культуры осетин” (2, 5-19); истории: С.А. Секинаев. “Боевые действия на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны” (6, 87-112), “Трудовые будни Северной Осетии во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.” (2, 124-138); и др.

Часть статей способствует передаче национально-специфичной, этнокультурной информации: З.В.Канукова, Б.Т. Цогоев. “Знаковые функции и символы одежды в Нартовском эпосе осетин” (3, 80-93); А.А. Туаллагов. “Алано-осетинские фынгы и Нартовский эпос” (3, 94-111); С.Г. Кцоева. “Структурная антропология Клода Леви-Строса как метод изучения этнической религии осетин” (4, 83-90); а другая – созданию информационных ресурсов: Э.С. Парастаева. “Имя личное как универсальный инструмент глобализации” (5, 23-31); Л.К. Хужева. “Язык – один из факторов сохранения культуры народа” (3, 52-59); и др.

Большое место в журнале занимают публикации, заключающие в себе оценку вклада ученых в осетиноведение и кавказоведение. К примеру, такие статьи, как: Б.М. Бирагова. “Тамерлан Александрович Гуриев и его вклад в современное кавказоведение” (5, 5-12); Р.Я. Фидарова. “Методологические изыскания профессора Т.А. Гуриева в сфере осетиноведения” (5, 13-22); Е.Б. Бесолова. “И.Г. Добродомов и осетинский язык” (1, 5-13); и др.

Обращают на себя внимание статьи по эпосу. Они как этнолингвистического, сравнительно-сопоставительного, так и культурологического характера: Э. Т. Гутиева. “Нарративные стратегии преобразования текста Нартовских сказаний” (4, 5-31); А.А. Туаллагов.

”Осетинский эпос и археология” (1, 84-94); Н.И. Бепиева. “Этническая специфика и типологические нюансы в Нартовском эпосе” (3, 38-51); К.Ю. Рахно. “Проблемы изучения карачаево-балкарских Нартовских сказаний в свете наблюдений Всеволода Миллера” (4, 100-122), “Рожденный скалой: монгольско-тибетские фольклорные параллели к осетинскому Нартовскому эпосу” (3, 112-126); Р.Н. Абисалова. “Проблемы нартологии и осетинской литературы в научном наследии Т.А. Гуриева” (6, 5-25); и др.

Тезис о всестороннем охвате и важности всех без исключения тем изысканий подкрепляем такими исследованиями, как: Г.Н. Вольная (Керцева). “Позднесредневековые памятники на поляне Мацута Дигорского ущелья” (5, 101-119); К.М. Алиева. “Храмовые скульптуры маннейских магов и их изображение на тебризском ковре XIX в.” (7, 64-81); О.Н. Болдырева, Б. Ли. “Сравнительный анализ русской и китайской сказок: контраст в культурах” (6, 52-63); М.В. Сунцова. “Коннотативные значения слов с конкретно-предметным значением разных лексико-семантических групп” (6, 64-71); и др.

В целом новый журнал производит весьма благоприятное впечатление, несмотря на то, что наблюдаются отдельного рода погрешности (в частности опечатки и пр.), но они, заметим, мало влияют на его качество.

Данная публикация преследовала цель представить новое издание по кавказоведению и осетиноведению. Что же касается реферированного обзора его статей, то это, думаем, тема отдельной работы.

Таким образом, интердисциплинарный журнал “*Kavkaz-Forum*”, как показало время, отлично гармонирует с двумя другими изданиями института, дополняет и продолжает лучшие их традиции, специализируясь на исследованиях в области социально-гуманитарного знания и способствуя межпрофессиональной научной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 1 (8). 127 с.
2. Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 2 (9). 152 с.
3. Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 3 (10). 162 с.
4. Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 4 (11). 141 с.
5. Kavkaz-Forum. 2021. Вып. 5 (12). 134 с.
6. Kavkaz-Forum. 2021. Вып. 6 (13). 135 с.
7. Kavkaz-Forum. 2021. Вып. 7 (14). 125 с.

Информация об авторе: Елена Бутусовна Бесолова, доктор филологических наук, профессор, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>
elenabesolova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Elena B. Besolova, Doctor of Philological Sciences, Professor, North Ossetian Institute for Humanities and Social Research named after V.I. Abayev
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>
elenabesolova@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.12.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

*Редакторские статьи: А что у коллег?
Editorials: What about colleagues?*

Редакторская статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-90-97

УДК 316.74, 801.73

ЖУРНАЛ «АРХОНТ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Бредихин Антон Викторович

Первая детская казачья библиотека № 128;
Культурный центр М.А. Шолохова ЦБС ЮВАО
г. Москва, Россия
bredikhin90@yandex.ru

Аннотация. К нам в редакцию журнала «Архонт» обратилась редакция родственного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» (Краснодар) с просьбой рассказать на его страницах о жизни нашего журнала, поделиться накопленным опытом, перспективными планами развития издания. Это интересное предложение заслуживает, по нашему мнению, отдельного внимания. В связи с чем и была подготовлена статья, раскрывающая особенности современных научных изданий на примере электронного научного журнала «Архонт». Автор исследования, являющийся главным редактором журнала, рассказывает о профиле работы, месте в РИНЦ, авторском коллективе, издании монографий. Обзор будет полезен в качестве характеристики небольшого научного издания как для редакторов, так и для авторов.

Ключевые слова: Архонт, издательство, журнал, монографии, наука

Для цитирования: Бредихин А.В. Журнал «Архонт» в современной науке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 90-97.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-90-97

Original article

«ARKHONT» JOURNAL IN MODERN SCIENCE

Anton V. Bredikhin

First Cossack Children's Library # 128 of the M.A. Sholokhov Cultural Center
of the South-Eastern Administrative District CSB

Moscow, Russia
bredikhin90@yandex.ru

Abstract. The editorial board of our sister magazine "Historic and Social-Educational Thought" (Krasnodar) came to our editorial board with a request to tell us about the life of our magazine on its pages, share the accumulated experience and perspective plans of its development. This interesting proposal deserves, in our opinion, separate attention. In this connection, we prepared an article revealing the features of modern scientific publications on the example of the electronic scientific journal "Arkfont". The author of the study, who is the editor-in-chief of the journal, tells about the profile of the work, the place in the RSCI, the author's team, and the publication of monographs. The review will be useful as a characterization of a small scholarly publication for editors and authors alike.

Keywords: Archont, publishing house, journal, monographs, science

For citation: Bredikhin A.V. «Arkfont» journal in modern science.

Historical and Social-Educational Idea. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 00-00. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-90-97

Российская научно-образовательная среда состоит не только из ведущих институтов Российской академии наук, научных изданий, включенных в перечни Web of Science, Scopus, ВАК, но и из значительного числа научных центров и журналов, которые находятся на пути своего развития и определения роли в международном научном мире.

К сожалению, в условиях гонки за показателями мы все больше отходим от качества материалов, стремимся попасть в «топовые» издания, увеличить за счет них свой персональный рейтинг, рейтинг учреждения, а соответственно, и прибавку к зарплате. В российской научной среде за последние годы реформирования науки эти слова были сказаны неоднократно. Поэтому развитие и взращивание небольших научных проектов осуществляется как бы само по себе, без отражения в системах отчетности.

К числу подобных изданий относится и электронный научный журнал «Архонт». Основан он был в 2017 г. как частная инициатива. В настоящее время, по данным рейтинга Scince Index наукометрической базы РИНЦ за 2020 г., он занимает 69-е место по тематике «Политика. Политические науки» и 105-е место по тематике «История. Исторические науки», обгоняя при этом ряд ведущих отечественных журналов из перечней Web of Science, Scopus и ВАК.

Журнал быстро приобрел популярность у научного сообщества благодаря активной поддержке научных конференций. Первой из них стал международный круглый стол «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста», проходивший в Институте социально-политических исследований Российской академии наук, под руководством его руководителя, академика РАН Г.В. Осипова. В мероприятии приняли участие не только российские ученые, но и деятели науки из Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, благодаря чему с первого выпуска «Архонт» приобрел международную аудиторию.

Впоследствии публиковались материалы XII Международной конференции «Постбиполярный мир: проблемы безопасности евроазиатского геостратегического пространства» (Краснодар), XXXIII Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: диалог эпох и ценности поколений» (Ялта), XIII Международной конференции «Запад-Восток: исторический опыт и глобальные проблемы в XXI веке» (Краснодар), серия статей «Постсоветская трансформация на Дальнем Востоке России в источниках и историографии» Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), Всероссийской научно-практической онлайн-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Архитектурно-культурное наследие русского православия как фактор сохранения исторической памяти и воспитания духовно-нравственных ценностей» (Орел), VII Ялтинские философские чтения «Гуманитарный дискурс в современной философии и культуре» (Ялта), VIII Ялтинские философские чтения «Феномен русской философии в мировом духовно-интеллектуальном процессе».

На страницах журнала неоднократно публиковались работы крупных грантовых исследований РНФ и РФФИ по темам: «Влияние институциональной нестабильности сопредельных стран на деятельность экстремистских организаций Юга России», «Языковая политика в Крыму. Ретроспектива и перспектива», «Опыт конструирования региональной идентичности валлийцев на основе исторической памяти (конец XVIII - XX вв.)».

Публикация материалов в журнале может осуществляться не только на русском, но и на английском, польском, украинском языках. Подобной возможностью активно пользуются также иностранные авторы из Китая и Сирии. Частыми гостями выпусков выступают ученые из Донецкой и Луганской народных республик, которым столь необходима инкорпорация в российскую научную среду. Из зарубежных стран, кроме вышеупомянутых, публикуются исследователи из Азербайджана, Болгарии, Индии, Польши, Сербии, Украины.

Журнал поддерживает своих авторов, осуществляя издание как коллективных, так и индивидуальных монографий. В частности, уже вышли в свет следующие научные труды: «Форсайт глобализации: политика, экономика, управление», «Политические конфликты и кризисы в условиях глобальных трансформаций современной миросистемы», «Геополитическая регионалистика», «Экстремизм на Юге России: внешние вызовы», «Битва пространств. Теория регионального пространства. Техники регионостроительства», «Космическая политика мировых и региональных держав», «После СССР: трансформации новых государств», «Китайский гамбит: куда ты идешь, Поднебесная?», «Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства», «Традиции Карловых Вар и Теплицких лазней, привнесенные Петром I в Россию (Карелия)», «Философия творчества: теоретико-методологические и практические аспекты», «Литовские (белорусские, польские) татары (липки): научно-популярные очерки», «Краеведение: вчера, сегодня, завтра», «История России: учебно-методическое пособие».

Основными рубриками выступают «Актуальная геополитика», «Постсоветское пространство», «Историческое обозрение», «Национальный во-

прос», «Трибуна молодых ученых», «Global Society». Цикл статей был посвящен 75-летию Великой Победы. Авторские дискуссии охватывают различные исторические эпохи, идеологические направления, интеграционные процессы. Открываются перспективы освещения предстоящих памятных дат и исторических событий.

Журнал не собирается останавливаться на достигнутом. Участие в наукометрических базах, таких как КиберЛенинка, ИСТИНА, РИНЦ, должно расширяться. Всегда рады вовлечению в нашу работу новых авторов и читателей. Готовы к сотрудничеству при проведении научных конференций, организации образовательных курсов, издании монографий и методических пособий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ашшурский Э.Э. В поисках третьего вектора // Архонт. - 2021. - № 4 (25). - С. 78-88.
2. Байтасов Р.Р. Литовские (белорусские, польские) татары (липки): научно-популярные очерки. Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2021. - 595 с.
3. Бен Р.М. Моногорода Российской Федерации - вопросы о будущем // Архонт. - 2019. - № 1 (10). - С. 107-112.
4. Бредихин А.В. Грузия Аль-Ислами // Архонт. - 2018. - № 5 (8). - С. 21-24.
5. Бредихин А.В. Экстремизм на Юге России: внешние вызовы: Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2019. - 151 с.
6. Бредихин А.В., Бабик А.О. Источниковая база исследования «Фолклендской проблемы» в системе международных отношений (1976-1990) // Архонт. - 2021. - № 3 (24). - С. 51-55.
7. Бредихин А.В., Крысенко Д.С. Латинская Америка в период Второй мировой войны // Архонт. - 2021. - № 3 (24). - С. 15-20.
8. Габриелян А.М. Реализация языковой политики в сфере среднего образования Крыма // Архонт. - 2018. - № 5 (8). - С. 36-57.
9. Ганиев Т.А., Карякин В.В. Космическая политика мировых и региональных держав: Монография. - М.: Архонт, 2020. - 175 с.
10. Деловарова Л.Ф. Миграционные процессы и развитие регионального сотрудничества в контексте евразийской интеграции // Архонт. - 2017. - № 1. - С. 43-45; Додонов В.Ю. Казахская экономика в условиях евразийской интеграции: тенденции и промежуточные итоги // Архонт. - 2017. - № 1. - С. 46-53.
11. Дзюбан В.В., Деметрадзе М.Р. Традиции Карловых Вар и Теплицких лазней, привнесенные Петром I в Россию (Карелия): Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2021. - 186 с.
12. Зеляк В.Г. Мастер-класс по источниковедению и историографии Дальнего Востока // Архонт. - 2018. - № 4 (7). - С. 90-91.
13. История России: учебно-методическое пособие / Л.В. Алексеева, С.В. Еремин, К.Б. Корженевский, В.В. Цысь, О.П. Цысь; под общ. ред. В.В. Цыся. - М.: Архонт, 2021. - 108 с.

14. Каримова А.Б. Битва пространств. Теория регионального пространства. Техники регионостроительства: Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. - 225 с.
15. Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: Монография. - М.: Архонт, 2020. - 426 с.
16. Карякин В.В. Геополитическая регионалистика: Монография. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2018. - 223 с.
17. Китайский гамбит: куда ты идешь, Поднебесная?: Монография [под ред. А.В. Бредихина]. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. - 86 с.
18. Коларов Г.И. Борис Спиридонович Стомоняков: болгарский революционер, советский большевик // Архонт. - 2018. - № 1(4). - С. 48-54.
19. Краеведение: вчера, сегодня, завтра / под ред. С.В. Чуева, А.В. Бредихина: Сб. ст. - М.: ЦБС ЮВАО, 2021. - 106 с.
20. Кулиев Ф.А.-оглы. Поэтическая формула как способ выражения философских мыслей // Архонт. - 2020. - № 6 (21). - С. 22-27.
21. Милошевич З. Как исчезают славянские народы // Архонт. - 2018. - № 1(4). - С. 4-9.
22. Нечаева А.А. Валлийская символика в городском пространстве как пример сохранения национальной идентичности (г. Аберистуит, Уэльс, Великобритания) // Архонт. - 2019. - № 1 (10). - С. 31-39.
23. Осипов Г.В. Вводное слово. Международный круглый стол «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста» // Архонт. - 2017. - № 1. - С. 24-26.
24. Погосян Г.А. Проблемы евразийской интеграции в процессах европейской гравитации // Архонт. - 2017. - № 1. - С. 68-71.
25. Политические конфликты и кризисы в условиях глобальных трансформаций современной миросистемы: Монография [под ред. А.В. Бредихина]. - М.: АНО ЦЭМИ, 2018. - 120 с.
26. После СССР: трансформации новых государств: Монография [под ред. А.В. Бредихина]. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. - 100 с.
27. Сенюшкина Т.А. XXXIII Харакский форум «Политическое пространство и социальное время: диалог эпох и ценности поколений» // Архонт. - 2017. - № 2. - С. 76-88.
28. Соколова Г.И. Социальные риски и «коридор возможностей» в контексте евразийской интеграции: Республика Беларусь // Архонт. - 2017. - № 2. - С. 17-20.
29. Тимошук Е.А., Тимошук А.С., Тяги Р. Принуждение к дистанту как кризис и новые возможности // Архонт. - 2021. - № 1 (22). - С. 95-101.
30. Турдубаева Э.К. Качество жизни старшего поколения в Киргизстане после вступления в ЕАЭС // Архонт. - 2017. - № 2. - С. 21-24.
31. Философия творчества: теоретико-методологические и практические аспекты: Коллективная монография / отв. науч. ред. Г.И. Колесникова. - М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2021. - 326 с.
32. Форсайт глобализации: политика, экономика, управление: Монография [под ред. А.В. Бредихина]. - М.: АНО ЦЭМИ, 2018. - 115 с.

33. Шестакова Н.Ф. Исторические взгляды Сондерса Льюиса и формирование валлийского национализма в начале XXI в. // Архонт. - 2019. - № 1 (10). - С. 26-30.
34. Шестакова Н.Ф. Образ валлийки как элемент национальной идентичности народа Уэльса в XIX-XX вв. // Архонт. - 2021. - № 5 (26). - С. 81-86.
35. Haddad H. Russia's Mideast energy diplomacy // Архонт. - 2018. - № 2(5). - С. 111-123.
36. Li Menglong, Xing Xiaoman. Situations of intention to study abroad in the framework of China-Russia humanitarian cooperation // Архонт. - 2021. - № 2 (23). - С. 93-99.
37. Xing Xiaoman, Li Menglong. Engagement and balance strategic perspective to analyze ASEAN countries' towards China - take Thailand as an example // Архонт. - 2021. - № 5 (26). - С. 153-161.

REFERENCES

1. Ashshurskij E.E. V poiskah tret'ego vektora. Arhont, 2021. № 4 (25). S. 78-88.
2. Bajtasov R.R. Litovskie (belorusskie, pol'skie) tatory (lipki): nauchno-populyarnye ocherki. Monografiya. M: ANO CEMI, Arhont, 2021. 595 p.
3. Ben R.M. Monogoroda Rossijskoj Federacii - voprosy o budushchem. Arhont, 2019. № 1 (10). P. 107-112.
4. Bredihin A.V. Gruziya Al'-Islami. Arhont, 2018. № 5 (8). P. 21-24.
5. Bredihin A.V. Ekstremizm na YUge Rossii: vneshnie vyzovy. Monografiya. M.: ANO CEMI, Arhont, 2019. 151 p.
6. Bredihin A.V., Babik A.O. Istochnikovaya baza issledovaniya «Folklendskoj problemy» v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij (1976-1990). Arhont, 2021. № 3 (24). P. 51-55.
7. Bredihin A.V., Krysenko D.S. Latinskaya Amerika v period Vtoroj mirovoj vojny. Arhont, 2021. № 3 (24). P. 15-20.
8. Gabrielyan A.M. Realizaciya yazykovoj politiki v sfere srednego obrazovaniya Kryma. Arhont, 2018. № 5 (8). P. 36-57.
9. Ganiev T.A., Karyakin V.V. Kosmicheskaya politika mirovyh i regional'nyh derzhav. Monografiya. M.: Arhont, 2020. 175p.
10. Delovarova L.F. Migracionnye processy i razvitie regional'nogo sotrudnichestva v kontekste evrazijskoj integracii. Arhont, 2017. № 1. С. 43-45. Dodonov V.YU. Kazahstanskaya ekonomika v usloviyah evrazijskoj integracii: tendencii i promezhutochnye itogi. Arhont, 2017. № 1. P. 46-53.
11. Dzyuban V.V., Demetradze M.R. Tradicii Karlovyh Var i Teplickih laznej, privnesennyh Petrom I v Rossiyu (Kareliya): Monografiya. M.: ANO CEMI, Arhont, 2021. 186 p.
12. Zelyak V.G. Master-klass po istochnikovedeniyu i isto riografii Dal'nego Vostoka. Arhont, 2018. № 4 (7). P. 90-91.
13. Istoriya Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie. L.V. Alekseeva, S.V. Eremin, K.B. Korzhenevskij, V.V. Cys', O.P. Cys'; pod obshch. red. V.V. Cysya. Moskva: ID «Arhont», 2021. 108 p.

14. Karimova A.B. Bitva prostranstv. Teoriya regional'nogo prostranstva. Tekhniki regionostroitel'stva. Monografiya. M.: ANO CEMI, Arhont, 2020. 225 p.
15. Karpilena, N.V. Teoreticheskie osnovy mnogopolyarnogo mira: evrazijskij vzglyad iz Soyuznogo gosudarstva: monografiya. - M.: ID «Arhont», 2020. 426 p.
16. Karyakin V.V. Geopoliticheskaya regionalistika. Monografiya. M.: ANO CEMI, Arhont, 2018. 223.
17. Kitajskij gambit: kuda ty idesh', Podnebesnaya?: Monografiya [pod red. A.V. Bredihina]. M.: ANO CEMI, Arhont, 2020. 86 p.
18. Kolarov G.I. Boris Spiridonovich Stomonyakov: bolgarskij revolyucioner, sovetskij bol'shevik. Arhont, 2018. № 1(4). P. 48-54.
19. Kraevedenie: vchera, segodnya, zavtra. pod red. S.V. CHueva, A.V. Bredihina. Sbornik statej. M.: CBS YUVAO, 2021. 106 p.
20. Kuliev F.A.-ogly. Poeticheskaya formula kak sposob vyrazheniya filosofskih myslej. Arhont, 2020. № 6 (21). P. 22-27.
21. Miloshevich Z. Kak ischezayut slavyanskije narody. Arhont, 2018. № 1(4). P. 4-9.
22. Nechaeva A.A. Vallijskaya simbolika v gorodskom prostranstve kak primer sohraneniya nacional'noj identichnosti (g. Aberistuit, Uel's, Velikobritaniya). Arhont, 2019. № 1 (10). P. 31-39.
23. Osipov G.V. Vvodnoe slovo. Mezhdunarodnyj kruglyj stol «Evrazijskaya integraciya: problemnye zven'ya i tochki rosta». Arhont, 2017. № 1. P. 24-26.
24. Pogosyan G.A. Problemy evrazijskoj integracii v processah evropejskoj gravitacii. Arhont, 2017. № 1. P. 68-71.
25. Politicheskie konflikty i krizisy v usloviyah global'nyh transformacij sovremennoj mirosistemy: Monografiya [pod red. A.V. Bredihina]. M.: ANO CEMI, 2018. 120 p.
26. Posle SSSR: transformacii novyh gosudarstv: Monografiya [pod red. A.V. Bredihina]. M.: ANO CEMI, Arhont, 2020. 100 p.
27. Senyushkina T.A. XXXIII Harakskij forum «Politicheskoe prostranstvo i social'noe vremya: dialog epoch i cennosti pokolenij». Arhont, 2017. № 2. P. 76-88.
28. Sokolova G.I. Social'nye riski i «koridor vozmozhnostej» v kontekste evrazijskoj integracii: Respublika Belarus'. Arhont, 2017. № 2. P. 17-20.
29. Timoshchuk E.A., Timoshchuk A.S., T'yagi R. Prinuzhdenie k distantu kak krizis i novye vozmozhnosti. Arhont, 2021. № 1 (22). P. 95-101.
30. Turdubaeva E.K. Kachestvo zhizni starshego pokoleniya v Kirgizstane posle vstupleniya v EAES. Arhont, 2017. № 2. P. 21-24.
31. Filosofiya tvorchestva: teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie aspekty: kollektivnaya monografiya/ otv. nauchnyj red. G.I. Kolesnikova. M.: ANO CEMI, Arhont, 2021. 326 p.
32. Forsajt globalizacii: politika, ekonomika, upravlenie: Monografiya [pod red. A.V. Bredihina]. M.: ANO CEMI, 2018. 115 p.
33. SHeStakova N.F. Istoricheskie vzglyady Sondersa L'yuisa i formirovanie vallijskogo nacionalizma v nachale XXI v. Arhont, 2019. № 1 (10). P. 26-30.
34. SHeStakova N.F. Obraz vallijki kak element nacional'noj identichnosti naroda Uel'sa v XIX-XX vv. Arhont, 2021. № 5 (26). P. 81-86.
35. Haddad H. Russia's Mideast energy diplomacy. Arhont, 2018. № 2(5). P. 111-123.

36. Li Menglong, Xing Xiaoman. Situations of intention to study abroad in the framework of China-Russia humanitarian cooperation. Arhont, 2021. № 2 (23). P. 93-99.
37. Xing Xiaoman, Li Menglong. Engagement and balance strategic perspective to analyze ASEAN countries' towards China - take Thailand as an example. Arhont, 2021. № 5 (26). P. 153-161.

Информация об авторе: Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, главный редактор научного журнала «Архонт», заведующий Первой детской казачьей библиотекой № 128 - Культурным центром М.А. Шолохова ЦБС ЮВАО

г. Москва, Россия
bredikhin90@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Bredikhin Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal "Archont", Head of the First Cossack Children's Library # 128 of the M.A. Sholokhov Cultural Center of the South-Eastern Administrative District CSB

Moscow, Russia
bredikhin90@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.01.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a

сти публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае

decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is

доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;
- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;
- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (словный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования,

представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение.** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы).
Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются.**

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology.

Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285.
(In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Историческая и социально-образовательная мысль
2022. Том 14 № 1 (январь-февраль)

Дата выхода в свет 28.02.2022
107 ст.

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»
